
Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа 2020, №4 (109)

Российская Федерация
Ямало-Ненецкий автономный округ
Государственное казенное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа
«Научный центр изучения Арктики»

ISSN 2587-6996 (печатное издание)

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа

Выпуск № 4 (109)
октябрь-декабрь

90-летие со дня образования
Ямало-Ненецкого автономного округа

Салехард
2020

УДК 631.95 (571.121) ББК 63.3:65.28 (Рос-бЯма) Н 34

Научный журнал
Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа
издается с 1999 года по инициативе Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа
в год – 4 номера

Главный редактор:

Фролов Д.А., директор ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», председатель редколлегии, канд.техн.наук (Салехард, Россия)

Редакционная коллегия:

Абакумов Е.В. – профессор кафедры прикладной экологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р биол. наук (Санкт-Петербург, Россия)

Агбалин Е.В. – заведующий научно-исследовательским сектором эколого-биологических исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», д-р биол. наук (Салехард, Россия)

Богданов В.Д. – директор Института экологии растений и животных УрО РАН, член-корреспондент РАН, д-р биол. наук (Екатеринбург, Россия)

Головнев А.В. - директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д-р ист. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Григорьева Е.И. - профессор кафедры искусств и художественного творчества Российского государственного социального университета, д-р культурологии (Москва, Россия)

Егоров А.А. - заведующий кафедрой биогеографии и охраны природы Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета ботаники и дендрологии, канд. биол. наук (Санкт-Петербург, Россия)

Зырянов Б.Н. - профессор, д-р мед. наук (Омск, Россия)

Кошкарева Н.Б. - главный научный сотрудник Института филологии СО РАН, д-р филол. наук (Новосибирск, Россия)

Кириллов В.В. - заведующий Лабораторией водной экологии Института водных и экологических проблем СО РАН, канд. биол. наук (Барнаул, Россия)

Колесников Р.А. заведующий научно-исследовательским сектором охраны окружающей среды ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», канд. геогр. наук (Салехард, Россия)

Моргун Е.Н. – ведущий научный сотрудник сектора охраны окружающей среды ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», канд. биол. наук (Салехард, Россия)

Несмелая А.С. – ученый секретарь ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», канд. пед. наук (Салехард, Россия)

Петрашова Д.А. - ученый секретарь Научно-исследовательского центра медико-биологических проблем адаптации человека в Арктике Кольский научный центр РАН, канд. биол. наук (Апатиты, Россия)

Пилясов А.Н. профессор кафедры социально-экономической географии зарубежных стран МГУ имени М.В.Ломоносова, д-р геогр. наук (Москва, Россия)

Чубаров И.М. - директор института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета, д-р филос. наук (Тюмень, Россия)

Редакция:

Пономарев В.В. – зам главного редактора, ст. научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»

Сухова Е.А. – корректор, мл. научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»

Серебрякова Р.В. – переводчик, ст. научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», канд. филол. наук

Адрес редакции:

629008, Россия, Ямало-Ненецкий АО, г. Салехард, ул. Республики, 20, оф. 203,

тел.: 8 (34922) 4-41-32, e-mail: vvp2014@bk.ru

Журнал ориентирован на ученых и специалистов по следующим научным направлениям: история и археология, этнография, теория и история культуры, антропология, геология, климатология, криология Земли.

Географическим приоритетом «Научного вестника ЯНАО» является публикация научных исследований об Арктике.

Журнал является рецензируемым, индексируется и реферировается в наукометрической базе данных Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ).

12+

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ №ФС77-53518 от 04.04.2013 г.

© Государственное казенное учреждение

Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики»

СОДЕРЖАНИЕ

90-летие со дня образования Ямало-Ненецкого автономного округа

История

Андреев Г.А., Колесников Р.А., Рожковский Е.В.

Становление арктического экологического волонтерства в Ямало-Ненецком автономном округе и пути его развития.....4

Вольф А.Е.

Обдорск-Салехард на заре эры электричества.....14

Человек к в Арктике

Попова Т.Л., Семикин В.В., Кочкин Р.А., Кострицын В.В.

Социально-психологические характеристики качества жизни женщин репродуктивного возраста, проживающих в ЯНАО.....23

Зырянов Б.Н., Фатхуллин У.У.

Особенности организации стоматологической помощи вахтовым работникам в медико-санитарной части газодобывающего предприятия в условиях Крайнего Севера.....33

Культурология

Гурьянова Г.Г.

Изобразительное искусство Ямала за 90 лет развития.....42

Науки о Земле

Камнев Я.К., Иванов М.Н.

Георадиолокационные исследования на леднике Обручева.....52

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 911.52 502.63

doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.001

Становление арктического экологического волонтерства в Ямало-Ненецком автономном округе и пути его развития

**Георгий Александрович Андреев¹, Роман Александрович Колесников²,
Евгений Витальевич Рожковский³**

^{1,2} Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия

^{1,3} МОЭО «Зеленая Арктика», Салехард, Россия

¹andreev89.09@gmail.com

²roman387@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2722-5133>

³greenarctic@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению истории формирования экологического волонтерства в Ямало-Ненецком автономном округе. Выявлена актуальность развития эковолонтерства в Арктике и необходимость реализации образовательных программ подготовки будущих добровольцев. Обозначены стимулы развития и установлена необходимость законодательных актов для создания условий поддержки волонтерской деятельности в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: Арктика, экологическое волонтерство, добровольцы, мотивация, экология, экологическое образование.

Благодарности: авторы статьи выражают благодарность заместителю губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Александру Викторовичу Мажарову и первому заместителю директора департамента внешних связей Ямало-Ненецкого автономного округа Сергею Рафаиловичу Урамаеву за многолетнее сотрудничество и неоценимый вклад в развитие арктического экологического волонтерства на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, а также всем добровольцам, которые участвовали в становлении эковолонтерства и реализации проектов по реализации экологических проектов в Арктике.

Цитирование: Г.А. Андреев, Р.А. Колесников, Е.В. Рожковский Становление арктического экологического волонтерства в Ямало-Ненецком автономном округе и пути его развития // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. (109). №4. С. 4-13. doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.001

Original article

Formation of Arctic environmental volunteering in the Yamal-Nenets Autonomous District and ways of its development

Georgy A. Andreev¹, Roman A. Kolesnikov², Evgeny V. Rozhkovsky³

^{1,2} Arctic Research Center, Salekhard, Russia

^{1,3} Green Arctic, Salekhard, Russia

¹andreev89.09@gmail.com

²roman387@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2722-5133>

³greenarctic@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the study of the history of the formation of environmental volunteering in the Yamal-Nenets Autonomous District. The relevance of the development of eco-volunteering in the Arctic and the need to implement educational programs for training future volunteers were revealed. Development incentives were identified and the need for legislative acts to create conditions for supporting volunteer activities in the field of environmental protection was established.*

Keywords: *the Arctic, environmental volunteering, volunteers, motivation, ecology, environmental education.*

Acknowledgments: *The authors of the article express their gratitude to the Deputy Governor of the Yamal-Nenets Autonomous District Alexander Viktorovich Mazharov and the First Deputy Director of the Department of External Relations of the Yamal-Nenets Autonomous District Sergey Rafailovich Uramayev for long-term cooperation and invaluable contribution to the development of the Arctic ecological volunteering in the territory of the Yamal-Nenets Autonomous District. The authors also express their gratitude to all the volunteers who participated in the development of eco-volunteering and the implementation of environmental projects in the Arctic.*

Citation: *G.A. Andreev, R.A. Kolesnikov, E.V. Rozhkovsky Formation of Arctic environmental volunteering in the Yamal-Nenets Autonomous District and ways of its development // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2020. (109). № 4. P. 4-13. doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.001*

Введение

В 2020 году исполняется 90 лет с момента образования Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО, автономный округ). За это время автономный округ из сельскохозяйственного, занимающегося оленеводством, промыслом рыбы и пушного зверя, превратился в индустриальный регион с высоким уровнем урбанизации и сохранением традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера (олeneводство, рыболовство и т.д.). Сейчас ЯНАО – это один из высоко-развитых субъектов России, специализирующийся на добыче газа, нефти и газового конденсата, играющий ключевую роль не только в экономике нашей страны, но и в функционировании мировой топливно-энергетической системы [1].

За время активного промышленного освоения в автономном округе накопилось достаточно большое количество проблем, связанных с состоянием окружающей среды. Наиболее видимые из них – это объекты загрязнения и захламления окружающей среды, оставшиеся со времен былой хозяйственной деятельности. Зачастую у данных объектов отсутствуют собственники, в связи с чем возникают трудности с их ликвидацией.

Современный этап развития российского общества характеризуется расширением самоорганизационных практик [2; 3], поэтому одним из путей решения трудностей, связанных с ликвидацией объектов вреда окружающей среде и разрешением других экологических проблем, является возможность применения сил экологических волонтеров [4].

В суровых арктических условиях и низкой плотности населения роль волонтеров существенно возрастает, как с точки зрения вовлечения их в выполнение конкретных актуальных задач в области охраны окружающей среды, например, по очистке территории, так и в выполнении задач, способствующих распространению в обществе информации о необходимости сохранения природы. Волонтерская деятельность решает задачи, полезные как для общества, так и для самих ее участников [5].

Ямало-Ненецкий автономный округ стал одним из тех регионов, где при привлечении экологических добровольцев стали решаться важные задачи по охране и сохранению природы, ликвидации свалок, экологическому образованию, подготовке эковолонтеров для работы в Арктике. Здесь, при привлечении сил добровольцев, успешно реализованы несколько экологических проектов. Закономерно, что историю становления экологического волонтерства, имеющийся опыт, особенности, а также возможные пути дальнейшего развития не обходит вниманием и научное сообщество. Именно это и стало основной целью нашего исследования.

Материалы и методы

В статье представлены материалы исследования, выполненного в ходе подготовки, организации и проведения экологических экспедиций на острова Белый и Вилькицкого, а также экосоциологической экспедиции в село Сёяха Ямало-Ненецкого автономного округа с применением стратегии кейс-стади. При проведении работ использовались следующие методы: неформализованное (свободное) интервью (план, сценарий интервью), содержащее рамочные вопросы для обсуждения; описательный метод, связанный с природой общественных явлений, их особенностями и качественным своеобразием; сущностно-содержательный анализ.

Результаты и обсуждение

В соответствии с направлениями работы в Арктической зоне Российской Федерации (Далее - АЗРФ), заложенными в таких документах, как «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2020-го года и дальнейшую перспективу» (утвержден Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г.) и «Стратегия развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности на период до 2020-го года» (утвержденном Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 г.) Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации совместно

с субъектами Российской Федерации проводит масштабную работу по инвентаризации и ликвидации объектов накопленного экологического вреда, причиненного в результате прошлой хозяйственной, военной и иной деятельности (Федеральная целевая Программа «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014-2025 годы). Ямало-Ненецкий автономный округ в этом отношении не стал исключением. В 2011-2013 годах в округе проводилась масштабная работа по выявлению и инвентаризации объектов накопленного вреда. Был сформирован перечень, включавший в себя 86 таких объектов. В силу особенностей методики отнесения объекта к объектам накопленного вреда, ни один из объектов, выявленных в ЯНАО, не попал в перечень объектов накопленного вреда, ликвидация которых осуществляется за счет средств федерального бюджета. Поэтому, было принято решение, что работы по ликвидации таких объектов будут проводиться за счет средств окружного бюджета, благотворительной деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса, а также при привлечении добровольцев.

В 2012-м году, по инициативе Губернатора ЯНАО было принято решение начать очистку с самой северной точки округа – острова Белый. Ответственным за реализацию проекта был назначен департамент внешних связей ЯНАО (далее - ДВС ЯНАО), спонсорами очистки выступили компании топливно-энергетического комплекса, работающие в регионе. В то же время было принято решение помимо профессиональных рабочих привлекать к процессу уборки волонтеров из России и других стран. Двумя главными объектами, в процессе уборки которых принимали участие волонтеры, стали острова Белый и Вилькицкого.

Оба острова, расположенные в 125 км друг от друга в южной части Карского моря, относятся к арктическому климатическому поясу. Полярная ночь на этой широте начинается с первой декады декабря, а полярный день с третьей декады мая. В течение девяти месяцев средние месячные температуры воздуха на островах отрицательные. Переход среднесуточной температуры через 0°C происходит весной во второй декаде июня, осенью в конце сентября. Короткое лето длится около двух месяцев, а продолжительная и холодная зима благоприятствует накоплению снега. Острова расположены в зоне многолетней мерзлоты. Глубина сезонно-талого слоя в среднем составляет 0,2 м.

В XX веке на обоих островах размещались полярные метеорологические станции и воинские части СССР, вследствие работы которых островные экосистемы в течение нескольких десятилетий подвергались схожему антропогенному воздействию. После расформирования воинских частей и вывоза личного состава в начале 90-х на обоих островах осталась заброшенная схожая инфраструктура, а также большое количество различных отходов. В период «Холодной войны» обеспечение воинских частей в Арктике было хорошо налаженным процессом: техника, запасы продовольствия и обмундирования, горюче-смазочные

материалы (ГСМ), уголь и дрова, сено и корма для крупного рогатого скота, вооружение, запасные части, инструменты, радиостанции, агрегаты питания и всё прочее имущество на случай начала военных действий завозилось на острова с запасом. Вывоз отходов не производился по экономическим соображениям [6]. То же самое можно сказать и о работе метеостанций. Все вышеперечисленные факторы позволяют рассматривать острова Белый и Вилькицкого как схожие объекты по специфике организации и проведения экологических уборок.

Существенным плюсом проведения работ по ликвидации объектов негативного воздействия на экосистемы островов Белый и Вилькицкого являлось проведение научно-исследовательских работ по изучению состояния природы, на основе которых разрабатывались рабочие проекты экологических уборок. Так, в 2014-м году, на основании собранных на территории о. Белый в 2012-2013 гг. материалов, литературных источников, фондовых материалов и нормативно-правовых документов был подготовлен рабочий проект «Экологическая очистка острова Белый (Ямало-Ненецкий автономный округ)». В случае о. Вилькицкого такая работа была проведена до начала масштабной очистки территории в первый год начала работы (2017 г.) научными сотрудниками ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» и Российского государственного гидрометеорологического университета. Это позволило исключить причинение возможного вреда растительному и животному миру, почвенному покрову островов, обитателям прибрежных вод в процессе уборки [4].

Ключевой особенностью организации экологической очистки островов Белый и Вилькицкого стала сезонность работы. В короткий летний период, после схода снежного покрова и оттаивания верхнего слоя почвы появляется возможность извлекать и собирать вместе объекты загрязнения, рассеянные по большой территории. Однако из-за угрозы повреждения арктических растений и почв нет возможности использовать тяжелую гусеничную технику для перемещения собранных отходов в зону погрузки на берегу. В зимний период техника может беспрепятственно работать на снежном покрове, однако нет возможности извлечь вмерзшие в грунт крупногабаритные отходы металлического лома. Поэтому работу было решено проводить сезонно, в несколько этапов. Задачей короткого летнего этапа стало извлечение отходов со всей площади территории, подвергшейся антропогенному воздействию, их сортировка и накопление на подготовленных площадках временного хранения, поднятых над землей во избежание вмерзания в грунт. Задача осеннего, зимнего и весеннего периодов - демонтаж ветхих строений и больших металлических ёмкостей, перемещение отходов с площадок временного хранения на площадки, оборудованные на берегу для дальнейшей погрузки и вывоза при помощи тяжелой техники. Площадки оборудовались таким образом, чтобы исключить попадание загрязняющих веществ и отходов в воды Карского моря.

На о. Белый работа тяжелой техники - одного лесопромышленного гусеничного трактора МСН-10 с манипулятором и бульдозера ЧЕТРА Т-11, велась только на узкой полосе песчаного берега, откуда собранный металлолом загружали на баржу. На о. Вилькицкого обширные участки загрязненной территории не покрыты почвенно-растительным покровом, поэтому имеется немного больше возможности для использования техники. В 2018 году на о. Вилькицкого для сбора и перемещения металлолома был завезен колесный мини-погрузчик BobCat с навесными гусеницами, а в 2020-м году, после завершения работ на о. Белом, перевезены трактор и бульдозер. Однако большую часть металлолома на обоих островах приходилось извлекать из тундры при помощи физической силы и шанцевого инструмента. Так как для работы с шанцевым инструментом не требуется специальная квалификация и допуск, то организаторами было принято решение привлекать волонтеров к работе по извлечению и сбору отходов.

Постепенно в реализации комплексной задачи претворения в жизнь программ экологической реабилитации территорий АЗРФ в ЯНАО, помимо вопросов организации работы ученых и профессиональных рабочих, технического оснащения и логистики, решением которых с 2014-го года занимается Некоммерческое партнерство «Российский центр освоения Арктики» (далее - НП «Российский центр освоения Арктики») [7], встал вопрос отбора и подготовки волонтеров-экологов, способных эффективно работать в условиях Крайнего Севера и выполнять поставленные перед ними задачи. В 2014-м году при содействии ДВС ЯНАО была создана Межрегиональная общественная экосоциологическая организация «Зеленая Арктика» (далее - МОЭО «Зеленая Арктика») одной из задач которой являлось решение данного вопроса. Возглавили организацию люди, принимавшие добровольное участие в первых экспедициях по очистке острова Белый и по своему опыту знающие особенности волонтерского труда в Арктике [8].

С 2012-го по 2020-й год на территории округа ДВС ЯНАО и МОЭО «Зеленая Арктика» было подготовлено и проведено 11 волонтерских экспедиций в которых приняло участие 134 волонтера (26 из которых принимали участие в экспедициях от 2-х до 6 раз) из 11 стран (Австрия, Болгария, Германия, Израиль, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Молдова, Россия, Украина, Чили). За эти годы накоплен богатый опыт организации волонтерского труда, как эффективного способа решения задач по очистке территорий автономного округа.

До 2020-го года комплектация волонтерских отрядов проводилась в два этапа. На этапе первичного отбора, претенденты проходили психологическое тестирование и собеседование, направленные на выявление личностных ценностей и таких качеств характера как уровень конфликтности и готовность работать в команде. На основании результатов составлялся рейтинг и к маю предварительно комплекто-

вались отряды, общей численностью до 18 человек, что обусловлено вместимостью вертолета Ми-8МТВ, используемого для доставки людей в отдаленные точки ЯНАО. Помимо 10-14 волонтеров в каждый отряд в качестве руководителей входили специалисты МОЭО «Зеленая Арктика» и НП «Российский центр освоения Арктики», а также квалифицированные спасатели. В разные годы членами отрядов становились ученые, профессиональные дизелисты и трактористы, режиссеры и операторы документального кино. Из-за сопутствующих полярной экспедиции сложностей, таких как изолированный коллектив, тяжелый физический труд и сложные погодные условия, до 2020-го года в отряды набирались только мужчины от 18 до 45 лет.

На втором этапе предварительно укомплектованные отряды в полном составе принимали участие в полевых тренировочных сборах в формате пешего похода с целью знакомства и командообразования. Тренировочные сборы позволяли определить уровень физической подготовки претендентов, способность будущих волонтеров сохранять психическое равновесие в условиях накопившейся физической усталости - знания, необходимые руководителям отрядов для организации работы. На финальном этапе сборов проводилось голосование, где члены отряда могли принять общее решение о выбывании одного из участников, если это решение будет принято единогласно. После сборов отряд доставлялся на объект, где работал в течении 2-х или 3-х недель в летний период времени.

Описанный выше метод отбора и подготовки будущих волонтеров-экологов позволял быть уверенными, что работа по экологической очистке территории будет выполнена качественно и в установленный срок.

Регулярные работы по очистке о.Белый велись с 2012 по 2016 год. В 2013-м году работа проходила в три смены отрядов, в остальные годы - в одну. За пять лет на о.Белый при участии волонтеров было сделано следующее:

- очищено более 52 гектаров земли – участок гидрометеорологической станции, территория бывшей воинской части, 3 участка геологоразведки;
- собрано около 1600 тонн металлолома и других отходов;
- на территории метеостанции и бывшей военной части демонтировано 19 ветхих строений, непригодных для эксплуатации;
- в 2012-2013 годы с помощью сухогрузов с о.Белый удалось вывезти и сдать в переработку более 400 тонн металлолома. Оставшиеся 1200 тонн локализованы и подготовлены к отправке.

На о. Вилькицкого волонтеры работают в летний период времени ежегодно начиная с 2017 года. В 2018-м году работа проходила в две смены отрядов, в остальные годы - в одну. Бригада профессиональных рабочих НП «Российский центр освоения Арктики» приступила к работе на о.Вилькицкого осенью 2020-го года, после погрузки и вывоза оставшихся 1200 тонн металлолома с о. Белый.

За 4 года работы на о.Вилькицкого волонтерами проделана следующая работа:

- очищено около 60 гектаров территории острова - участок бывшей метеорологической станции, территория бывшей воинской части, участок берега, использовавшийся для складирования бочкотары;
- демонтировано 3 км водо/топливопроводов;
- собрано и подготовлено к вывозу около 500 тонн металлолома и других отходов;
- на территории метеостанции и бывшей военной части демонтировано более 20 ветхих строений, непригодных для эксплуатации.

В 2020-м году состоялась экспедиция по уборке побережья мыса Харасавэй, где волонтерами с помощью тяжелой техники было собрано и подготовлено к вывозу около 180 тонн металлолома, демонтировано 1,5 км топливопровода. Также состоялась экспедиция в село Сёяха Ямальского района ЯНАО, где волонтерами и местными добровольцами было собрано и подготовлено к вывозу 65 тонн металлолома, собрано и вывезено на полигон 144 кубометра различных отходов.

Две тысячи двадцатый год стал переломным для МОЭО «Зеленая Арктика». Существенным нововведением в процесс отбора и подготовки будущих волонтеров-экологов стала образовательная программа, прошедшая в дистанционном формате с марта по май, перед началом экспедиционного сезона. Теоретическая подготовка велась по следующим предметам: «Экология», «Прикладная экология», «Сохранение здоровья позвоночника в экспедиционных условиях», а также по курсам-факультативам – «Медиаграмотность» и «История освоения Арктики». Помимо этого были проведены лекции и мастер-классы по технике безопасности и физической самоподготовке к участию в экспедициях. В качестве спикеров на курсе выступили ученые-экологи из ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», политолог, специалист по физической реабилитации, профессиональный спасатель, эко-активист и популярный экоблоггер. Все лекции были проведены удаленно в формате видеоконференций с использованием площадки дистанционного образования iSpring и площадки для проведения видеоконференций Zoom. Общая продолжительность лекций составила 30 академических часов. Курс считался пройденным, если участник прослушал все лекции по обязательным предметам и ответил на тестовые задания по каждой.

Из 271 заявки на участие в программе по результатам психологического тестирования было отобрано 150 человек, 116 из которых (59 мужчин и 57 женщин) успешно завершили программу с разными результатами. Основываясь на анкетных данных, результатах прохождения образовательной программы и личного собеседования в формате видеоконференции, а также отталкиваясь от количества мест в экспедиционных проектах 2020-го года было отобрано 28 мужчин и 13 женщин.

Вторым и главным отличием прошедшего экспе-

диционного сезона от всех предыдущих стала первая волонтерская экспедиция в населенный пункт - село Сёяха Ямальского района ЯНАО, организованная при поддержке сельской и районной администраций. Помимо уборки прибрежной территории реки Сё-Яха, целью данной экспедиции стал сбор сведений, которые могут лечь в основу плана устойчивого развития села на несколько лет вперед. К уже отлаженной схеме организации экологической уборки территории прибавились новые виды деятельности, требующие от участников-волонтеров специальных навыков и компетенций.

Важную роль сыграла образовательная программа, которая в комплексе с психологическим тестированием и тренировочными сборами помогла не только отобрать физически и психологически готовых к работе в Арктике людей, но также сформировать команды специалистов для решения узкоспециализированных задач. Так, помимо собранного металлолома и других отходов, за две недели экспедиции волонтерами-социологами было взято более 50 интервью у жителей села, принадлежащих к разным возрастным и социальным группам, написано и опубликовано более 50 текстов, включая развернутые интервью и статьи о важных для селян местах и событиях [9]. Группа волонтеров дизайнеров и архитекторов проанализировала застройку и провела работу по выявлению дизайн-кода села. На основании собранных материалов была подготовлена презентация с предложениями по работе с малыми архитектурными формами и проведению общесельских мероприятий. В настоящее время продолжается анализ собранных данных, начата работа по подготовке экспедиции в 2021-м году.

Экспедиция в с. Сёяха, где волонтеры проживали в комфортных условиях дома-интерната, стала первой волонтерской экспедицией МОЭО «Зеленая Арктика» в которой в качестве волонтеров приняли участие женщины. Отряд состоял из 13 женщин и 12 мужчин. Необходимо заметить, что группа социального мониторинга на 90% состояла из женщин.

В ходе девятилетней работы по организации и проведению волонтерских экспедиций, совершенствованию процесса отбора и подготовки волонтеров, разработки новых проектов с участием опытных добровольцев постепенно оформилось направление волонтерской деятельности, названное «Волонтеры Арктики». Сегодня «Волонтеры Арктики» - это живое и растущее сообщество добровольцев с широким спектром специальностей в гуманитарной и технической сферах, имеющих опыт экспедиционной работы в условиях Крайнего Севера. Но самое главное, что можно сказать о «Волонтерах Арктики», что это сообщество людей глубоко заинтересованных в развитии Арктики.

Представленный в настоящей статье опыт организации работы волонтеров особенно необходим в настоящее время. Связано это с возрастающей заинтересованностью государства в развитии северных территорий и реализацией различных арктических

проектов в условиях, когда наблюдается проблема обеспечения АЗРФ трудовыми ресурсами из-за миграционного оттока населения из северных регионов Российской Федерации [10]. Помимо профессиональных компетенций будущих северян и полярников исключительно важными являются качества адаптивности и способность быстро приспособиться к изменяющимся внешним условиям, новым ситуациям и высоким требованиям. Речь идет о гибкости мышления, выносливости, умении выполнять задания в запланированное время с учетом рисков и фактора неопределенности. Однако практика работы с волонтерами показала, что не менее важным фактором отбора, помимо наличия квалификации и определенных качеств характера, можно считать наличие личной инициативы.

Вопросам изучения и практического применения инструментов повышения мотивации и инициативы сотрудников, работающих по традиционной форме коммерческого найма в современном мире отводится большое внимание, ведь базовая мотивация и стимуляция работников «на зарплате» - это материальное вознаграждение, что само по себе не отрицает возможности их личной заинтересованности в качественном выполнении работы, однако и не гарантирует этого. Еще основоположник научной органи-

зации труда и менеджмента Фредерик Тейлор считал, что большинство наемных работников «сознательно работают так медленно, насколько это возможно», в то же время «стараясь внушить своим руководителям уверенность в том, что они работают достаточно быстро», а главным стимулом для проявления личной инициативы работника «является какое-либо особое поощрение сверх того, что обычно дается среднему рабочему данной профессии» [11]. С другой стороны, согласно Диане Богоявленской, высшее проявление интеллектуальной инициативы – творческий подход в решении задач, никак не зависит от наличия внешних стимулов, является личным качеством [12].

Так, в анкетировании на участие в образовательной программе «Волонтеров Арктики», обязательной для попадания в экспедиции, в 2020-м году приняли участие 271 человек. Тот или иной опыт волонтерской деятельности имелся у 206 заявившихся, что составляет 76% от общего количества участников.

Вопрос о цели участия в экологических экспедициях, где нужно было выбрать 5 из 13 вариантов, показал следующие результаты: максимальное количество ответов было «Стать частью большого хорошего дела» и «Очистить планету от загрязнений» (рис. 1).

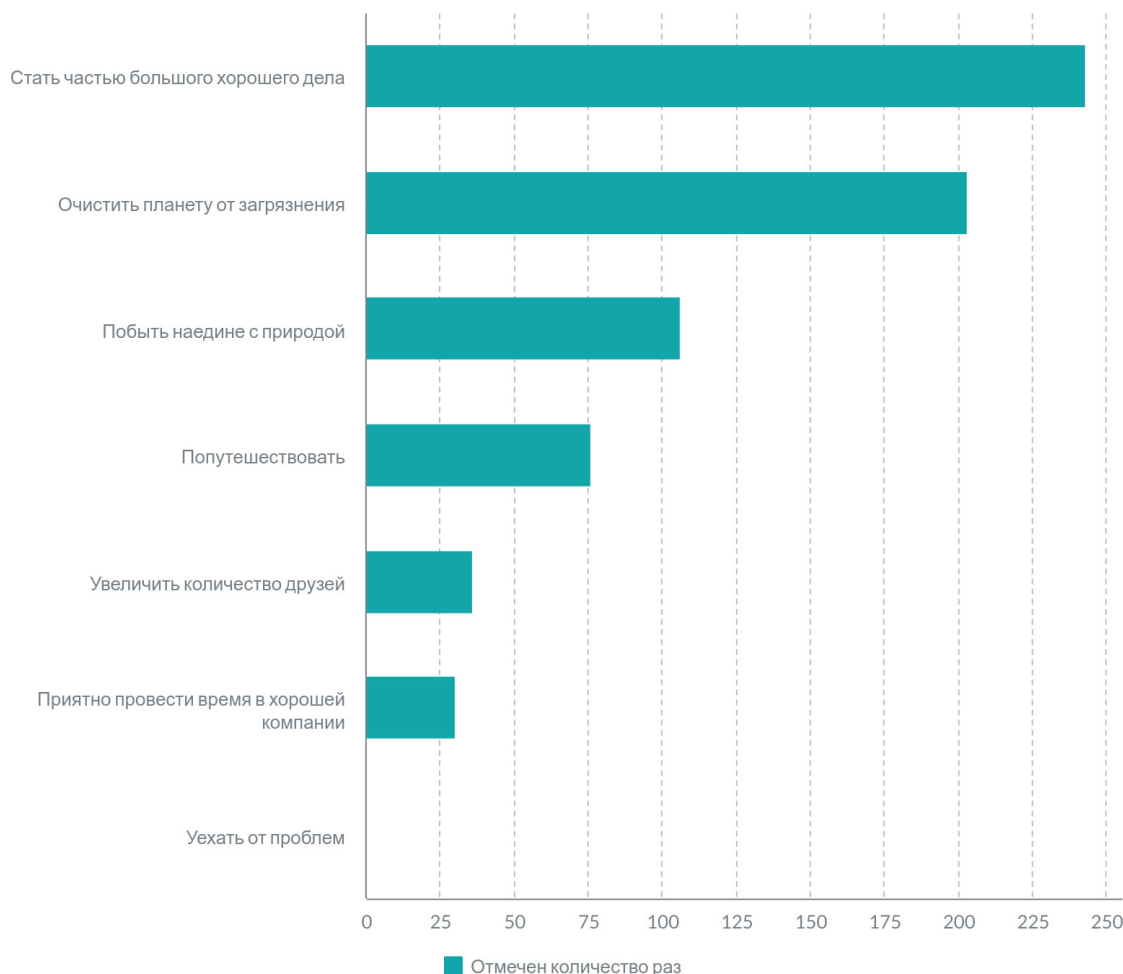

Рис.1. Результаты анкетирования о целях участия в добровольческом проекте

На вопрос о качествах, необходимых волонтеру для участия в экологических проектах в Арктике, где можно было выбрать 3 из 7 вариантов, больше всего ответов

было получено: «Выносливость» и «Жизнелюбие» (рис. 2), не получили ответов варианты «Доминирование» и «Меркантильность».

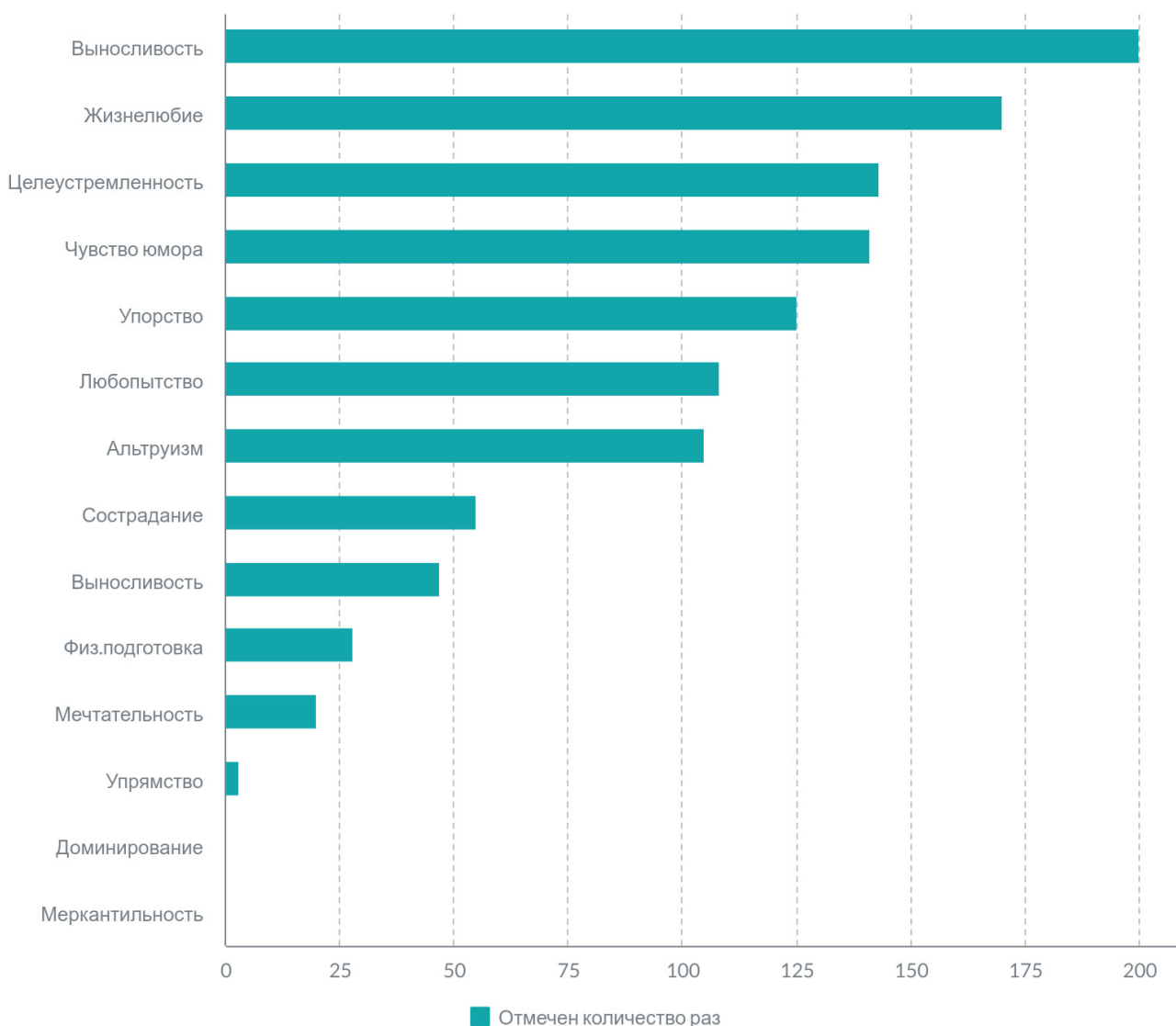

Рис. 2. Результаты анкетирования о качествах необходимых волонтеру

Среди добровольцев, не получающих материального вознаграждения за своё участие в добровольческих проектах, распространены виды внутренней мотивации, не зависящие от внешних стимулов, что само по себе не является гарантом качественного выполнения рабочих обязанностей, однако позволяет со временем выстраивать рабочие отношения, отличные от привычных иерархий «начальник-подчиненный», создавать более открытую для творческого подхода к решению задач рабочую среду «целей и ценностей». Однако следует добавить, что руководителю общественной некоммерческой организации, как и любому другому лицу, организующему работу волонтеров, необходимо быть более гибким в выстраивании рабочих процессов с добровольцами, чем с работниками на фиксированной ставке.

Другим интересным результатом отбора претендентов в экспедиции 2020-го года стало то, что из 134-х волонтеров-мужчин, ранее принимавших участие в экологических экспедициях на о-ва Белый и Вилькицкого (26 человек принимало участие от 2-х до 6 раз), на программу заявили 21, завершили программу 7, из них 6 по собственному желанию выбрали «привычную» экспедицию на остров Вилькицкого и только 1 принял участие в экосоциологической экспедиции в с. Сеяха, где примерно половина волонтеров отряда помимо уборки территории была задействована в социологической работе с населением.

Очевидно, что обязательное предварительное обучение и расширение требований к имеющимся навыкам и компетенциям стали 3-им фактором отбора (помимо психологического тестирования и тренировочных сборов), что качественно отразилось

на мотивации волонтеров, сместив её с «интересного путешествия» на «полезное путешествие».

По окончании всех проектов 2020-го года можно с уверенностью сказать, что цели экспедиций, как экологические, так и социологические, были достигнуты. На всех объектах силами добровольцев собрано и подготовлено к вывозу более 300 тонн металлолома и других отходов. Добровольцы МОЭО «Зеленая Арктика» продолжают обработку полученной в с. Сеяха информации совместно с сельской администрацией, начинают подготовку к экспедиции 2021-го года.

Проанализировав обратную связь от добровольцев и участников организационной группы можно с уверенностью сказать, что длительный этап отбора и подготовки добровольцев стал ключевым фактором успеха экспедиций 2020-го года. В ближайшей перспективе работа над созданием следующего образовательного курса для «Волонтеров Арктики», в котором будет расширен список базовых предметов, а также в формате дискурса экспертов из разных областей будут рассмотрены самые острые вопросы, стоящие перед участниками будущих полярных экспедиций. Вопрос сортировки и утилизации бытовых отходов в оторванных от транспортных путей населенных пунктах Арктики, налаживание устойчивого диалога между волонтерами, администрацией и местными жителями муниципальных образований, проблемы активизации опасных геологических процессов в населенных пунктах и пути решения данных проблем – всё это насущные вопросы, требующие ответов.

Решение комплекса проблем и задач, сопутствующих жизни и работе в Арктике, а именно острой экологической проблемы, задачи устойчивого развития логистически удаленных территорий, задачи сохранения традиционной культуры коренных народов Севера авторы статьи видят в том, чтобы помимо материальной мотивации сотрудников, принятой сегодня, проводить качественный отбор и подготовку будущих северян на этапе набора персонала. Волонтерские проекты на территории округа могут быть одним из способов такого отбора и подготовки. Поэтому главная идея окружных волонтерских проектов сегодня состоит в том, чтобы через отбор людей по ценностям и интересу к Северу,

ответственное отношение к экологии, культуре окружающих людей и привычку к практической деятельности постепенно создавать сообщество неравнодушных, компетентных и опытных людей с активной жизненной позицией, которые совместными усилиями смогут решить комплексную задачу по устойчивому развитию и сохранению Арктики уже на профессиональном уровне.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В Ямало-Ненецком автономном округе работа волонтеров стала одним из механизмов обеспечения экологической безопасности и ликвидации объектов захламления в наиболее труднодоступных районах Арктики. Перспективы развития эковолонтерства в автономном округе связаны с формированием пула волонтеров, прошедших специальную экологическую подготовку, деятельность которых будет направлена на решение комплексной задачи по развитию и сохранению Арктики.

2. Экологическое волонтерство в Арктике и субарктике является одним из наиболее распространенных направлений добровольческой деятельности. Лидирующими мотивами добровольческой деятельности являются: желание приобщиться к хорошему делу и очистить планету от загрязнения.

3. Важной составляющей деятельности волонтеров должны стать их отбор и обучение. Компетентные и опытные добровольцы могут стать двигателями положительных изменений в экологической и социальной сферах.

Заключение

В настоящее время видится большой потенциал в развитии программ отбора и подготовки волонтеров-экологов не только с точки зрения проведения добровольческих экспедиций и достижения поставленных в них целей. В контексте развития Арктики данный проект подготовки может послужить настоящей кузницей кадров, пройдя через которую в активе останутся только глубоко заинтересованные в Арктике люди, имеющие специальную подготовку, получившие опыт решения экологических и социальных вопросов, желающие продолжить свое развитие в северных регионах.

Список источников

1. Ларченко Л.В., Колесников Р.А. Развитие центров добычи углеводородов севера и Арктики (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Региональная экономика и развитие территорий. Сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2017. С. 13-16.

2. Боровик М.А., Михель Д.В. Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 8. С. 227-252.

3. Кудринская Л. А. Генезис добровольческого труда в контексте исторического подхода // ОНВ. 2006. №4 (38). С. 33-36.

4. Колесников Р.А., Макеев В.М., Романова Е.Н., Стурман В.И., Журкина К.А. Исследование объектов накопленного экологического ущерба на острове Вилькицкого (Карское море) // Инженерные изыскания. 2018. Т. 12. № 5-6. С. 32-41.

5. Лукьянова. Н.С. Волонтерское движение в Арктике: особенности, задачи, опыт // Журнал

Института наследия. 2016. № 1(4). С. 1-5.

6. Дубров Г.К. Бросить всё. Таким был уход радиотехнических войск из Арктики в 90-е годы // ВКО (Военно-космическая оборона). 2005. № 1 (20). С. 20-24.

7. О центре. Некоммерческое партнерство «Российский Центр освоения Арктики» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://arctic-rf.ru/czentr/o-czentre/> (проверено по состоянию на 26.10.2020) - Загл. с экрана.

8. Андреев Г.А. Остров Вилькицкого // Ростов-на-Дону, 2018. С. 8.

9. Зеленая Арктика. Экология в действии

[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vk.com/greenarctic> (проверено по состоянию на 26.10.2020), поиск по #ПолярнаяЗемля #Сёяха - Загл. с экрана.

10. Ежегодный доклад Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации 2018, С. 123.

11. Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента, цитируется по Сб.: Теория управления. Менеджмент в 3-х частях, часть 2 // Минск, ГИУСТ БГУ, 2007. С. 164-166.

12. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества // Ростов-на-Дону. 1993.

References

1. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. Development of hydrocarbon production centers in the North and the Arctic (on the example of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug) // Regional Economy and Development of Territories. Collection of scientific articles. St. Petersburg, 2017.P. 13-16.

2. Borovik M.A., Mikhel D.V. Animal welfare movements: history, politics, practice // Journal of Social Policy Research. 2010. No. 8. P. 227-252.

3. Kudrinskaya L.A. Genesis of volunteer labor in the context of a historical approach // ONV. 2006. No. 4 (38). P. 33-36.

4. Kolesnikov R.A., Makeev V.M., Romanova E.N., Sturman V.I., Zhurkina K.A. Research of objects of accumulated environmental damage on the Vilkitsky island (Kara Sea) // Engineering research. 2018.Vol. 12.No. 5-6. P. 32-41.

5. Lukyanov. N.S. Volunteer movement in the Arctic: features, tasks, experience // Journal of the Institute of Heritage. 2016. No. 1 (4). P. 1-5.

6. Dubrov G.K. Give up everything. This was the departure of radio engineering troops from the Arctic

in the 90s // MSD (Military Space Defense). 2005. No. 1 (20). P. 20-24.

7. About the center. Non-profit partnership "Russian Center for Arctic Development" [Electronic resource] Access mode: <http://arctic-rf.ru/czentr/o-czentre/> (checked as of 26.10.2020) - Title from the screen.

8. Andreev G.A. Vilkitsky Island // Rostov-on-Don, 2018.P. 8.

9. Green Arctic. Ecology in action [Electronic resource] Access mode: <https://vk.com/greenarctic> (checked as of 10/26/2020), search by #PolyarnayaZemlya #Soyakha - Title from the screen.

10. Annual report of the Expert Council on the Arctic and Antarctic under the Federation Council 2018. P. 123.

11. Taylor F. Principles of Scientific Management, cited in Collected Works: Management Theory. Management in 3 parts, part 2 // Minsk, GIUST BSU, 2007. P. 164-166.

12. Bogoyavlenskaya D.B. Intellectual activity as a problem of creativity // Rostov-on-Don, 1993.

Сведения об авторах:

Георгий Александрович Андреев, младший научный сотрудник сектора охраны окружающей среды ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», проектный руководитель МОЭО «Зеленая Арктика», участник и организатор пяти волонтерских экспедиций на острова Белый и Вилькицкого и полуостров Ямал, идейный вдохновитель и руководитель проекта комплексной подготовки «Волонтеров Арктики». Область научных интересов: геоэкология, социология, педагогика.

Колесников Роман Александрович, российский ученый, эколог-практик, специалист в области охраны окружающей среды, кандидат географических наук, заведующий сектором охраны окружающей среды ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики». Является экспертом Национального арктического научно-образовательного консорциума, экспертом ситуационного центра сферы туризма Российского государственного университета туризма и сервиса. Общественный инспектор по охране окружающей среды. Автор и соавтор более 70 научных работ. Область научных интересов: охрана окружающей среды и рациональное природопользование, геоэкология, геохимия, ландшафтоведение, почвоведение и география почв, палеоэкология и экологическое прогнозирование, рекреационное природопользование, экономическая география.

Евгений Витальевич Рожковский, эксперт I категории отдела координации научной деятельности и развития научной инфраструктуры департамента внешних связей Ямало-Ненецкого автономного округа, председатель МОЭО «Зелёная Арктика», участник и организатор волонтерских экспедиций на острова Белый и Вилькицкого и полуостров Ямал, общественный инспектор по охране окружающей среды.

Information about the authors:

Georgy Aleksandrovich Andreev, Junior Researcher of the Environmental Sector of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District, Project manager of the Interregional Ecological Organization "Green Arctic", participant and organizer of five volunteer expeditions to the Bely and Vilkitsky Islands and the Yamal Peninsula, ideological inspirer and head of the comprehensive training project "Volunteers of the Arctic". Research interests: geocology, sociology, pedagogy.

Kolesnikov Roman Aleksandrovich, Russian scientist, ecologist-practitioner, specialist in the field of environmental protection, Candidate of Geographic Sciences, head of the Environmental Sector of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District. Expert of the National Arctic Scientific and Educational Consortium, expert of the situational center of tourism of the Russian State University of Tourism and Service. Public Environmental Inspector. Author and co-author of over 70 scientific papers. Research interests: environmental protection and rational nature management, geocology, geochemistry, landscape science, soil science and soil geography, paleoecology and ecological forecasting, recreational nature management, economic geography.

Evgeny Vitalievich Rozhkovsky, Category I Expert of the Department for Coordination of Scientific Activities and Development of Scientific Infrastructure of the Department of External Relations of the Yamal-Nenets Autonomous District, Chairman of the Interregional Ecological Organization "Green Arctic", participant and organizer of volunteer expeditions to the Bely and Vilkitsky Islands and the Yamal Peninsula. Public Environmental Inspector.

Статья поступила в редакцию 12.11.2020 г., принята к публикации 23.11.2020 г.

The article was submitted on November 12, 2020, accepted for publication on November 23, 2020.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94 (571.121)

doi: 10.26110/arctic.2020.109.4.002

Обдорск-Салехард на заре эры электричества

Александр Евгеньевич Вольф

Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского, Салехард, Россия
wolf424@mail.ru

Аннотация. Девяносто лет назад был образован Ямало-Ненецкий автономный округ. Это событие коренным образом изменило многие сферы жизни региона и в первую очередь жителей Салехарда. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 июля 1934 г. «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства» Салехард был отнесен к числу основных «осваиваемых пятен» Севера. Увеличение количества жителей и развитие промышленности поставило перед руководством Салехарда, как столицы нового национального округа, первоочередные задачи – его благоустроить и электрифицировать. Материалы из Государственного архива ЯНАО и публикации газеты «Красный Север» дали возможность установить местонахождение первой городской электростанции Салехарда, определить время ее эксплуатации (1936-1938 гг.) и воссоздать историю ее трудового коллектива.

Ключевые слова: Ямало-Ненецкий национальный округ, Салехард, первая городская электростанция Салехарда, храм святых апостолов Петра и Павла (Салехард), ветродвигатель, нефтяной двигатель, Главное управление Северного морского пути, Сергей Федорович Давыдов, газета «Красный Север».

Цитирование: Вольф А.Е. Обдорск-Салехард на заре эры электричества // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. (109). №4. С. 14-22. doi: 10.26110/arctic.2020.109.4.002

Original article

Obdorsk-Salekhard at the dawn of the era of electricity

Alexander E. Wolf

Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, Salekhard, Russia
wolf424@mail.ru

Abstract. The Yamal-Nenets Autonomous District was formed ninety years ago. This event radically changed many spheres of life in the region, especially the inhabitants of Salekhard. According to the decree of the USSR Council of People's Commissars and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks dated July 20, 1934, "About measures for the development of the Northern Sea Route and the Northern Economy" Salekhard was classified as one of the main "territories to be developed" in the North. The increase in the number of residents and the development of industry set the top-priority tasks for the leadership of Salekhard as the capital of the new national district – to improve and electrify it. Materials from the State Archives of the Yamal-Nenets Autonomous District and publications of the newspaper "Krasny Sever" made it possible to locate the first city power station in Salekhard, determine the time of its operation (1936-1938) and recreate the history of its labor collective.

Keywords: Yamal-Nenets National District, Salekhard, the first city power station in Salekhard, church of the holy apostles Peter and Paul (Salekhard), wind-powered engine, crude oil engine, Main Directorate of the Northern Sea Route, Sergey Fedorovich Davydov, newspaper "Krasny Sever".

Citation: A.E. Wolf Obdorsk-Salekhard at the dawn of the era of electricity // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2020. №4 (109). №. P. 14-22. doi: 10.26110/arctic.2020.109.4.002

Введение

Производственная инфраструктура столицы Ямало-Ненецкого национального округа была создана в годы реализации второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1933-1937 гг.). В указанный период село Обдорск было переименовано в Салехард, ему был предоставлен статус рабочего поселка, и он стал центром окружной промышленности. Чтобы показать различия, произошедшие в годы второй пятилетки, сравним данные статистики. Так, до 1932 г. в Обдорске проживало около 4.5 тыс. жителей, насчитывалось 9 улиц и 250 зданий, функционировало 2 предприятия, 1 больница (15 мест), 1 баня (25 мест), 3 школы (579 учащихся). Электроэнергией Обдорск не обеспечивался, не было ни одной электростанции [1; 2].

К концу второго пятилетнего плана численность населения Салехарда выросла в два раза, поселок насчитывал 27 улиц и 912 зданий. В нем был построен гидропорт и создана сеть магазинов ГУСМП. Уровень здравоохранения и образования поддерживался врачами и учителями. Они работали в окружной больнице (80 мест), двух здравпунктах (84 места) и восьми школах (1725 учащихся¹). Не вызвала нареканий и санитарно-эпидемиологическая обстановка. Для жителей и гостей Салехарда были открыты парикмахерские и две общественные бани (80 мест) [1; 3; 4]. Наличие более десяти предприятий различной отраслевой направленности предоставляло жителям широкий выбор трудовой деятельности. Два из них являлись градообразующими – лесозавод и рыбоконсервный комбинат (оба входили в состав Обского рыбопромышленного треста) [3; 5]. Некоторые предприятия к 1937 г. имели собственные маломощные нефтяные электростанции: Пристань Нижне-Иртышского государственного речного пароходства; затон Ямалсоюз или Ямальский Окринтегралсоюз; затон рыбтреста; окружная контора радиосвязи (в 5-6 километрах от Салехарда); рыбоконсервный комбинат (на правом берегу р. Шайтанки); лесозавод (городок Лесозавода) [1; 6; 7]. Тем не менее, износ оборудования в условиях развития стахановского движения и увеличения плановых показателей был выше. Например, коллективу Салехардского рыбоконсервного комбината было дано задание, выпустить в 1936 году 3,6 млн. банок рыбоконсервной продукции [8; 9]. Когда на рабочем собрании обсуждали этот годовой план, некоторые рабочие заявили: «... всем известно, что в путину 1936 года старая станция с полной нагрузкой работать не сможет» [10]. Следовательно, электростанцию, которую установили на рубеже 1932-1933 гг., уже считали «старой». Конечно,

коллектив комбината перевыполнил план, и дал государству около 5 млн. банок консервов, но этот результат был достигнут только благодаря стахановцам [11; 12; 13]. В аналогичной ситуации находился и лесозавод, который в основном специализировался на производстве тары, предназначенной для рыбоконсервного комбината. Чтобы ввести в эксплуатацию новые лесопильные рамы и сушилки, необходимо было построить здание для электростанции, модернизировать старое электрооборудование, а также заменить котлы² [14].

Таким образом, вырабатываемая на предприятиях электроэнергия не предназначалась для постоянных нужд гражданского населения, а спрос на нее неуклонно рос. Еще в 1933 г. окружным исполнительным комитетом был рассмотрен проект плана электрификации Ямало-Ненецкого национального округа на 1934-1937 гг. техника-электрик П.Губарева, в пояснительной записке которого говорилось: «*Вопрос политики освоения Севера является кардинальным вопросом, и в разрешении его одним из основных мероприятий будет являться электрификация – свет, который осветит темные углы тундры затянутыми долгими ночами*». В соответствии с планом, предполагалось построить пять однотипных дизельных электростанций мощностью 67 кВт. и стоимостью в 146-150 тыс. рублей: в Щучьем, Ныде, Яр-Сале, Хар-Пурьяге и Халь-Мерседе. Исключением являлся Салехард. Автор проекта считал, что мощность столичной электростанции должна быть 750 кВт., и ее строительство обойдется в 1.144.000 рублей. Уже изначально предполагалось разместить эту станцию в бывшем салехардском храме Святых Петра и Павла: «...по своей конструкции и месту расположения вполне отвечает требованиям под здание электростанции с последующими расширениями». Срок строительства был определен с 1 мая 1935 по 1 сентября 1936 года [15].

Строительство салехардской электростанции в бывшем здании храма Святых Петра и Павла

В январе 1935 г. президиум Ямальского окрисполкома возбудил ходатайство перед Омским облисполкомом о выделении денежных средств на постройку в Салехарде городской электростанции, мощностью в 150 кВт. [18]. В начале мая 1935 г. окрисполком утвердил смету расходов в размере 35 тыс. рублей, для приобретения электрооборудования и монтажа [18]. Начальнику местхоза М.Д. Бояркину было поручено заключить договор с Уралкоммунснабом на изготовление и поставку для Ямальского окриспол-

1 В докладной записке заведующего Салехардским ГОРФО Ф.Е. Шахтарина в Президиум Салехардского горсовета от 4 июня 1939 г. указаны:

1) Полная средняя школа; 2) Неполная средняя школа; 3) Начальная школа; 4) Школа ФЗУ при консервном комбинате; 5) Политпросветшкола; 6) Школа торгового ученичества; 7) Вечерняя школа взрослых; 8) Школа ликвидации неграмотности и малограмотности [3].

2 Котлован под фундамент новой электростанции на территории лесозавода был выкопан в 1935 г., но строительство так и не было начато даже в апреле 1937 года [16]. Для приобретения локомотива, мощностью в 150 л/сил, контора Главрыбы отпустила денежные средства, но их задержал Обрыбтрест [17].

кома двух моторов постоянного тока и пускового реостата. Так как, навигация обычно завершалась в сентябре, а доставка электрооборудования гужевым путем от станции Тюмень до Салехарда (1700 км.) была затруднительной и могла вызвать: «... *большие накладные расходы*» решили, просить администрацию завода «Электросила» (город Ленинград), отгрузить моторы не позже августа 1935 г. [18].

Строительство в Салехарде новой электростанции было воспринято жителями поселка по-разному. В январе 1936 г. в газете «Красный Север» была опубликована статья «Вопросы энергетики Салехарда». Ее автор предложил ликвидировать имеющиеся в поселке маломощные электростанции, и построить одну, с паровой турбиной в 500-600 киловатт. В качестве топлива он рекомендовал использовать дрова и отходы Лесозавода, а все выведенные из употребления двигатели и генераторы передать в другие районы Ямало-Ненецкого округа [7]. Встречная статья «К вопросу о топливной базе Сале-Хардской электростанции» была напечатана 27 февраля 1936 года. Ее автор указывал, что электростанция на паровом двигателе будет убыточна, и для большей убедительности привел математические расчеты: «... *Отпускная стоимость одного кубометра дров франко-лесобиржа равна 13 руб., а прибавляя сюда 3 руб. за подвозку будем иметь стоимость дров франко-электростанция – 16 руб. кубометр. Принимая вес одного кубометра в 470 килограмм (по нормам Госпара), калорийность дров смешанной породы в 2000 калорий и норму для получения одного килограмма пара в 639 калорий, находим, что сжигание одного килограмма дров даст 3,1 килограмма пара или стоимость одного кил. пара обойдется в 1,1 коп. и тонна – 11 р. 10 коп. Килограмм нефти по отпускным ценам нефтебазы в Салехарде стоит 11,4 коп. и доставка на станцию 3 коп., а всего 14,4 коп. Калорийность нефти равна 9.800 калориям, следовательно один килограмм ее обеспечивает получение 15,3 кил. пара, а отсюда стоимость одного кил. пара получаем равной 0,94 коп. или 9 руб. 40 коп. за тонну. Следовательно, экономия на одной тонне пара, получаемой с нефтяного топлива, против стоимости пара на древесине будет составлять 1 руб. 70 коп. Если учесть, что древесное топливо потребует большее количество обслуживающего персонала, что установка на этом топливе дает значительно более высокий процент непроизводительных отходов пара, то большая выгодность применения для получения в наших условиях в качестве топлива для электростанции нефти представляется совершенно очевидной» [6].*

Можно ли было использовать иной вид топлива, кроме дров? В 1932 г. участники местного Крае-

ведческого общества, во время экскурсии по реке Хоровой (Харбей), в 80 км. ниже Салехарда, обнаружили куски угля значительных размеров [19; 20]. Один такой образец был отправлен в Уральский геологический институт, и в ноябре 1933 г. в Ямальский Окрисполком поступил ответ, что это бурый уголь, сравнительно молодой, малозольный и сернистый. Далее указывалось, что такой результат дает «... *основания причислить его к хорошему энергетическому топливу*» [19; 20]. Следовательно, требовалось выявить место залегания угля, и установить его запасы. Только, в 1938 г. экспедиция А.В. Хабакова определила, что уголь вымывается из береговых отложений реки Хоровой (Харбея) между притоками Большим и Малым Няровичами, и «... *есть основания надеяться на открытие угленосного мезозоя восточного склона Приполярного и Полярного Урала*» [20]. В довоенный период этот вопрос больше никто не изучал. Кроме угля в научных статьях упомянут и ветер, силу которого можно было использовать с помощью ветродвигателей, и превращать ее в механическую энергию. Из материалов следует, что в районе Салехарда скорость ветра достигала – 6,0 м/сек., а севернее Салехарда – 8,8 м/секунд. В 1930-ые годы для Омской области был сделан расчет, что если использовать умеренный ветер (4-5 м/сек.), то ресурс годовой энергии составит в переводе на каменный уголь в количестве не менее одного миллиарда тонн [21]. Тем не менее, вопрос о внедрении в Салехарде в производство ветродвигателей, также не получил широкого обсуждения.

В 1936 г. Омское представительство в Москве, по настоянию Ямало-Ненецкого окружного исполнительного комитета, заключило договор с заводом Большой Токмак, Днепропетровской области, о поставке в Салехард оборудования для электростанции [22]. К началу работы III окружного съезда советов, который состоялся в Салехарде 11-15 сентября 1936 г., электростанция «в каменном здании бывшей церкви» по адресу ул. Свердлова д. 2³ была введена в эксплуатацию [5; 23]. Ее поставили на баланс горкомхоза. Это предприятие было создано в Салехарде в 1936 г. и тоже размещено в здании бывшего храма, по адресу ул. Свердлова д. 2⁴ [1; 5; 24].

Работа электростанции Салехарда в сентябре 1936 - мае 1937 гг.

Салехардская электростанция имела два двигателя марки «Червоный прогресс», каждый мощностью в 18 л/сил, и вырабатывала 28 киловатт [5; 23; 25]. Этой энергии хватало только на освещение 1200 лампочек (т.е. 600 лампочек на каждый двигатель) установленных в некоторых учреждениях, организациях и домах горкомхоза по ул. Ленина и Респу-

3 Госрегистрация электростанции была произведена Ямало-Ненецким окружным финансовым отделом 1 февраля 1937 г. и занесена в государственный реестр под № 33 [24].

4 Госрегистрация горкомхоза была произведена Ямало-Ненецким окружным финансовым отделом 1 февраля 1937 г. Предприятие было занесено в государственный реестр под № 32 [24].

5 Удельное электрическое сопротивление стального провода 0,13 – 0,29, алюминиевого – 0,029, медного – 0,017.

блики [22; 23]. Но даже эти лампочки не имели полного накала, так как все воздушные линии электропередач (ЛЭП) были из стальных проводов⁶, что вело к потерям электроэнергии во время доставки к потребителю [5]. Остальная часть поселка до ул. Ленина, обслуживалась от электростанции рыбоконсервного комбината, который нередко отключал подачу электроэнергии для населения, включая больницу: *«Товарищ Пашкин не выяснил действительную загрузку и дал распоряжение отцепить, не учитывая того, что оставил без света больных и особенно родильное отделение»* [26]. В условиях нехватки электроэнергии, некоторые жители Салехарда относились к ее использованию безответственно; *«... в Салехарде вошло в употребление... уходя из квартиры или учреждения – свет не выключать»* [27]. Другие, наоборот, в случае отсутствия в продаже керосина⁶, жили без освещения керосиновых светильников по несколько дней: *«Трудящиеся Салехарда ночью сидят в потемках... Да чего там: занятия школьных кружков срываются из-за отсутствия керосина»* [28].

Первым начальником Салехардской электростанции был назначен Г. Авраменко [29]. Эту должность он занимал на протяжении сентября-октября 1936 года. Коллектив электростанции состоял из 18 человек – слесарей, мотористов, машинистов и кочегаров [5; 29; 31; 32]. Чтобы оградить население от административных взысканий, осенью 1936 г. с жителями поселка была проведена ознакомительная работа о правилах пользования электроэнергией. Населению было запрещено включать в розетки электроприборы (кипятильники, бытовые радиоприемники и т.д.), но разрешено освещать дома и квартиры лампами накаливания свыше 50 ватт/ 220 вольт. Электросчетчиков в Салехарде до 1937 г. не было, оплату взимали из расчета мощности ламп, до 50 ватт или свыше 50 ватт. Граждане, которые использовали для освещения лампы до 50 ватт, вносили оплату на квартал вперед, а те, кто пользовался лампами свыше 50 ватт, перечисляли денежные средства ежемесячно через госбанк на спецсчет [29].

В конце октября поступила информация, что Г. Авраменко занимается вымогательством. В частности, в конторе Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) он заявил, что не подключит их здание к электростанции, пока не получит по блату 25 пар валенок [31]. После этого, фамилия Г. Авраменко в публикациях газеты «Красный Север» больше не упоминается, а электростанция предстает как бесхозное учреждение: *«По полу разлита нефть, масло, вода. Ящиков с песком нет. Следовательно, если возникнет пожар, тушить нечем. Рабочие*

курят где попало. Баки с водой протекают... Рабочие места находятся в неприглядном состоянии, верстак слесаря и инструменты покрыты верхковым слоем грязи. Производственная дисциплина не налажена. Сон на вахте, несвоевременная подготовка машин к пуску – обычное явление» [32]. Дать объективную оценку рабочему коллективу электростанции 1936 – начала 1937 года нет возможности, так как не был найден пофамильный список, и характеристики. Исключение представляет 18 летний В.Т. Лопарев. Осенью он работал мотористом, потом его перевели в старшие мотористы. Известно, что 6 марта 1937 г. пытался избить моториста Щетинина, и даже выгнал его с работы (по-видимому, за то, что тот вывел из строя один двигатель). Далее, 4 мая ушел с работы в нетрезвом состоянии, а оказавшись на улице, начал приставать к прохожим. В результате, был задержан работниками милиции на трое суток, а 29 мая организовал на производстве коллективное распитие алкогольных напитков [33; 34]. Конечно, по одному человеку не судят о коллективе, но описание неприглядного состояния электростанции, даже в условиях полярной зимы, дает повод думать, о недостаточном внимании руководства горкомхоза к решению проблем, с которыми сталкивались работники электростанции.

В мае 1937 г. по заданию окрисполкома ревизионная комиссия проверила финансово-хозяйственную деятельность горкомхоза и дала заключение о техническом состоянии электростанции [35]. Комиссия установила, что в горкомхозе нет производственно-финансовых планов, и поэтому отчетность хозяйства «запутана и запущена». Это обстоятельство не позволило выяснить, как работали предприятия поселка, с прибылью или нет. По результатам проверки, ОкрИК решил возбудить уголовные дела против Кривоногова (начальник горкомхоза), Сухоплюева (бухгалтер горкомхоза), Сажина (должность неизвестна), и Щетинина (моторист электростанции), за преступное *«отношение к коммунальному хозяйству»*. Виноватыми оказались и бывшие начальники местхоза М.Д. Бояркин и Белоусов, в отношении которых также было начато уголовное производство *«за безответственность»*⁷ [36].

Некачественная работа Салехардской электростанции зимой 1936-1937 гг. дала повод к повторному обсуждению вопроса о строительстве электростанции в районе лесозавода [17]. На этот раз, к мнению жителей прислушались. Здание бывшего храма Святых Петра и Павла было признано негодным под электростанцию (находилось далеко от источников воды и топлива) [37]. Новую электростанцию было решено строить на ул. Набережная, у «нового лесозавода» [5; 37].

⁶ Керосин продавали в Салехарде, на складе Рабкоопа, который находился в одном километре от поселка. Продажа осуществлялась с 16 до 17 часов [30]

⁷ До сентября 1936 г. строящаяся электростанция находилась на балансе местхоза

Работа электростанции Салехарда осенью 1937 - осенью 1938 гг.

Летом 1937 г. окрисполком рассмотрел вопрос о снижении стоимости электроэнергии. Ранее говорилось, что электросчетчиков в Салехарде в 1936-1937 гг. не было, и население оплачивало фиксированный тариф. Его рассчитывали ежемесячно по количеству электроламп. Если в 1936 году и первом полугодии 1937 года салехардцы платили по 6 руб. 50 коп.⁸ за электроэнергию одной лампы в 50 ватт, то, начиная со второго полугодия 1937 г. – 4 руб. 50 коп. [5].

Также было решено усилить электростанцию в помещении храма Св. Петра и Павла третьим двигателем, который приобрели в 1937 году [5; 37]. После приобретения третьего двигателя, мощность электростанции возросла до 42 кВт-ч. По итогам 1937 г. она выработала 90 тыс. 042 кВт-ч., (90,042 кВт-ч : 42 кВт-ч = 2 тыс. 144 раб./час.: 24 часа = 89,3 дня) [5]. Этого было недостаточно, так как по нормам приказа НККХ РСФСР от 02.10. 1938 г. Салехарду нужно было 2.970 час/год [1]. Поэтому не удивительно, что жители часто писали о проблемах энергообеспечения в окружную газету «Красный Север». Так, в номере за 24 сентября 1937 г. в статье «Осветить улицы поселка» было предложено установить в каждом квартале 2-3 электрических фонаря, так как: «Вечером по Салехарду приходится передвигаться только ощупью, да и то рискованно, ибо тротуары неровные, а в нескольких местах худые» [38]. Через месяц была опубликована заметка о плохом освещении в городской бане: «Общие отделения и номера или не освещались или в них зажигались керосиновые «коптилки»⁹. ... после 7 часов вечера приходится мыться и одеваться в темноте» [39]. В декабре 1937 года в редакцию газеты поступила статья от сотрудников Салехардской научно-исследовательской ветеринарной станции, что у них отсутствует возможность выполнять качественно свою работу: «Тратится масса времени, портится зрение, а в итоге результаты исследований нередко получают не точными, низкопробными и приходится работу проверять вновь. ... мы сидим хронически без электричества, тогда как в Салехарде нередко оно в избытке там, где без него можно обойтись» [40].

Приблизительно в начале зимы 1938 г. должность начальника электростанции занял Сергей Федорович Давыдов¹⁰, и пробыл на этом посту до осени [41; 42]. О его производственных просчетах в качестве руководителя электростанции, также известно со страниц газеты «Красный Север». Но тут надо заметить, что С.Ф. Давыдов стал руководи-

телем предприятия, работники которого привыкли из-за попустительства руководства горкомхоза не соблюдать правила, прописанные в Кодексе законов о труде РСФСР от 1922 года. Ярким свидетельством такой оценки служит заметка, опубликованная в газете «Красный Север», зимой 1938 года: «Застывшая нефть в дежурном баке и приемных трубках, образующийся лед в водяных трубопроводах, отсутствие освещения при пуске моторов, низкая температура в помещении, дым, изъедающий глаза вахтенным мотористам – все это значительно снижает качество работы электростанции и отражается на электроэнергии, подающейся в город» [25]. Не в лучшем состоянии находился и двор электростанции. Он был залит нефтью, керосином и смазочными материалами, которые в случае попадания искры, могли загореться [46].

14 апреля 1938 г. в газете «Красный Север» появилась заметка с утверждением, что С.Ф. Давыдов: «... хладнокровно относится к творящимся у него на производстве безобразиям и по существу потворствует им». В чем же его обвинили? Во-первых, здание электростанции часто оставалась без охраны. Пожар, который удалось ликвидировать 19.03. 1938 г., некоторые жители Салехарда связали с проявлением «руки врага». На самом деле, пожар возник из-за неправильного обращения с огнем, «... не на месте разожжен примус». Убытки от пожара составили 100 рублей [5; 41]. Во-вторых, электростанция плохо снабжала электроэнергией Окружной дом культуры народов Севера (который в публикациях газеты «Красный Север» называют «Дом ненца»). По этой причине часто срывались культурные мероприятия, и прежде всего просмотр художественных фильмов¹¹ [41; 47]. К электросетям не были подключены, детские ясли № 2, детские ясли имени 8 марта (упомянуты в газете «Красный Север» от 18 июля 1936 г.), школа торгового ученичества (открыта в Салехарде летом 1937 г.), столярная мастерская Местпрома (позже Горпромкомбината) [3; 48; 49; 50]. Например, для школы торгового ученичества, при норме 10 литров керосина на сутки, выдавали 100 литров на месяц. Эти сто литров расходовали на четыре класса, на три интерната и прочие помещения. В связи с этим, студенты изучали задаваемые предметы в потемках: «... и были случаи, когда у студентов от напряжения заболели глаза. С проводкой электричества в школу ничего не получается. Нет провода...» [51].

1 мая 1938 г. подача электроэнергии от электростанции, расположенной по ул. Свердлова 2 была прекращена [52]. Ремонтные работы на территории

8 В отчете о работе электростанции за 1936-1939 гг. приведена сумма 7 руб. 50 коп. [5].

9 Население пользовалось настольными и подвесными «летучая мышь» керосиновыми лампами [3; 43; 44].

10 В 1935-1937 гг. занимал должность председателя окрисполкома. В 1936 г. был делегатом Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов, который проходил в Москве с 25 ноября по 5 декабря [5]. В 1937 г. решением III пленума Ямало-Ненецкого окружного комитета ВКП(б) С.Ф. Давыдов был исключен из рядов членов партии, за связь с врагами народа и бытовое разложение. Во время проверки информация не подтвердилась, решением партколлегии по Омской области С.Ф. Давыдов был восстановлен в правах члена ВКП (б) [45].

11 Зрительный зал кинотеатра был рассчитан на 364 человека [3].

станции велись до осени, но результат их оказался ничтожным. По заявлению Б. Манна, руководителя духового оркестра в Окружном доме культуры народов Севера (с января 1939 г. директора Окружного дома культуры народов Севера), электростанция после ремонта лучше работать не стала [47]. Это заявление не единственное. В декабре 1938 г. в газете была опубликована заметка, в которой автор писал, что доставляемую на электростанцию нефть выливают в дежурный бак холодной, прямо с улицы, и что неисправные фильтры моторов часто вызывают их длительные простои [53]. Это приводило к курьезным ситуациям. Например, 10 января 1939 г. мотористы Новоселов и Долгушев три часа не могли запустить моторы (с 8 утра до 11 дня), а начальник горкомхоза Н.А. Шевелев¹², не вникнув в производственную проблему, приказал объявить им выговор, с формулировкой: «*Бухгалтерии удержат простой 3 машин. Из зарплаты стоимости 3 машин*»¹³ [53]. Этот приказ покажется еще более странным, если учесть, что контора горкомхоза находилась в одном здании с рабочими электростанции, у которых, по-прежнему, не работал самовар, не было умывальника, мыла и полотенца: «*Воду мотористы пьют сырую, прямо из бочки, в которой, очевидно, когда-то находилась нефть*» [25; 53].

И все же, коллектив Салехардской электростанции, даже в таких непростых условиях работы, увеличил мощность вырабатываемой энергии (с 42 кВт до 47 кВт) без ввода дополнительных генераторов. Из «Отчета о работе Горкомхоза за период с 1936 до 1 сентября 1939 гг.» известно, что в 1938 г. электростанция выработала 104 тыс. 019 кВт-ч. (104,019 кВт-ч : 47 кВт-ч = 2.213 раб/часа : 24 часа = 92 дня) [5]. Однако, в «Протоколе № 9 заседания Президиума Салехардского Городского совета» от 16 марта 1939 г. приведена цифра в 118 тыс. 556 кВт-ч., что на 14 тыс. кВт. больше. Но даже в этом случае плановые показатели были выполнены лишь на 83.9%, так как было предусмотрено выработать 141 тыс. 200 кВт-ч электроэнергии [50].

В 1938 г. в Салехарде уже начали устанавливать электросчетчики, все, кому их поставили, оплату производили в кВт-ч. Себестоимость одного кВт-ч для электростанции выходила 77.4 коп., отпускная цена для населения 79.3 коп. [50]. По состоянию на 1938 г. потребителей электроэнергии в Салехарде насчитывалось 186 абонентов [50]. Кто из них имел счетчики, а кто нет, выяснить не удалось. Общая сумма от проданной электроэнергии составила 94.100 руб. при себестоимости 91.929 рублей [50]. В январе 1939 г. Салехардская электростанция по адресу ул. Свердлова д. 2 была закрыта, а в эксплуатацию введена электростанция по адресу г. Салехард, ул. Набережная д. 18 (под горой, напротив Госбанка) [1; 54].

Заключение.

Из приведенного материала следует, что первая городская электростанция Салехарда находилась в здании изъятого у церкви храма Св. Петра и Павла, по адресу ул. Свердлова д. 2, в период с сентября 1936 по декабрь 1938 года. В этот короткий период ее работы можно выделить два периода: 1) сентябрь 1936 – лето 1937 года; 2) лето 1937 – декабрь 1938 года. В первый период на электростанции работало два двигателя мощностью 28 л.с, рассчитанных на 1200 лампочек, а во второй – три двигателя мощностью 47 л.с, рассчитанных на 1800-1900 лампочек. Кроме того, летом 1937 г. было определено, что помещение храма непригодно под электростанцию и требуется строительство нового здания, которое в 1938 г. построили на ул. Набережной. Завершается второй период установлением в 1938 г. в Салехарде электросчетчиков.

В период с 1936 по 1938 гг. Салехард был разделен на две энергетические зоны обслуживания. Разграничение проходило по ул. Ленина. Одну часть обслуживала городская электростанция, а вторую – электростанция рыбоконсервного комбината. По-видимому, у руководства городской электростанции изначально была возможность злоупотреблять должностным положением, решая на свое усмотрение, какие объекты подключать к электросети. Яркий пример тому – поведение начальника электростанции Авраменко, по отношению к конторе ГУСМП. Также возникают вопросы, почему в 1938 г. к электросети не были подключены детские ясли № 2, детские ясли имени 8 марта, школа торгового ученичества, столярная мастерская Местпрома, и другие объекты, хотя мощность электростанции в 1937 г. была увеличена на 19 лошадиных сил (600-700 лампочек). Соответственно, в этом случае усматривается слабый контроль исполкома, который вероятно не утверждал списки объектов, подлежащих первоочередному подключению. Кроме того, история первой городской электростанции, позволяет усомниться в достаточной квалификации руководителей горкомхоза, которые в условиях большого террора (1937-1938) предвзято относились к выполнению своих должностных обязанностей. Даже, возникает чувство неловкости из-за их пренебрежительного отношения к соблюдению Кодекса законов о труде РСФСР от 1922 года. Ведь, если вдуматься, именно несоблюдение норм этого кодекса стало причиной неудовлетворительной организации работы коллектива электростанции в 1936-1938 годах. Тем не менее, работа электростанции по адресу ул. Свердлова д.2 существенно обогатила возможности проведения в Салехарде культурно-массовых мероприятий и показала другим северным районам Омской области округа спектр возможностей использования электроэнергии.

¹² Инициалы Н.А. Шевелева указаны в акте комиссии по уточнению территории лесозавода г. Салехарда [3].

¹³ Каждый мотор стоил в среднем 15 тыс. рублей [53].

Список источников

1. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 15, л.1-2, 66 д, 84-85
2. Город Салехард // Красный Север № 43 от 18 марта 1939. – С. 3
3. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 7, л. 123, 211, 226, 266, 656
4. К сведению населения Сале-Харда // Красный Север № 171 от 6 января 1937. – С. 4
5. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 14, л. 31-32, 40, 60, 96-97, 155 а, 265-266
6. К вопросу о топливной базе Сале-Хардской электростанции // Красный Север № 22 от 27 февраля 1936. – С. 4
7. Вопросы энергетики Салехарда (в порядке обсуждения) // Красный Север № 5 от 11 января 1936. – С. 2.
8. Бергавинов С. Развернем стахановское движение в Арктике // Советская Арктика. Ежемесячный политико-экономический журнал № 3 (март), 1936. – С. 44 – 57.
9. Как работает местная промышленность // Красный Север № 30 от 18 марта 1936. – С. 3
10. Силовая станция должна быть построена // Красный Север № 24 от 4 марта, 1936. – С. 4
11. Алексеева Л.В. Ямало-Ненецкий Автономный округ в первое десятилетие своей истории (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. – 245 с.
12. О досрочном выполнении годового производственного плана на сале-хардском консервном комбинате. Постановление бюро Ямало-Ненецкого ОК ВКП(б) от 21 октября 1936 г. // Красный Север. - № 137 от 24 октября 1936. – С. 1
13. Рыбак И. Производственный план требует // Красный Север № 64 от 16 мая, 1937. – С. 2.
14. Давыдов С.Ф. Хозяйственно-политические задачи 1936 года // Красный Север № 3 от 6 января 1936. – С. 2.
15. ГА ЯНАО Ф.38, Оп. 1, д. 35, л. 1-5
16. Выкорчевать остатки вредительства (Из выступления парторга лесозавода тов. Берш) // Красный Север № 55 от 28 апреля 1937го. – С. 2.
17. Измоденов М. Лесозавод нуждается в переоборудовании // Красный Север № 22 от 16 февраля, 1937. – С. 3
18. ГА ЯНАО Ф.3, Оп. 1, д. 8, л. 11, 41-45, 50-51
19. ГА ЯНАО Ф.38, Оп. 1, д. 50, л. 4, 9
20. ГА ЯНАО Ф.38, Оп. 1, д. 101, л. 55
21. Волков Н.Р. Местные топливно-энергетические ресурсы и рациональное их использование // Омская область. – ОМГИЗ. - №7 (июль), 1939. – С. 14-22
22. В президиуме Окрисполкома // Красный Север № 88 от 21 сентября 1935 г.
23. Электростанция в Сале-Харде // Красный Север № 115 от 10 сентября, 1936. – С. 3
24. Объявление о госрегистрации салехардской городской электростанции и горкомхоза // Красный Север № 16 от 4 февраля 1937. – С. 4
25. Шафранов Э., Невский Г. Почему плохо работает электростанция // Красный Север, № 170 от 16 декабря, 1938. – С. 3
26. Поступок, заслуживающий осуждения // Красный Север № 158 от 26 ноября, 1937. – С. 2
27. Экономить электроэнергию // Красный Север № 158 от 11 декабря, 1936 г. – С. 4
28. Сыропятов. О керосине и темных делах // Красный Север № 132 от 15 октября, 1936. – С. 4
29. Сале-Хардская городская электростанция // Красный Север № 130 от 10 октября, 1936. – С. 4
30. Далекий. Торговлю керосином приблизить к потребителю // Красный Север. – № 100 от 10 августа, 1936. – С. 2
31. Ильиных. «Торговля электросветом» // Красный Север № 135 от 20 октября 1936. – С. 2
32. На электростанции нет порядка // Красный Север № 159 от 12 декабря, 1936. – С. 4
33. Лопарев. С нетерпением жду этот день // Красный Север № 142 от 7 ноября, 1936. – С. 5
34. Лопареву не место в комсомоле // Красный Север № 76 от 10 июня, 1937. – С. 2
35. Комиссия по обследованию работы электростанции // Красный Север № 65 от 18 мая, 1937. – С. 4.
36. Оздоровить коммунальное хозяйство // Красный Север № 67 от 22 мая 1937. – С. 4
37. Новая электростанция в Салехарде // Красный Север № 31 от 6 марта, 1937. – С. 4
38. Осветить улицы поселка // Красный Север № 129 от 24 сентября 1937. – С. 4
39. История повторяется // Красный Север № 144 от 24 октября 1937. – С. 4
40. Ключарев А. Уделите немного электричества научно-исследовательской станции // Красный Север № 161 от 3 декабря, 1937. – С. 4.
41. Покончить с безобразной работой электростанции // Красный Север № 51 от 14 апреля, 1938. – С. 3.
42. Шафранов Э., Невский Г. Ускорить строительство электростанции // Красный Север, № 173 от 22 декабря, 1938. – С. 3
43. Дьячкова Александра Филипповна за столом (в центре) во время работы в составе участковой избирательной комиссии. 1930-1939 гг. [Фотография] // Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского, ЯНМ – 1209/15.
44. Артеев Деомид Кузьмич (первый справа) на групповом снимке. 1930-1939 гг. [Фотография] // Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского, ЯНМ – 12461/11.
45. Тов. С.Ф. Давыдов реабилитирован // Красный Север, № 162 от 16 августа, 1939. – С. 2.

46. Плеханов А.И. Санинспекция и поездепо проходят мимо безобразий // Красный Север № 154 от 2 августа, 1939. – С. 4

47. Манн Б. Когда будет нормально работать электростанция? // Красный Север № 142 от 16 октября, 1938. – С. 4.

48. Дети без надзора // Красный Север № 90 от 18 июля 1936. – С. 4

49. Школа торгового ученичества // Красный Север № 97 от 20 июля, 1937. – С. 4

50. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1., д. 10, л. 53, 56, 63, 130, 149

51. Пермяков К.С. Школа нуждается в освещении // Красный Север № 13 от 28 января, 1939. – С. 4

52. Объявление о прекращении подачи электроэнергии абонентам // Красный Север № 34 от 10 марта 1938, – С. 4

53. Ульянов М. Вместо помощи – приказы // Красный Север, № 8 от 16 января, 1939. – С. 4

54. Объявление // Красный Север № 190 от 10 октября 1939. – С. 4

References

1. STATE ARCHIVES OF YNAD F.44, Inventory list 1, FILE 15, P. 1-2, 66 p, 84-85

2. The city of Salekhard // Krasny Sever № 43, dated March 18, 1939. – P. 3

3. STATE ARCHIVES OF YNAD F.44, Inventory list 1, FILE 7, P. 123, 211, 226, 266, 656

4. For the information of the population of Salekhard // Krasny Sever № 171, dated January 6, 1937. – P. 4

5. STATE ARCHIVES OF YNAD F.44, Inventory list 1, d. 14, P. 31-32, 40, 60, 96-97, 155 a, 265-266

6. The question of the fuel base of the Sale-Khard power plant // Krasny Sever № 22, dated February 27, 1936. – P. 4

7. Energy issues in Salekhard (by way of discussion) // Krasny Sever № 5, dated January 11, 1936. – P. 2.

8. Bergavinov S. Let's deploy the Stakhanov movement in the Arctic // Soviet Arctic. Monthly political and economic journal № 3 (March), 1936. – pp. 44 – 57.

9. How the local industry works // Krasny Sever № 30, dated March 18, 1936. – P. 3

10. Power station must be built // Krasny Sever № 24, dated March 4, 1936. – P. 4

11. Alekseeva L.V. Yamal-Nenets Autonomous District in the first decade of its history (December 1930 – June 1941). – Nizhnevartovsk: Publishing house of Nizhnevartovsk Humanities University, 2011. – 245 p.

12. About the early fulfillment of the annual production plan at the Sale-Khard cannery. Resolution of the Bureau of the Yamal-Nenets Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of October 21, 1936 // Krasny Sever № 137, dated October 24, 1936. – P. 1

13. Rybak I. The production plan requires // Krasny Sever № 64, dated May 16, 1937. – P. 2.

14. Davydov S. F. Economic and political tasks of 1936 // Krasny Sever № 3, dated January 6, 1936. – P. 2.

15. STATE ARCHIVES OF YNAD F.38, Inventory list 1, FILE 35, P. 1-5

16. To root out the remnants of sabotage (From the speech of the party organizer of the sawmill comrade Bersh) // Krasny Sever № 55 dated April 28, 1937. – P. 2.

17. Izmodenov M. Sawmill needs re-equipment // Krasny Sever № 22, dated February 16, 1937. – P. 3.

18. STATE ARCHIVES OF YNAD F.3, Inventory list 1, FILE 8, P. 11, 41-45, 50-51

19. STATE ARCHIVES OF YNAD F.38, Inventory list 1, FILE 50, P. 4, 9

20. STATE ARCHIVES OF YNAD F.38, Inventory list 1, FILE 101, P. 55

21. Volkov N. R. Local fuel and energy resources and their rational use // Omsk region. – OMGIZ. – № 7 (July), 1939. – pp. 14-22

22. In the Presidium of the District Executive Committee // Krasny Sever № 88, dated September 21, 1935.

23. The power plant in Sale-Khard // Krasny Sever № 115, dated September 10, 1936. – P. 3

24. Announcement of State registration of the Salekhard city power plant and the city committee // Krasny Sever № 16 dated February 4, 1937. – P. 4

25. Shafranov E., Nevsky G. Why the power plant does not work well? // Krasny Sever № 170, dated December 16, 1938. – P. 3

26. Condemnable act // Krasny Sever № 158, dated November 26, 1937. – P. 2

27. Save energy // Krasny Sever № 158, dated December 11, 1936. – P. 4

28. Syropyatov. About kerosene and dark deeds // Krasny Sever № 132, dated October 15, 1936. – P. 4

29. Sale-Khard city power plant // Krasny Sever № 130, dated October 10, 1936. – P. 4

30. Dalekiy. To bring kerosene trade closer to the consumer // Krasny Sever № 100, dated August 10, 1936. – P. 2.

31. Ilinykh. Electric light trade // Krasny Sever № 135, dated October 20, 1936. – P. 2

32. There is no order at the power plant // Krasny Sever № 159, dated December 12, 1936. – P. 4

33. Loparev. I look forward to this day // Krasny Sever № 142, dated November 7, 1936. – P. 5

34. Loparev has no place in the Komsomol // Krasny Sever № 76, dated June 10, 1937. – P. 2

35. Commission for the inspection of the operation of the power plant // Krasny Sever № 65, dated May 18, 1937. – P. 4.

36. Improve communal services // Krasny Sever № 67, dated May 22, 1937. – P. 4

37. New power plant in Salekhard // Krasny Sever № 31, dated March 6, 1937. – P. 4

38. Light up the streets of the village // Krasny Sever № 129, dated September 24, 1937. – P. 4
39. History repeats itself // Krasny Sever № 144, dated October 24, 1937. – P. 4
40. Klyucharev A. Give some electricity to the research station // Krasny Sever № 161, dated December 3, 1937. – P. 4.
41. End the awful work of the power plant // Krasny Sever № 51, dated April 14, 1938. – P. 3.
42. Shafranov E., Nevsky G. Sped up the construction of the power plant // Krasny Sever № 173, dated December 22, 1938. – P. 3
43. Dyachkova Aleksandra Filippovna at the table (centre) while working as a member of the precinct election commission. 1930–1939. [The photo] // Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, YANM – 1209/15.
44. Arteev Deomid Kuzmich (first from the right) in a group photo. 1930–1939. [The photo] // Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, YANM – 12461/11.
45. Comrade S.F. Davydov rehabilitated // Krasny Sever № 162, dated August 16, 1939. – P. 2.
46. Plekhanov A. I. Sanitary inspection and fire station pass by the outrage // Krasny Sever № 154, dated August 2, 1939. – P. 4
47. Mann B. When will the power plant operate normally? // Krasny Sever № 142, dated October 16, 1938. – P. 4.
48. Children without supervision // Krasny Sever № 90, dated July 18, 1936. – P. 4
49. School of Merchant Apprenticeship // Krasny Sever № 97, dated July 20, 1937. – P. 4
50. STATE ARCHIVES OF YNAD F.44, Inventory list 1, FILE 10, P. 53, 56, 63, 130, 149
51. Permyakov K. S. The school needs lighting // Krasny Sever № 13, dated January 28, 1939. – P. 4
52. Announcement of the cessation of electricity supply to consumers // Krasny Sever № 34, dated March 10, 1938. – P. 4
53. Ulyanov M. Orders instead of help // Krasny Sever № 8, dated January 16, 1939. – P. 4
54. Announcement // Krasny Sever № 190, dated October 10, 1939. – P. 4

Сведения об авторе:

Вольф Александр Евгеньевич, 1974 г. р., в 1998 г. закончил исторический факультет Черновицкого Национального университета им. Ю. Федьковича, после защиты кандидатской диссертации, в 2012 г. получил диплом кандидата исторических наук. В настоящее время работает в Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского, в должности старшего научного сотрудника сектора новой и новейшей истории.

Information about the author:

Alexander Evgenyevich Wolf, born in 1974, graduated from the Faculty of History of Chernivtsi National University named after Y. Fedkovich in 1998. In 2012 he defended his PhD thesis. Candidate of Historical Sciences. Senior Researcher in the Sector of New and Modern History of the Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky.

Статья поступила в редакцию 08.10.2020 г., принята к публикации 20.11.2020 г.

The article was submitted on October 8, 2020, accepted for publication on November 20, 2020.

ЧЕЛОВЕК В АРКТИКЕ

Научная статья

УДК 330.59 (470.345)

doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.003

Социально-психологические характеристики качества жизни женщин репродуктивного возраста, проживающих в ЯНАО

**Татьяна Леонтьевна Попова¹, Виктор Васильевич Семикин²,
Руслан Алексеевич Кочкин³, Владимир Владимирович Кострицын⁴**

^{1,2,3,4} Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия

¹popova-nadym@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6293-1546>

²semikin_v@mail.ru

³kochkin25011983@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1844-0197>

⁴vkostritsin@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социально-психологического исследования: субъективного благополучия, удовлетворенности основными жизненными потребностями у женщин репродуктивного возраста проживающих в ЯНАО. Было отмечено, что доля лиц удовлетворенных своей жизнью, превышает долю лиц неудовлетворенных, в обеих группах. Ухудшение показателей по шкале удовлетворенность жизнью и увеличение нормативных показателей в 2 раза по методике нервно-психической адаптации было отмечено у респондентов в группе с низким уровнем удовлетворенности основными жизненными потребностями.

Ключевые слова: жизненные потребности, субъективное благополучие, коренные жители, пришлые жители.

Цитирование: Попова Т.Л., В.В. Семикин, Р.А. Кочкин, В.В. Кострицын Социально-психологические характеристики качества жизни женщин репродуктивного возраста, проживающих в ЯНАО // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. (109). №4. С.23-32. doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.003

Original article

Socio-psychological characteristics of the quality of life of women of reproductive age living in the Yamal-Nenets Autonomous District

Tatyana L. Popova¹, Victor V. Semikin², Ruslan A. Kochkin³, Vladimir V. Kostritsyn⁴

^{1,2,3,4} Arctic Research Center, Salekhard, Russia

¹popova-nadym@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6293-1546>

²semikin_v@mail.ru

³kochkin25011983@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1844-0197>

⁴vkostritsin@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a socio-psychological study: subjective well-being, satisfaction with basic vital requirements among women of reproductive age living in the Yamal-Nenets Autonomous District. It was noted in both groups that the proportion of people who are satisfied with their lives exceeds the proportion of those who are dissatisfied. Deterioration of indicators on the life satisfaction scale and an increase in standard indicators by 2 times according to the method of neuropsychic adaptation were noted among respondents in the group with a low level of satisfaction with basic vital requirements.

Keywords: *vital requirements, subjective well-being, indigenous people, immigrants.*

Citation: *T.L. Popova, V. V. Semikin, R.A. Kochkin, V. V. Kostritsyn Socio-psychological characteristics of the quality of life of women of reproductive age living in the Yamal-Nenets Autonomous District // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2020. (109). № 4. P. 23-32. doi: 10.26110/arctic.2020.109.4.003*

Введение

Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО) – динамично развивающийся регион России, которому в 2020 году исполняется 90 лет. ЯНАО занимает 12 место в региональном рейтинге качества жизни россиян за 2019 год, но мониторинг и повышение качества жизни населения, в том числе коренных жителей, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации, входит в число стратегических приоритетов государственной политики Российской Федерации на период до 2035 года. В региональной политике властей автономного округа улучшение качества жизни жителей и устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера так же является приоритетной задачей и особое внимание уделяется вопросам научного обеспечения и проведения научных исследований, что отражено в постановлении губернатора ЯНАО от 28.12.2017 №132-ПГ «Об утверждении Народной программы коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (в ред. постановления Губернатора ЯНАО от 11.10.2018 №109-ПГ).

Оценка качества жизни все чаще используется в последнее время в разных областях науки и практики. Это связано с тем, что человек с основными его потребностями находится в центре внимания различных специалистов. Качество жизни представляет собой сложную структуру взаимосвязей ее составляющих: здоровье популяции, качество природной среды, качество образования, и т. п. Кроме того, качество жизни – это интегральная характеристика эмоционального и социального, психологического и физического функционирования человека, основанная на его субъективном восприятии [1]. Изучение социально-психологических аспектов качества жизни, удовлетворенности жизнью и факторов, влияющих на субъективное благополучие, давно вызывает интерес как у западных исследователей (Аргайл М., Истерлин Р., Кэмпбелл А. и др.), так и отечественных (Абульханова – Славская К.А., Анцыферова Л.И., Джидарьян И.А., Шамионов Р.М. и др.). Но, несмотря на высокий интерес к указанной проблеме, эмпирических исследований в данной области недостаточно. Отсутствуют работы, направленные на выявление социально-психологических аспектов качества жизни и удовлетворенность различными сторонами жизни у женщин репродуктивного возраста, проживающих в арктических регионах.

Изучение здоровья женщин относится к числу наиболее значимых направлений современного здравоохранения, поскольку именно здоровье женщины выступает важнейшим фактором ее биоло-

гического существования, являясь естественной и непреходящей жизненной ценностью [2].

В основу программы практического здравоохранения и современной медицинской науки входят в основном медицинские вопросы, связанные с соматическим и репродуктивным здоровьем женщины. Но такие подходы не отражают психоэмоционального и психофизиологического аспектов состояния здоровья, а имеют лишь физиологический контекст, базирующийся на лабораторных и инструментальных исследованиях [3,4]. Здоровье женщин, зависит не только от причин медицинского плана, но и от целого комплекса социально-экономических, социально-психологических, экологических и других факторов, среди которых жилищные условия, внутрисемейные отношения, уровень культуры, материальное благополучие, вредные привычки и т.д. [5,6]

В настоящее время значительно обострились социальные проблемы женщин, чаще всего отмечается повышенная тревожность, страх, ощущение неопределенности, связанные с предстоящей беременностью и родами, здоровьем ребенка, благополучием семьи и т.д. В этой связи, при проведении исследований по оценке качества жизни женщин репродуктивного возраста, наряду с медико-биологическими аспектами, необходимо учитывать целый комплекс социальных, социально-психологических, экологических характеристик, влияющих на здоровье и качество жизни.

Целью исследования является оценка социально-психологических аспектов качества жизни женщин репродуктивного возраста, проживающих в ЯНАО.

Материалы и методы

Социально-психологическое исследование проведено в ходе научных экспедиций в отдаленные поселки на территории ЯНАО: с. Гыда и с. Антипаюта Тазовского района, п. Тазовский, с. Ныда, с. Нори, с. Кутопьюган Надымского района. В исследование включены 467 женщин репродуктивного возраста (18-45 лет), из них представители коренного малочисленного населения (КМНС – ненцы) составили 65,0%, средний возраст 33 года, пришлые жители составили 35,0%, средний возраст 36 лет. Средний северный стаж пришлого населения составил 20 лет.

В диагностический комплекс вошли следующие методики:

1. Опросник «Ваше самочувствие» (BC) включающий в себя батарею тестов экспресс-диагностики. Данная батарея тестов создана с учетом рекомендаций экспертов Всемирной организации здравоохранения

ранения (ВОЗ) для проведения популяционных исследований психосоциальных факторов, влияющих на здоровье населения. Опросник (BC) позволяет выявить лиц с повышенным уровнем (ПЭН), т.е. тех, кто нуждается в получении психологической помощи. В опросник (BC) входят следующие шкалы: самооценка здоровья, шкала психосоциального стресса Л. Ридера, шкала удовлетворенности жизнью, шкала удовлетворенности условиями жизни, шкала удовлетворенности основными жизненными потребностями [7].

2. Тест нервно-психической адаптации (НПА), который отражает количественную сторону процесса адаптации и позволяет выделить (высокий, средний, низкий уровень) [8].

Социально-психологическое исследование проводилось с письменного информированного согласия, соответствующего этическим стандартам Хельсинской декларации Всемирной ассоциации «Этические принципы проведения научных исследований с участием человека» (2000 г).

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием пакета программ Statistica for Windows, v. 8.0 (StatSoft Inc., США) и Microsoft Excel (Microsoft, США).

Результаты и обсуждение

В результате проведенного анализа полученных данных были определены следующие характеристики: самооценка здоровья, социальный и семейный статусы, удовлетворенность жизнью в целом и удовлетворенность основными жизненными потребностями.

При исследовании самооценки здоровья респондентам были предложены следующие критерии:

- Как бы вы оценили состояние своего здоровья?
- 1.- Хорошее;
- 2 - Удовлетворительное;
- 3 - Плохое.

Субъективная самооценка состояния своего здоровья, является важным критерием качества жизни. Как показано в таблице 1, подавляющее большинство участников исследования оценивали состояние своего здоровья на уровне удовлетворительного. Хорошую самооценку здоровья приехлые жители отмечали в 1,6 раза чаще по сравнению с представительницами КМНС. Низкая самооценка здоровья отмечалась респондентами из числа КМНС в 1,3 раза чаще по сравнению с приехлыми (см. таблицу 1).

Таблица 1. Распределение респондентов в зависимости от самооценки здоровья %

Группа	Самооценка здоровья		
	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое
КМНС	17,5	71,3	11,2
Приехлые	29,0	62,6	8,4

Социальный и семейный статусы

Все респонденты, принимавшие участие в нашем исследовании, были разделены на группы в зависимости от социального статуса. Сравнительный анализ показал, что из числа приехлых жителей подавляющее большинство относится к категории «служащие» (педагоги, медицинские работники, специалисты, муниципальные служащие) по сравнению с группой КМНС (83,2% и 30,5% соответственно при $P < 0,01$). Категория

«рабочих специальностей» (уборщики служебных помещений, повар, сторож, подсобные рабочие, обработчики рыбы и т. п) среди представительниц КМНС достоверно больше по сравнению с приехлыми (50,0% и 13,1% соответственно при $P < 0,01$). Респонденты, которые включены в категорию «неработающие» в проведенном исследовании составили среди КМНС 19,5% среди приехлых 3,7% достоверных отличий найдено не было (при $t = 1,70$) (см. рис. 1).

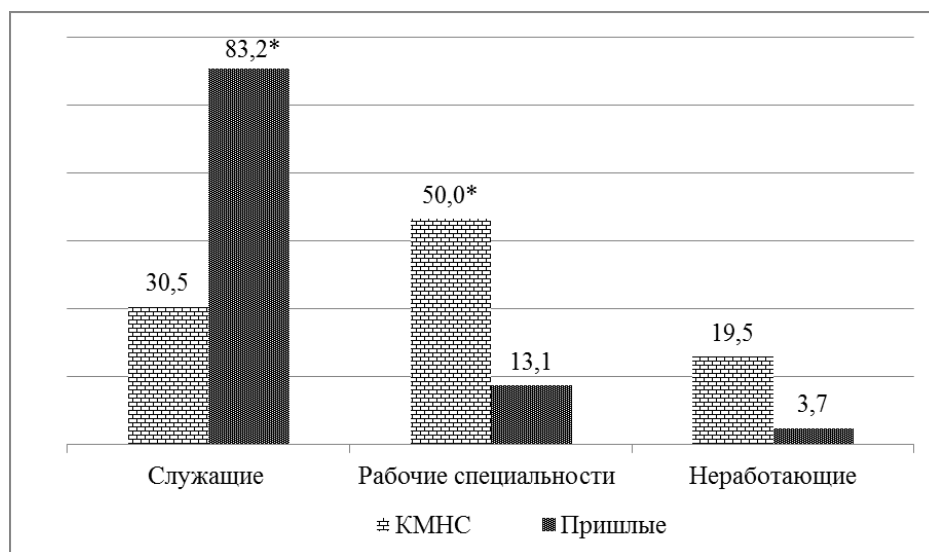

Рис.1. Распределение респондентов в зависимости от социального статуса %. Примечание: Достоверность отличий по t - критерию Стьюдента обозначена при * $P < 0,01$.

Проведенный анализ в зависимости от семейного статуса показал, что в обеих популяциях достоверно больше среди респондентов (на момент проведения

исследования) лиц «состоящих в браке», по сравнению с «разведенными, холостыми и вдовыми» (при $P < 0,01$ см. рис. 2).

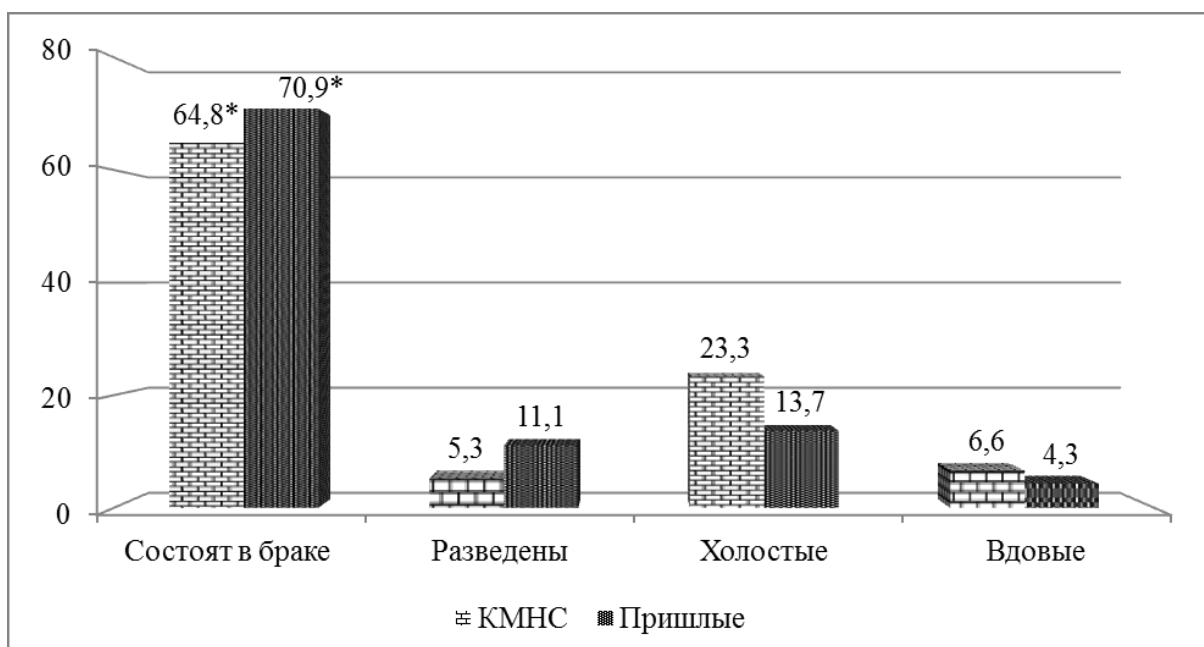

Рис.2. Распределение респондентов в зависимости от семейного статуса %.
Примечание: Достоверность отличий по t- критерию Стьюдента обозначена при $*P < 0,01$.

Удовлетворенность жизнью в целом

Анализ полученных данных по оценке удовлетворенности жизнью в целом показал, что доля лиц, удовлетворенных своей жизнью и ее аспектами (высокий и средний уровень), превышает долю лиц неудовлетворенных (низкий уровень).

При сравнительном анализе было отмечено,

что пришлые жители чаще отмечали высокий уровень удовлетворенности своей жизнью по сравнению с представительницами КМНС (72,7% и 51,3% соответственно при $P < 0,01$). Низкий уровень удовлетворенности своей жизнью респонденты из числа КМНС отмечали в 1,5 раза чаще по сравнению с пришлыми, но достоверно показатели не отличались (см. рис. 3).

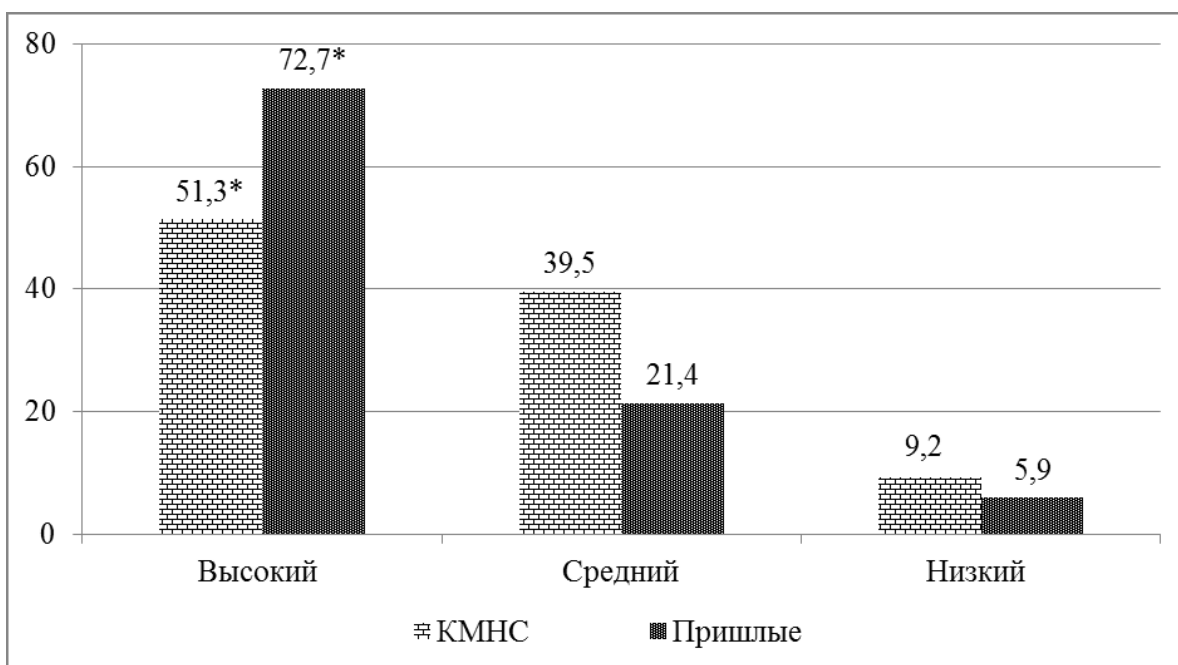

Рис. 3. Уровень удовлетворенности жизнью в целом в сравниваемых группах %.
Примечание: Достоверность отличий по t-критерию Стьюдента обозначена при $*P < 0,01$.

Проведенный корреляционный анализ общей удовлетворенности жизнью выявил как положительные так и отрицательные связи. Положительная тесная связь была отмечена между уровнем субъективного благополучия и такими показателями как: удовлетворенность жизнью в целом, счастье,

общение и поддержка близкого окружения (шкалы № 1,3,5,7). Отрицательные корреляционные связи были отмечены между общим уровнем субъективного благополучия и душевным комфортом, трудными жизненными ситуациями, факторами не разрешенных вопросов (шкалы № 2,4,8) (см. таблицу 2).

Таблица 2. Корреляционный анализ взаимосвязи общей удовлетворенности жизнью с показателями (по шкале удовлетворенности жизнью) выборка в целом n=467

Шкалы опросника	Сила связи по Спирмену r	Значения t	p
1. Я доволен тем, как прошел этот год моей жизни	0,742	19,40	0,001
2. Мое душевное состояние, настроение стали хуже	-0,698	17,08	0,001
3. В целом моя жизнь складывается удачно	0,756	20,23	0,001
4. Мое благополучие расстроилось	-0,644	14,76	0,001
5. Я чувствую себя счастливым человеком	0,733	14,76	0,001
6. В моей жизни произошли перемены к худшему	-0,722	18,88	0,001
7. В моей жизни есть источник радости и поддержки	0,456	8,97	0,001
8. У меня есть проблемы, которые сильно портят мне настроение	-0,537	11,16	0,001
9. Моя жизнь стала лучше	0,672	15,87	0,001
10. Многое не удается	-0,494	9,94	0,001

Проведенный сравнительный анализ по критерию (Mann-Whitney) показал, что представители КМНС по сравнению с пришлыми жительницами достоверно

чаще отмечали неудовлетворенность своей жизнью в целом и низкую готовность справиться с проблемами (см. таблицу 3).

Таблица 3. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и ее аспектами у женщин репродуктивного возраста по критерию (Mann-Whitney (U))

Шкалы опросника	Исследуемая Группа	U	P
1. В целом моя жизнь складывается удачно	КМНС	9303,5	P<0,007
	Пришлые		
2. Моя жизнь стала лучше	КМНС	9543,5	P<0,025
	Пришлые		
3. Многое не удается	КМНС	8285,5	P<0,000
	Пришлые		

Субъективное благополучие и семейный статус

Проведенный сравнительный анализ удовлетворенности своей жизнью в зависимости от семейного статуса выявил достоверные отличия. У пришлых жителей «состоящие в браке» имеют место наиболее высокие средние значения по сравнению с

аналогичной группой КМНС, и составляют 7,2 и 5,00 баллов соответственно при (P<0,01). Самый низкий средний балл отмечался в группе «разведенные» у представителей КМНС по сравнению с пришлыми 2,00 и 4,2 балла соответственно при (P<0,01). При сравнительном анализе в группах «холостые и вдовье» достоверных отличий найдено не было (см. рисунок 4).

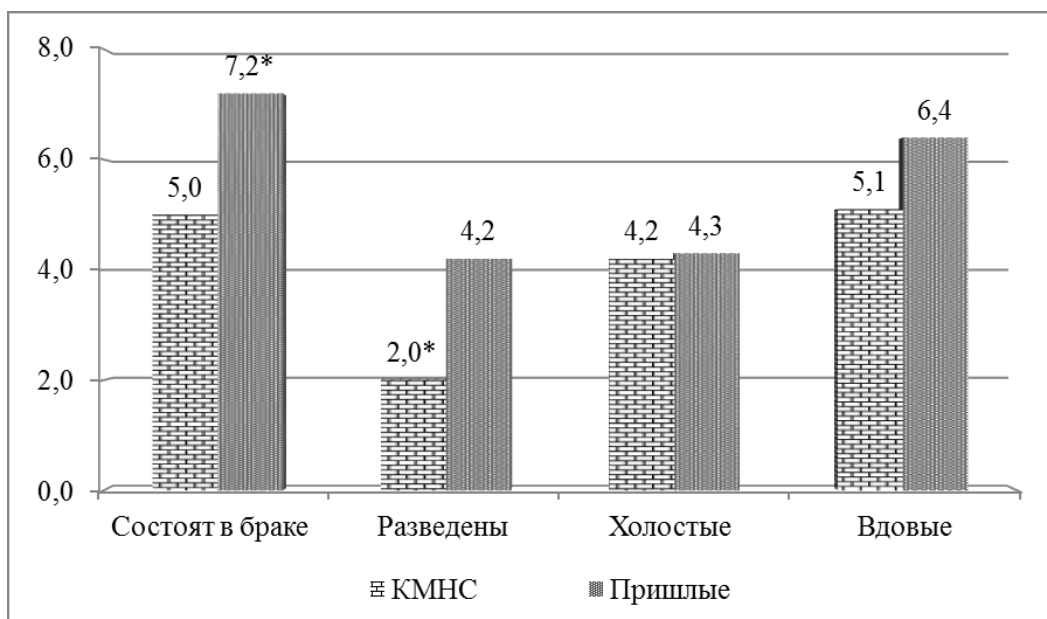

Рис.4. Удовлетворенность жизнью в зависимости от семейного статуса (средний балл)
Примечание: Достоверность отличий обозначена по t - критерию Стьюдента *P<0,01

Субъективное благополучие в зависимости от уровня образования

Анализ полученных данных по шкале удовлетворенность жизнью в сравниваемых группах в зависимости от уровня образования показал, что у пришлых жителей достоверно выше средний балл (соответствует высокому уровню

во всех группах), по сравнению с аналогичными группами КМНС, у которых средние значения соответствовали удовлетворительному уровню и достоверно отличались. Наиболее низкий средний балл был отмечен у респондентов из числа КМНС с неполным средним образованием (см. рис. 5).

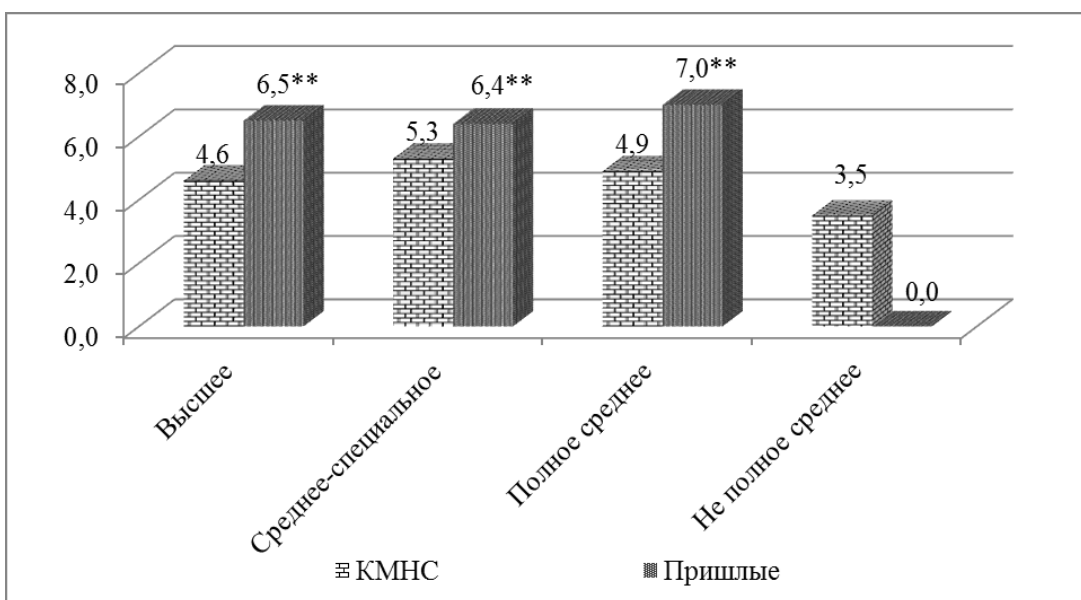

Рис.5. Удовлетворенность жизнью в зависимости от уровня образования (средний балл).
Примечание: Достоверность отличий обозначена при **P<0,01 по t-критерию Стьюдента.

Удовлетворенность основными жизненными потребностями

Результаты проведенного сравнительного анализа удовлетворенности основными жизненными потребностями показали, что высокий и удовлетворительный уровень по сравнению с

низким отмечало подавляющее большинство респондентов, во всех случаях при (P<0,01). Низкий уровень удовлетворенности основными жизненными потребностями представители КМНС отмечали в 1,3 раза чаще по сравнению с пришлыми (см. рисунок 6).

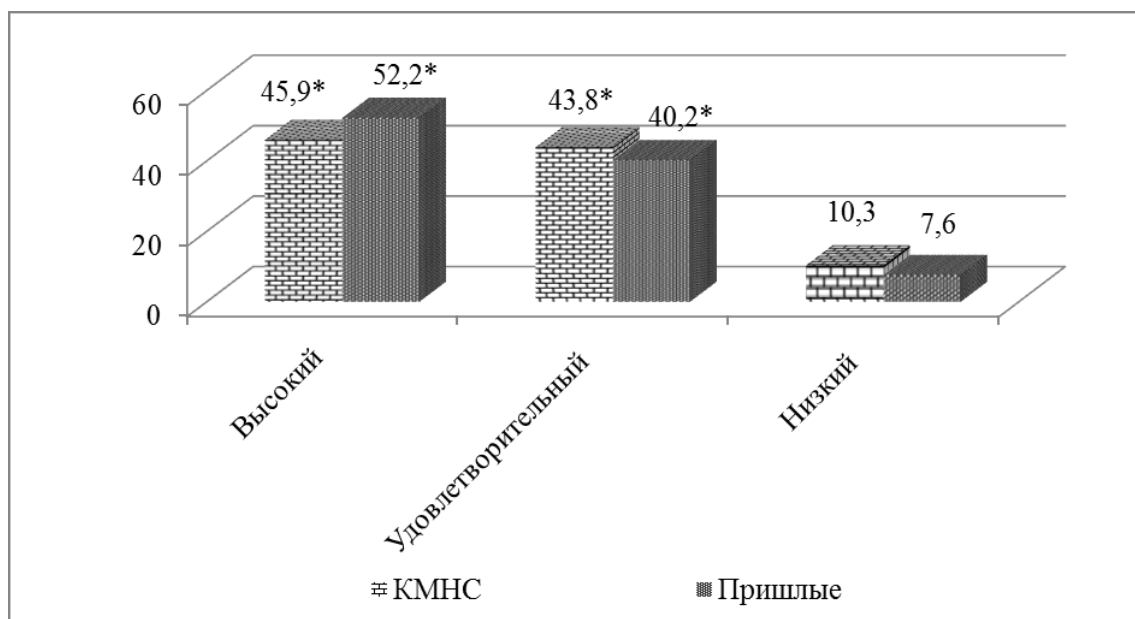

Рис.6. Распределение респондентов в зависимости от уровня удовлетворенности основными жизненными потребностями %.

Примечание: Достоверность отличий по t - критерию Стьюдента обозначена при *P<0,01.

При проведении статистического анализа была отмечена прямая связь удовлетворенности основными жизненными потребностями с такими сторонами жизни как: общественное положение, жизненные перспективы, материальное благополучие, общение с друзьями с людьми близкими по интересам, возможностью полноценного отдыха во всех случаях ($r=0,70$ при $P<0,001$). Была отмечена прямая связь общей удовлетворенности основными жизненными потребностями с взаимоотношениями в семье, удовлетворенностью работой, питанием, здоровьем и благополучием детей, а так

же возможностью самовыражения во всех случаях ($r=0,60$ при $P<0,001$).

Для выявления различий в сравниваемых группах был проведен анализ по критерию (Mann-Whitney), который показал, что достоверно чаще представители КМНС отмечали неудовлетворенность своей работой, неудовлетворенность своим материальным и общественным положением, достоверно чаще отмечали неудовлетворенность в сфере любви и интимных отношений по сравнению с пришлыми (см. таблицу 4).

Таблица 4. Удовлетворенность различными сторонами жизни у женщин репродуктивного возраста по критерию (Mann-Whitney (U))

Стороны жизни	Исследуемая Группа	U	P
Работа, характер труда, отношения на работе, возможности и т. п.	КМНС	8958,0	P<0,003
	Пришлые		
Материальное благополучие, обеспеченность	КМНС	9715,0	P<0,04
	Пришлые		
Положение в обществе	КМНС	9637,0	P<0,04
	Пришлые		
Любовь, сексуальные чувства	КМНС	9267,5	P<0,01
	Пришлые		

Психоэмоциональное и психофизиологическое состояние в зависимости от уровня удовлетворенности основными жизненными потребностями

Психоэмоциональное напряжение и другие эмоции по своему субъективному качеству, возникающие в случае неудовлетворенности потребностей, являются отрицательными эмоциональными

переживаниями. К ним относятся раздражение, тревога, страх, дискомфорт, неудовлетворенность. Негативные эмоциональные состояния воздействуют на физиологические процессы в организме человека через изменения нейрогуморальной регуляции и могут способствовать развитию многих хронических неинфекционных заболеваний.

Проведенная оценка психоэмоционального и психофизиологического состояния в зависимости от уровня удовлетворенности основными жизненными потребностями представлена в таблице 5. Анализ полученных данных показал, что для респондентов с высоким уровнем удовлетворенности основными жизненными потребностями характерны низкий уровень психоэмоционального напряжения, высокий уровень удовлетворенности жизнью и высокий уровень нервно-психической адаптации (оптимальная адаптация).

Основные различия были нами получены в группе респондентов с низким уровнем удовлетворенности

основными жизненными потребностями. Были отмечены средний уровень (с тенденцией к низкому) уровню по шкале удовлетворенность жизнью, увеличение нормативных показателей в 2 раза (по методике нервно-психической адаптации) и средний уровень стресса (по шкале психосоциального стресса) при ($P < 0,01$). Таким образом можно отметить, что в проведенном социально-психологическом исследовании при снижении уровня удовлетворенности основными жизненными потребностями отмечалось нарастание дезадаптивной симптоматики (см. таблицу 5).

Таблица 5. Психоэмоциональное состояние в зависимости от уровня удовлетворенности основными жизненными потребностями ($M \pm \sigma$) выборка в целом $n=467$

Уровень удовлетворенности основными жизненными потребностями	Показатели		
	Уровень стресса	Удовлетворенность жизнью УДЖ	Нервно-психическая адаптация НПА
Высокий уровень	1,00±0,62	7,68±0,48*	23,11±13,97
Средний уровень	1,30±0,61	3,95±0,52*	30,63±15,09
Низкий уровень	1,67±0,68*	-0,82±1,17*	40,00±15,51*

Примечание: Достоверность отличий по t- критерию Стьюдента обозначена при $*P < 0,01$. Интерпретация методики нервнопсихическая адаптация: показатели от 0 до 20 баллов - оптимальная адаптация; от 21 до 30 баллов – не патологическая психическая дезадаптация (психоадаптационное состояние); 31 и более баллов – патологическая психическая дезадаптация (психодезадаптационное состояние). Интерпретация по шкале удовлетворенность жизнью: показатели от -15 до -5 низкий уровень; от -4 до +4 средний уровень, от +5 до +15 баллов высокий уровень. Интерпретация по шкале психосоциального стресса: высокий уровень 2-3 балла; средний 1-1,99 балла; низкий 0-0,99 баллов.

На основании проведенного социально-психологического исследования можно сделать следующие **выводы:**

1. Самооценка здоровья подавляющим большинством респондентов отмечалась на уровне «удовлетворительного».

2. Высокий уровень субъективного благополучия пришлые жители отмечали достоверно чаще по сравнению с представительницами КМНС при $P < 0,01$. Низкий уровень удовлетворенности своей жизнью респонденты из числа КМНС отмечали в 1,5 раза чаще по сравнению с пришлыми.

3. Оценка субъективного благополучия достоверно выше была в группе пришлых «состоящих в браке» по сравнению с аналогичной группой КМНС при $P < 0,01$.

4. Ниже среднего уровня удовлетворенности жизнью отмечалась у представительниц КМНС со статусом «разведенные» по сравнению с аналогичной группой жителей из числа пришлого насе-

ления при $P < 0,01$.

5. Сравнительный анализ показал, что респонденты из числа КМНС достоверно чаще отмечали неудовлетворенность своей работой, характером труда, неудовлетворенность своим материальным и общественным положением по сравнению с пришлыми при $P < 0,01$.

6. У респондентов, которые имели высокий уровень удовлетворенности основными жизненными потребностями, отмечался низкий уровень эмоциональной напряженности, высокий уровень удовлетворенности своей жизнью и высокий (оптимальный) уровень нервно-психической адаптации.

7. У респондентов с низким уровнем удовлетворенности основными жизненными потребностями показатели по шкале «удовлетворенность жизнью и нервно-психическая адаптация» превышали нормативные и соответствовали низкому уровню, что классифицируется как психодезадаптационное состояние.

Заключение

Обобщенный анализ полученных данных показал, что женщины репродуктивного возраста из числа пришлого населения в подавляющем большинстве отмечали высокий и средний уровень качества жизни. Среди представителей КМНС в подавляющем большинстве качество жизни зафиксировано на уровне среднего. Наиболее уязвимая группа среди

КМНС – это респонденты с «неполным средним образованием», «разведенные», а так же респонденты «неудовлетворенные своей работой, своим материальным и общественным положением», они нуждаются в получении психологической помощи и проведения дополнительного психодиагностического обследования.

Список источников

1. Новик А.А. Руководство по исследованию качества жизни в медицине / А.А. Новик, Т.И. Ионова; под ред. Ю.Л. Шевченко. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 320 с.
2. Мануилова И.А. Социально гигиенические аспекты репродуктивного здоровья и поведения юных беременных /И.А.Мануилова, И.П. Каткова, Е.И Сотникова //Вестник С.Петербургской гос. мед. академии им. И.И. Мечникова. - 2002. - С. 65-67.
3. Орлов В.Ф. Проблемы изучения качества жизни в современной медицине / В.Ф. Орлов, С.В. Гиляревский. -М.: Медицина и здравоохранение, 1992. 65 с.
4. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье: стратегия развития / Ю.П. Лисицын //Общественное здоровье: стратегия развития в регионах Сибири: Материалы региональной науч.- практ. конф. Новосибирск, 2002. - С. 19-21.

5. Шевелева Г.А. Влияние курения на здоровье женщин и детей /Г.А. Шевелева //Акушерство и гинекология. 1998. - №6. - С. 46-51. 112.Шевченко, Ю.Л. Качество жизни в кардиологии /Ю.Л. Шевченко // Вестник РВМА. - 2000. - Т.9. -С. 5-15.
6. Гридин Л.А. Общественное здоровье как показатель благополучия и стабильности общества /Л.А. Гридин //Российский медицинский журнал. -2001.-№3.- С. 9-12.
7. Копина О.С., Сулова Е.А. Методика Экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения и его источников и выявления лиц, нуждающихся в получении психологической помощи: Методические рекомендации для психологов и медицинских работников. – М., 1994. 17 с.
8. Гурвич И.Н. Тест нервно-психической адаптации // Вестник гипнологии и психотерапии. – 1992.– №3.– С. 46-53.

References

1. Novik A. A. guide to the study of quality of life in medicine / A. A. Novik, T. I. Ionova; ed. by Yu. L. Shevchenko. — M.: JSC “OLMA Media Group”, 2007. 320 p.
2. Manuilova I. A. Social and hygienic aspects of reproductive health and behavior of young pregnant women /I. A. Manuilova, I. P. Katkova, E. I. Sotnikova //Vestnik S.St. Petersburg state med. I. I. Mechnikov Academy, 2002, P. 65-67.
3. Orlov V. F. problems of studying the quality of life in modern medicine / V. F. Orlov, S. V. Gilyarevsky. -M.: Medicine and healthcare, 1992. 65 p.
4. Lisitsyn Yu. P. Public health: development strategy / Yu. P. Lisitsyn //Public health: development strategy in the regions of Siberia: materials of the regional scientific and practical conference. Novosibirsk, 2002, P. 19-21.
5. Sheveleva G. A. influence of Smoking on the health of women and children /G. A. Sheveleva // Obstetrics and gynecology. 1998. - No. 6. - Pp. 46-51. 112.Shevchenko, Yu. L. quality of life in cardiology /Yu. L. Shevchenko //Vestnik RVMA. - 2000. - Vol. 9. -P. 5-15.
6. Gridin L. A. Public health as an indicator of well-being and stability of society /L. A. Gridin //Russian medical journal. -2001.- №3.- P. 9-12.

7. Kopina O. S., Suslova E. A. Method of Express diagnostics of the level of psychoemotional stress and its sources and identification of persons in need of psychological assistance: Methodological recommendations for psychologists and medical workers. – M., 1994. 17 p.
8. Gurvich I. N. Test of neuropsychic adaptation // Bulletin of hypnology and psychotherapy, 1992, № 3, P. 46-53.38. Light up the streets of the village // Krasny Sever № 129, dated September 24, 1937. – P. 4
39. History repeats itself // Krasny Sever № 144, dated October 24, 1937. – P. 4
40. Klyucharev A. Give some electricity to the research station // Krasny Sever № 161, dated December 3, 1937. – P. 4.
41. End the awful work of the power plant // Krasny Sever № 51, dated April 14, 1938. – P. 3.
42. Shafranov E., Nevsky G. Sped up the construction of the power plant // Krasny Sever № 173, dated December 22, 1938. – P. 3
43. Dyachkova Aleksandra Filippovna at the table (centre) while working as a member of the precinct election commission. 1930–1939. [The photo] // Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, YANM – 1209/15.

44. Arteev Deomid Kuzmich (first from the right) in a group photo. 1930-1939. [The photo] // Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, YANM – 12461/11.
45. Comrade S.F. Davydov rehabilitated // Krasny Sever № 162, dated August 16, 1939. – P. 2.
46. Plekhanov A.I. Sanitary inspection and fire station pass by the outage // Krasny Sever № 154, dated August 2, 1939. – P. 4
47. Mann B. When will the power plant operate normally? // Krasny Sever № 142, dated October 16, 1938. – P. 4.
48. Children without supervision // Krasny Sever № 90, dated July 18, 1936. – P. 4
49. School of Merchant Apprenticeship // Krasny Sever № 97, dated July 20, 1937. – P. 4
50. STATE ARCHIVES OF YNAD F.44, Inventory list 1, FILE 10, P. 53, 56, 63, 130, 149
51. Permyakov K. S. The school needs lighting // Krasny Sever № 13, dated January 28, 1939. – P. 4
52. Announcement of the cessation of electricity supply to consumers // Krasny Sever № 34, dated March 10, 1938. – P. 4
53. Ulyanov M. Orders instead of help // Krasny Sever № 8, dated January 16, 1939. – P. 4
54. Announcement // Krasny Sever № 190, dated October 10, 1939. – P. 4

Сведения об авторах:

Татьяна Леонтьевна Попова, 1968 г.р., окончила Кишиневский педагогический университет по специальности «психология и менеджмент» в 2003 году. С 2012 года ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (г. Надым, Россия) – научный сотрудник. Область научных интересов: клиническая психология, детская психология, специальная психология, психологическое консультирование и психотерапия, психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья.

Виктор Васильевич Семикин, 1950 г.р., в 1973 году получил высшее образование в БГПИ, в 1985 году закончил аспирантуру в Институте психологии АН СССР, доктор психологических наук, профессор. С 2020 года ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (г. Надым, Россия) – заведующий сектором социальных и психологических исследований. Область научных интересов: психология образования и воспитания, психология развития, психология жизнеспособности, психология безопасности, психогигиена, психотерапия, психологическая культура, психология управления, специальная психология, нейропсихология, ноосферизм, интегральная медицина, валеология.

Руслан Алексеевич Кочкин, 1983 г.р., в 2006 г. закончил Тюменскую государственную медицинскую академию по специальности «лечебное дело». С 2014 г. ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (г. Надым, Россия) – старший научный сотрудник. Область научных интересов: Арктика, медицина, специальная психология, нейропсихология.

Владимир Владимирович Кострицын, 1969 г.р., окончил Омскую государственную медицинскую академию в 1996 г. по специальности «детская хирургия». С 2014 г. ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (г. Надым, Россия) – научный сотрудник. Область научных интересов: Арктика, медицина, нейропсихология.

Information about the authors:

Tatyana Leontievna Popova, born in 1968, graduated from the Kishinev pedagogical University with a degree in psychology and management in 2003. Researcher at the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Nadym, Russia) since 2012. Research interests: clinical psychology, child psychology, special psychology, psychological counseling and psychotherapy, psychological and pedagogical support for children with disabilities.

Victor Vasilyevich Semikin, born in 1950, graduated from Balashov State Pedagogical Institute in 1973, and completed postgraduate studies at the Institute of Psychology of the USSR Academy of Sciences in 1985, Doctor of Psychological Sciences, Professor. Head of the Sector of Social and Psychological Research of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Nadym, Russia) since 2020. Research interests: psychology of education and upbringing, developmental psychology, psychology of viability, psychology of security, psychohygiene, psychotherapy, psychological culture, management psychology, special psychology, neuropsychology, noospherism, integral medicine, valeology.

Ruslan Alekseevich Kochkin, born in 1983, graduated from the Tyumen State Medical Academy in 2006 with a degree in general medicine. Senior researcher at the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Nadym, Russia) since 2014. Research interests: the Arctic, medicine, special psychology, neuropsychology.

Vladimir Vladimirovich Kostritsyn, born in 1969, graduated from the Omsk State Medical Academy in 1996 with a degree in pediatric surgery. Researcher at the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Nadym, Russia) since 2014. Research interests: the Arctic, medicine, neuropsychology.

Статья поступила в редакцию 21.08.2020 г., принята к публикации 16.11.2020 г.

The article was submitted on August 21, 2020, accepted for publication on November 16, 2020.

ЧЕЛОВЕК В АРКТИКЕ

Научная статья

УДК 571+552.578.1]:725.51+616.314

doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.004

Особенности организации стоматологической помощи вахтовым работникам в медико-санитарной части газодобывающего предприятия в условиях Крайнего Севера

Борис Николаевич Зырянов¹, Урал Усманович Фатхуллин²,

¹Медицинская клиника «Дента-Смак», Омск, Россия

²Филиал «Медико-санитарная часть» ООО «Газпром добыча Ямбург», Ямбург, Россия

¹sdpyryanov@mail.ru

²ural-dentist@mail.ru

Аннотация. Изучены особенности организации стоматологической помощи вахтовым работникам в медико-санитарной части газодобывающего предприятия в условиях Крайнего Севера Западной Сибири за 2016 – 2018 годы. Проведён анализ этих особенностей. Даны рекомендации по совершенствованию организации стоматологической помощи вахтовым работникам в медико-санитарной части газодобывающего предприятия в условиях Крайнего Севера.

Ключевые слова: вахтовые работники, Крайний Север, особенности, организация стоматологической помощи, газодобывающее предприятие.

Цитирование: Зырянов Б.Н., Фатхуллин У.У. Особенности организации стоматологической помощи вахтовым работникам в медико-санитарной части газодобывающего предприятия в условиях Крайнего Севера // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. (109). № 4. С. 33-41. DOI 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.004

Scientific article

Features of the organization of dental care for shift workers in the Medical and Sanitary Section of a gas production enterprise in the Far North

Boris N. Zyryanov¹, Ural U. Fatkhullin²

¹Medical Clinic "Denta-Smak", Omsk, Russia

²Branch "Medical and sanitary unit", Gazprom Dobycha Yamburg LLC, Yamburg, Russia

¹sdpyryanov@mail.ru

²ural-dentist@mail.ru

Abstract. The features of the organization of dental care for shift workers in the Medical and Sanitary Section of a gas production enterprise in the Far North of Western Siberia in 2016-2018 have been studied. The analysis of these features was carried out. Recommendations are given for improving the organization of dental care for shift workers in the Medical and Sanitary Section of a gas production enterprise in the Far North.

Keywords: shift workers, the Far North, features, organization of dental care, gas production enterprise.

Citation: B.N. Zyryanov, U.U. Fatkhullin Features of the organization of dental care for shift workers in the Medical and Sanitary Section of a gas production enterprise in the Far North // Scientific Bulletin of Yamal-Nenets Autonomous District. 2020. (109). № 4. P. 33-41. Doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.004

Введение

Изучение организации стоматологической помощи вахтовому персоналу предприятий газовой и нефтяной промышленности в отдалённых и труднодоступных местностях Крайнего Севера страны вызывает интерес как зарубежных исследователей (Локкер Д. и др.) [1], так и отечественных (Зубов С.В., Макеев А.А., Олесова В.Н. и др.) [2,3,4,5,6,7,8]. Однако, несмотря на высокий интерес к указанной проблеме, она изучена недостаточно. Стоматологическая помощь на Крайнем Севере имеет свои особенности и проблемы, которые обусловлены многими факторами: метеорологическими, климатогеографическими, бытовыми, производственными и антропогенными. Изучение особенностей организации стоматологической помощи вахтовым работникам, анализ и рекомендации по совершенствованию этого вида специализированной медицинской помощи в медико-санитарной части газодобывающего предприятия газовой промышленности ПАО «Газпром» ООО «Газпром добыча Ямбург» не проводились. Следует отметить, что актуальность темы исследования становится особенно важной и необходимой в связи с интенсивным развитием газодобывающей отрасли на Ямале, которая в канун 90-летия Ямало-Ненецкого автономного округа достигла высоких показателей. Наши исследования посвящаются 90-летию образования Ямало-Ненецкого автономного округа.

Цель исследования

Выявление особенностей организации стоматологической помощи для лиц, работающих вахтовым методом, в медико-санитарной части газодобывающего предприятия в условиях Крайнего Севера и рекомендации по совершенствованию этого вида специализированной помощи.

Материал и методы

В качестве модели медицинского учреждения газовых месторождений в условиях Крайнего Севера была взята «Медико-санитарная часть» ООО «Газпром добыча Ямбург» (далее - МСЧ) Ямало-Ненецкого автономного округа. При проведении исследования использовались годовые отчёты о работе стоматологических кабинетов МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» Ямало-Ненецкого автономного округа, статистические данные по составу работающих и данные о количестве работников предприятия, работающих вахтовым методом. Основную часть вахтовых работников представляли лица, прибывшие из других регионов России, и лишь незначительная часть вахтовых работников формировалась из жителей населённых пунктов Ямало-Ненецкого автономного округа. Данные подверглись анализу, что привело к соответствующим выводам и рекомендациям по совершенствованию стоматологической помощи на этих предприятиях.

Медико-социальные и медико-географические особенности региона производственной деятельности предприятия ПАО «Газпром» – ООО «Газпром добыча Ямбург»

Город Новый Уренгой, в котором находится Поликлиника № 1 филиала МСЧ, расположен на юго-востоке Ямало-Ненецкого автономного округа (далее ЯНАО), в полосе лесотундры, в зоне вечной мерзлоты, более 60 километров южнее Северного полярного круга. К городу ведёт автомобильная и железная дороги, имеется аэропорт, что обуславливает лучшие медико-социальное развитие и транспортную доступность по сравнению с рабочими посёлками Ямбург и Новозаполярьный, являющимися базами двух других поликлиник МСЧ (поликлиника № 2 и поликлиника № 3). В Новом Уренгое с населением около ста тысяч человек имеется городская стоматологическая поликлиника со штатом около 40 должностей врачей-стоматологов всех профилей и зубных врачей, ведомственная медико-санитарная часть другого предприятия ПАО «Газпром» со штатом в 6 должностей врачей-стоматологов, ведомственный стоматологический кабинет городского аэропорта и 25 частных стоматологических клиник. Также в городе функционируют городская многопрофильная больница с выделенными в хирургическом отделении койками для больных челюстно-лицевого профиля.

В связи с широкомасштабной добычей газа в Ямало-Ненецком автономном округе из-за нехватки в округе собственных трудовых ресурсов для разработки месторождений газа возникает необходимость широкого привлечения работников из других регионов, работающих вахтовым методом. Поэтому численность обслуживаемого контингента МСЧ значительно возрастает, что связано с обращениями за стоматологической помощью вахтовых работников. Часть работников предприятия получает помощь в бюджетных и частных медицинских учреждениях г.г. Новый Уренгой, Надым и др., п.п. Пангоды, Уренгой и т.д.. Лица, работающие вахтовым методом, в межвахтовый период получают стоматологическую помощь по месту постоянного жительства.

Подразделения МСЧ располагаются на территориях четырех муниципалитетов Ямало-Ненецкого автономного округа: города Нового Уренгоя, Тазовского, Надымского и Пуровского районов. Основной вид деятельности – добыча газа на территориях Ямбургского и Заполярного газоконденсатных месторождений. Число работников предприятия на конец 2019 г. составляло более ста тысяч человек. Режим работы основного контингента работников вахтовый, который характеризуется передвижным характером и удаленностью мест приложения труда от основной производственной базы.

МСЧ находится в п. Ямбург Надымского района, ее подразделения - в г. Новом Уренгое, на территориях Ямбургского и Заполярного месторождений. Посёлки Ямбург и Новозаполярный находятся севернее Северного полярного круга, в зонах повышенного дискомфорта проживания и трудовой деятельности людей. В регионе длительные, холодные, снежные зимы и короткое, дождливое, нежаркое лето, преобладание холодных сильных ветров, дефицит солнечной инсоляции, полярные ночи и полярные дни длятся несколько месяцев. Посёлок Ямбург находится на берегу Обской губы, открывающейся в Карское море, вокруг посёлка и газовых промыслов открыты пространства арктической заболоченной тундры. В Ямбурге имеется вахтовый аэропорт. Посёлок Новозаполярный и газовые промыслы вокруг него находятся в зоне лесотундры. К обоим посёлкам ведут автомобильные дороги, часто попадающие в зимнее время под снежные заносы, что усложняет транспортную доступность производственных объектов в данных местностях.

Таким образом, на состояние здоровья вахтовых работников оказывают следующие неблагоприятные факторы окружающей среды Крайнего Севера [4,9,10]:

- * Воздействие низких температур, их резкие колебания
- * Воздействие сильных воздушных потоков с высокой скоростью ветра (35 – 50 м/сек);
- * Резкие колебания атмосферного давления;
- * Нарушение фотопериодичности в периоды полярного дня и полярной ночи;
- * Высокая геомагнитная активность, её резкие перепады;
- * Пониженное содержание кислорода в воздухе;
- * Ультрафиолетовая недостаточность;
- * Повышенный уровень космического и галактического излучения.

Медико-санитарная часть ООО «Газпром добыча Ямбург» оказывает медицинскую помощь работникам и членам их семей, пенсионерам, а также сотрудникам организаций, имеющих договорные отношения с Обществом и находящимся на территории Нового Уренгоя, Ямбургского и Заполярного месторождений, коренному населению (ненцы, ханты, селькупы). Общая численность обслуживаемого контингента на период 2016-2018 г.г. ежегодно достигает около 25 000 человек.

При организации МСЧ учитывались следующие специфические условия:

- отдаленность и рассредоточенность газовых промыслов и вахтовых жилых городков, вахтовых рабочих бригад,
- высокая интенсивность газодобывающего производства, вызывающая повышенный риск производственного травматизма,
- реальная угроза возникновения аварий на буровых скважинах, заводах по переработке и

подготовке газа, газовых шлейфах и магистралях, компрессорных станциях, и, в связи с этим, возможного одномоментного поступления большого количества пострадавших,

- экстремальные климатические условия Крайнего Севера,
- специфические условия жизни в вахтовом поселке,
- работа вахтовым методом,
- отдаленность от региональных лечебных баз, находящихся в Новом Уренгое, Надыме, Салехарде, Тюмени и др.

Следует отметить, что в 2020 году работникам предприятия на оказание стоматологической помощи МСЧ негативную роль оказала эпидемическая ситуация коронавирусной инфекции COVID-19 в Ямало-Ненецком автономном округе. Так, стоматологические кабинеты, как и другие подразделения поликлиник МСЧ, вынуждены были работать в режиме неотложной (ургентной) помощи. Данные статистики распространения инфекции COVID-19 в округе показывают сложности организации медицинской помощи и стоматологической помощи в частности в регионе Крайнего Севера, связанные и с отдаленностью территорий и с широким привлечением вахтового персонала для работы на производственных объектах. Таким образом, при организации оказания стоматологической помощи работникам вахтовым методом необходимо учитывать период эпидемии COVID-19, что также осложняет оказание этого вида специализированной медицинской помощи. Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием прикладной медицинской статистики Зайцева В.М. с соавт. [11].

Результаты исследования

Структура медико-санитарной части предприятия ООО «Газпром добыча Ямбург»

Медико-санитарная часть (МСЧ) ООО «Газпром добыча Ямбург» – комплексное, многопрофильное учреждение здравоохранения. В структуре МСЧ имеются три общесоматические поликлиники (г. Новый Уренгой, п.п. Ямбург и Новозаполярный) со стоматологическими кабинетами, два стационарных отделения в п.п. Ямбург и Новозаполярный, два пункта скорой медицинской помощи, диагностическое отделение в Ямбурге, две аптеки, сеть здравпунктов на газовых промыслах, из которых в двух имеются стоматологические кабинеты. Всего в МСЧ более 500 сотрудников, из них более 140 врачей и более 240 средних медработников. Количество стоматологов - 14.

Характеристика поликлиники № 1 филиала МСЧ предприятия ООО «Газпром добыча Ямбург» (г. Новый Уренгой)

Поликлиника представляет собой многопрофильное медицинское учреждение, обеспе-

чивающее оказание квалифицированной и специализированной медицинской помощи. Располагает оборудованными кабинетами хирурга, терапевта, психоневролога, окулиста, гинеколога, оториноларинголога, дерматовенеролога, невролога, кардиолога, эндокринолога, физиотерапевта, врача спортивной медицины. В состав поликлиники также входят: физиотерапевтический кабинет; два стоматологических кабинета; процедурный кабинет; стерилизационный кабинет; клинко-диагностическая лаборатория; один фельдшерский и два врачебных здравпункта. В стоматологических кабинетах работают два врача-стоматолога (терапевт-стоматолог и хирург-стоматолог), две медицинские сестры и две санитарки (Таблица № 1). Врач-стоматолог терапевт имеет первую аттестационную категорию, врач-стоматолог хирург – высшую. Все медицинские сестры имеют высшую аттестационную категорию. Таким образом, сертификат специалиста и квалификационные категории имеют все сотрудники

кабинета. Все специалисты кабинета соответствуют занимаемой должности, постоянно совершенствуют свои профессиональные знания, проводят санитарно-просветительную работу с пациентами, руководствуются принципами деонтологии, повышают свою квалификацию в соответствии с планом Медико-санитарной части на различных учебных базах в г.г. Омске, Тюмени, Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Уфе и других учебных заведениях.

Основной задачей стоматологических кабинетов поликлиники № 1 филиала МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» (г. Новый Уренгой) является оказание специализированной амбулаторно-поликлинической стоматологической помощи работникам предприятия, а также членам их семей, неработающим пенсионерам предприятия, работникам сторонних организаций, имеющих договора на медицинское обслуживание с Обществом, либо по программам добровольного медицинского страхования.

Таблица 1. Штатное расписание и квалификационная характеристика персонала стоматологического кабинета поликлиники № 1 филиала МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» в г. Новый Уренгой

Должности	По штату	Факти-чески	Квалификационные категории		
			Высшая	Первая	Вторая
Врач-стоматолог-терапевт	2	1	-	1	-
Врач-стоматолог-хирург	1	1	1	-	-
Медицинская сестра	3	2	2	-	-
Санитарка	2	2	-	-	-

Для осуществления указанной задачи врачи-стоматологи согласно функции врачебной должности выполняют следующую работу:

1. Амбулаторный прием, проведение консультативной помощи больным по направлениям других специалистов, своевременное направление на госпитализацию по показаниям;
2. Оказание неотложной стоматологической помощи;
3. Экспертиза временной нетрудоспособности с выдачей листков нетрудоспособности;
4. Выполнение производственного плана с хорошими качественными показателями.
5. Правильное ведение медицинской документации.
6. Профилактические мероприятия: диспансеризация работников, подлежащих динамическому наблюдению, проведение санитарно-просветительной работы, пропаганда здорового образа жизни и борьба с вредными привычками;
7. Участие в проведении предварительных и очередных медицинских осмотров работников при устройстве их на работу;

8. Обеспечение инфекционной безопасности пациентов и медицинского персонала путем соблюдения требований гигиены и санитарно-противоэпидемического режима;

9. Проведение повышения квалификации стоматологов и среднего медицинского персонала;

10. Проведение комплекса мероприятий по охране труда и технике безопасности.

Работа врачей-стоматологов поликлиники № 1 филиала МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» (г. Новый Уренгой) осуществляется 6-часовым рабочим днем. Оказывается бесплатная стоматологическая помощь, запись пациентов проводится через регистратуру, больные с острой зубной болью принимаются без предварительной записи. Врач работает при непосредственной помощи медицинской сестры по принципу «в четыре руки». Стоматологический кабинет выполняет весь объем работы, предусмотренный в рамках терапевтической, хирургической стоматологии в порядке экстренной и плановой помощи в соответствии с имеющейся лицензией.

Рабочие места в поликлинике № 1 филиала МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» (г. Новый Уренгой)

оборудованы стоматологическими установками производства фирм «KAVO» и «Sirona». Имеется рентгеновский аппарат для внутриротовой цифровой радиовизиографии фирмы «Sirona». Стоматологический приём снабжается хорошими современными инъекционными анестетиками, хирургическим и терапевтическим стоматологическим инструментарием, современными пломбирочными и перевязочными материалами. Работа кабинета в этой поликлинике в г. Новый Уренгой организована таким образом, что в день, в среднем, получают лечение 7-8 пациентов с различными диагнозами. Из них до четырёх человек первичные, в том числе с осложненной формой кариеса и еще до четырёх человек из числа лиц, назначенных повторно. В период плановых медицинских осмотров количество принятых пациентов возрастает иногда до 18-25 человек. В поликлинике отсутствуют панорамный рентгеновский аппарат и компьютерный дентальный томограф. В связи с чем, нуждающихся пациентов приходится направлять в городскую стоматологическую поликлинику на панорамную рентгенографию челюстно-лицевой области или в одну из частных стоматологических клиник на компьютерную стоматологическую томографию, что требует больше времени для лечения пациентов, создаёт в ряде случаев сложности диагностического плана и влияет на своевременное и качественное лечение.

В двух других общесоматических поликлиниках на Ямбургском и Заполярном месторождениях в вахтовых посёлках Ямбург и Новозаполярный и двух врачебных здравпунктах МСЧ на наиболее отдалённых газовых промыслах этих месторождений работают вахтовым методом, сменяя друг друга, как и обслуживаемый ими вахтовый персонал этих посёлков и газовых промыслов, около 12 врачей-стоматологов, из которых четверо – врачи-стоматологи-хирурги, остальные – врачи-стоматологи-терапевты и врачи-стоматологи общей практики. От ортопедической стоматологической помощи после проведённого анализа экономической и клинической целесообразности её оказания в условиях вахтовых посёлков руководство МСЧ предприятия ООО «Газпром добыча Ямбург» отказалось более 15 лет назад. Вахтовые работники, находясь на вахте, при наличии показаний нуждаются в первую очередь в хирургической и терапевтической стоматологической помощи. Ортопедическую стоматологическую помощь вахтовые работники предприятия получают по месту постоянного проживания – в г. Новом Уренгое, других населённых пунктах ЯНАО и в других регионах страны.

Среди работающего контингента предприятия преобладающую часть составляют лица, работающие вахтовым методом. Вахтовые работники прибывают на рабочую вахту из г. Нового Уренгоя, других

населённых пунктов ЯНАО и из других регионов Российской Федерации. Вахтовые авиарейсы следуют в аэропорты Нового Уренгоя и Ямбурга из городов Москвы, Уфы, Омска, Тюмени, Краснодара и др.. Во всех этих городах имеются медицинские ВУЗы со стоматологическими факультетами, ежегодно выпускающими врачей-стоматологов. Прибывающие из этих обеспеченных стоматологическими кадрами регионов вахтовые работники, как правило, имеют либо санированную полость рта, либо им уже частично оказана стоматологическая помощь, что в свою очередь облегчает работу врачам-стоматологам МСЧ предприятия по санации полости рта данных работников (Таблица 2). Это мы связываем с хорошим развитием стоматологической помощи и хорошо доступной сетью стоматологических лечебных учреждений всех форм собственности в регионах постоянного проживания вахтовых работников. Согласно разработанным Б.Н. Зыряновым нормативам [12] для регионов Крайнего Севера показатели санации для мигрирующего, пришлого и коренного населения, вахтовых работников для стоматологического кабинета поликлиники № 1 филиала МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» являются оптимальными и колеблются от $16,2 \pm 4,1\%$ до $33,6 \pm 4,6\%$. По данным, выявленным нами при анализе, этот показатель в стоматологическом кабинете поликлиники № 1 филиала МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» г. Нового Уренгоя соответствует разработанным показателям для регионов Крайнего Севера [12] и равняется в среднем за три года $23,8 \pm 1,6\%$ (таблица 2). Следует отметить, что в формировании региональных нормативных показателей оказания стоматологической помощи населению важное значение имеют демографические данные, которые могут существенно влиять на эти показатели. Поэтому, чем выше коэффициент миграции, характеризующий подвижность населения, тем должен быть ниже нормативный показатель санации полости рта. Таким образом, в населённых пунктах, где население стабильное, показатели санации достигают 70,0%-76,0%, а низкий уровень санации в изучаемом регионе Крайнего Севера объясняется высокой подвижностью населения (коэффициент миграции до 50%) [12], которая не позволяет достигать высоких показателей санации. При анализе таблицы № 2 видно, что количество всех посещений к врачу-стоматологу по годам растёт, растёт и количество первичных пациентов, а количество повторных посещений пациентов снижается. Это свидетельствует о том, что врач-стоматолог больше выполняет лечебной работы в одно посещение и, в итоге, вахтовиками меньше тратится времени на лечение. Результаты санации в 2018 году достоверно снизились ($p < 0,01$) по сравнению с 2017 годом, что свидетельствует об увеличении количества первичных пациентов и является положительным фактором.

Таблица 2. Лечебно-профилактическая деятельность стоматологического кабинета поликлиники № 1 филиала МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» (г. Новый Уренгой) за 2016 г. – 2018 г., P±m

Годы	2016 г.	2017 г.	2018г.	ИТОГО:
Показатели работы				
* Всего посещений	1947 пациент	2365 пациент	2636 пациент	6948 пациент
* Из них первичных:	1251 пациент	1427 пациент	2038 пациент	4716 пациент
* Из них повторных:	696 пациент	938 пациент	598 пациент	2232 пациент
* Санировано от числа первично обратившихся:	317 пациент	480 пациент	330 пациент	1122 пациент
* Процент санированных от числа первичных обращений (P±m):	25,3±5,9%	33,6±4,6%	16,2±4,1%	23,8±1,6 %

Следует отметить, что недостаточно уделяется внимания для работающих вахтовиков проведению первичной стоматологической профилактики, необходимо усилить акценты по гигиеническому воспитанию этого контингента. Для вахтовиков необходимо использовать современные способы и методы первичной стоматологической профилактики, разработанные для Крайнего Севера [13,14,15,16,17], что существенно снизит стоматологическую заболеваемость вахтовиков и улучшит их стоматологическое здоровье.

В настоящее время имеются трудности в организации оказания стоматологической помощи в отдельных вахтовых посёлках. Для модернизации оказания стоматологической помощи вахтовикам необходимо разработать новые организационные структуры в отдельных вахтовых посёлках по опыту отдалённых малых поселений коренного населения Крайнего Севера согласно рекомендациям профессора Б.Н. Зырянова [12,16,17], что улучшит инфраструктуру этих посёлков и экономически целесообразно.

Необходимо учитывать особенности стоматологической патологии у населения в условиях Крайнего Севера [12,14,16,17]. Однако в настоящее время известные современные мировые стандарты лечения стоматологических заболеваний не учитывают региональные особенности стоматологической заболеваемости и в связи с этим региональные методы лечения. Поэтому эти мировые стандарты лечения без регионального подхода для населения Крайнего Севера, том числе и для вахтовиков недостаточны, так как не дадут ожидаемого существенного лечебного эффекта. Сегодня необходимо внедрять новые, наукоёмкие, опережающие инновационные технологии при лечении стоматологических заболеваний, разработанные для северных регионов [16,17,18]. Нужны региональные современные разработки для лечения и профилактики стоматологических заболеваний, адаптированные к региону Крайнего Севера. Это новое направление, которое занимается решением проблем северной стоматологии, являющейся частью северной медицины. В этом направ-

лении необходимо развивать вахтовую медицину как раздел северной медицины, где важную роль будет играть оказание стоматологической помощи вахтовым работникам. Таким образом, разработка системы адаптированных к условиям Крайнего Севера новых технологий лечения и профилактики стоматологических заболеваний должна учитывать компенсаторно-приспособительные механизмы работников вахтового метода к суровым условиям Крайнего Севера.

Совершенно отсутствуют научно-практические контакты с известными и выдающимися учёными, чьи работы направлены на решение проблем северной стоматологии и северной медицины. Для совершенствования стоматологической помощи и повышения её качества в МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» необходимо приглашать для обучения известных учёных, активно разрабатывающих новые технологии лечения и профилактики стоматологических заболеваний для регионов Крайнего Севера и занимающихся решением проблем северной стоматологии [16,17,18].

Заключение

Особенность организации стоматологической помощи работающему контингенту на газодобывающем предприятии ПАО «Газпром» на Тюменском Севере связана с:

1. Труднодоступностью и отдалённостью промышленных объектов, где трудится персонал, что обуславливает сложность приближения стоматологической помощи нуждающимся, в особенности по ургентным показаниям;
2. С отдалённостью рабочих мест вахтовиков на производственных объектах;
3. Невозможностью вахтового персонала являться на приём многократно, что обуславливает работу стоматолога по принципу оказания максимальной стоматологической помощи за одно-два посещения;
4. Определённой зависимостью нуждаемости в стоматологическом лечении вахтовых работников от регионов их постоянного проживания, от состояния

организации стоматологической помощи в этих регионах, от наличия в регионах образовательных учреждений стоматологического профиля и от степени развития сети стоматологических лечебно-профилактических учреждений;

5. Необходимость в первую очередь хирургической и терапевтической стоматологической помощи и отсутствием целесообразности в ортопедической стоматологической помощи.

Рекомендации

Для совершенствования стоматологической помощи вахтовым работникам в МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» рекомендуется:

1. Увеличить штат врачей стоматологов терапевтов с определением их численности на научной основе, учитывая высокий уровень стоматологической заболеваемости.

2. При разработке критериев отбора вахтовых работников необходимо учитывать стоматологический статус с обязательной санированной полостью рта.

3. Проводить непрерывное медицинское образование (НМО) с приоритетным направлением тематического последипломного обучения на передовых российских и международных учебных базах. На тематических усовершенствованиях необходимо осваивать новейшие, наукоёмкие опережающие технологии по северной стоматологии с учётом особенностей лечения и профилактики стоматологических заболеваний в регионах Крайнего Севера.

4. Широко внедрять для работников вахтового метода первичную стоматологическую профилактику.

5. Совершенствовать вторичную стоматологическую профилактику.

6. Для улучшения стоматологической помощи нуждающимся работникам вахтового метода, а также для коренного населения в отдалённых посёлках Крайнего Севера улучшить приближение стоматологической помощи, особенно urgentной стоматологической помощи путём совершенствования организационных мероприятий в этом регионе.

Список источников

1. The oral health status of older adults in four Ontario communities/ D. Locker, [et al.]// J. Canad. Dent. Ass. – 1991. – Vol. 57, № 9. - P. 727- 732.

2. Бюллетень совещания руководителей стоматологических служб региональных медицинских учреждений ОАО «Газпром» / Открытое акционерное общество «Газпром». Медицинское управление. - М., 2004. - 71 с.

3. Зубов С.В. Формирование системы управления и оптимизация структуры стоматологической службы нефтегазовой отрасли: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / С.В. Зубов. - М., 2006. – 47 с.

7. Разработать и внедрить новую организационную структуру оказания стоматологической помощи в отдалённых в тундре населённых пунктах и месторождениях.

8. При оказании стоматологической помощи вахтовикам стоматологу необходимо учитывать «карту здоровья» пациента, то есть наличие у него соматической патологии, что повысит качество оказания специализированной и квалифицированной медицинской помощи.

9. Для улучшения обслуживания при передвижении в отдалённые районы Крайнего Севера вахтовых посёлков необходимо обеспечить систематическую, надёжную и оперативную транспортную доступность для врачей стоматологов и вахтовиков этих районов.

10. В стоматологический кабинет поликлиники № 1 филиала МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» необходимо приобрести панорамный рентгеновский аппарат и компьютерный дентальный томограф.

11. При организации стоматологической помощи в МСЧ ООО «Газпром добыча Ямбург» необходимо учитывать мониторинг эпидемической ситуации COVID-19 в регионе.

Таким образом, вахтовый метод работы работников предприятия ООО «Газпром добыча Ямбург» на отдалённых разрабатываемых месторождениях Крайнего Севера Тюменской области (Ямало-Ненецкий автономный округ) определяет главные задачи стоматологической службы предприятия: оказание экстренной помощи при стоматологических заболеваниях и травмах и профилактическую работу, которая позволит сохранять хорошее стоматологическое здоровье и как следствие этого длительную работоспособность и высокое качество жизни у вахтовых работников, работающих в условиях Крайнего Севера. Данные положения и рекомендации могут быть актуальны и для ведомственных медицинских учреждений промышленных предприятий других регионов Крайнего Севера, при планировании организации стоматологической помощи вахтовым работникам.

4. Зырянов Б.Н. Становление и развитие стоматологической помощи в г. Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа / Б.Н. Зырянов, У.У. Фатхуллин // Экономика и менеджмент в стоматологии. – 2011. - № 3 (35). - С. 81-86.

5) Makeev A.A. Пути совершенствования стоматологического обслуживания работников северных газовых месторождений: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / А.А. Макеев. – М., 2011. – 43 с.

6. Новые организационные решения проблемы совершенствования стоматологической помощи вахтовым работникам / В.Н. Олесова и [др.] // Экономика и менеджмент в стоматологии. – 2011. - № 3 (35). – С. 87-88.

7. Фатхуллин У.У. Особенности организации стоматологической помощи работникам бурового предприятия газовой промышленности / У.У. Фатхуллин // Сборник научных работ, посвящённый юбилею Поликлиники ОАО «Газпром». - М.: ОАО «Газпром», 2010. - С. 91-93.

8. Фатхуллин У.У. Особенности организации стоматологической помощи в условиях Крайнего Севера / У.У. Фатхуллин, Э.И. Галиева, Л.А. Рябых // Сборник научных работ, посвящённый 100-летию Республики Башкортостан и 35-летию Клинической стоматологической поликлиники БГМУ. - ГБОУ ВПО Башкирский государственный медицинский университет, 2019. - С. 252-259.

9. Агаджанян Н.А. Экология человека : избранные лекции / Н.А. Агаджанян, В.И. Торшин. - М.: КРУК, 1994. - 265 с.

10. Хрущев В.Л. Здоровье человека на Севере (медицинская энциклопедия северянина) / В.Л. Хрущев. - Новый Уренгой, 1994. - 508 с.

11. Зайцев В.М. Прикладная медицинская статистика: учебное пособие / В.М. Зайцев, В.Г. Лифляндский, В.И. Маринкин. - Санкт-Петербург, Фолиант, 2003. - 423 с.

12. Особенности организации стоматологической помощи населению Крайнего Севера Тюменской области / Б.Н. Зырянов и [др.] // Экономика и менедж-

мент в стоматологии. - 2012, № 2. - С. 28-30.

13. Зырянов Б.Н. Иммуитет полости рта в механизмах развития кариеса зубов у рабочих нефтяников Севера Томской области/ Б.Н. Зырянов, Р.Г. Гамзатов, Т.Ф. Соколова// Институт стоматологии. - 2013. - № 4 (61). - С. 78-79.

14. Зырянов Б.Н. Концепция патогенеза кариеса зубов у населения Крайнего Севера / Б.Н. Зырянов // Маэстро стоматологии. - 2012. - № 3. - С. 26-31.

15. Зырянов Б.Н. Микротвёрдость зубных тканей в патогенезе кариеса зубов у населения Крайнего Севера Западной Сибири / Б.Н. Зырянов, П.А. Онгоев, А.П. Онгоев // Новое в стоматологии. - 2001. - № 10. - С. 94-95.

16. Зырянов Б.Н. История становления стоматологической помощи в г. Салехарде и пути её развития / Б.Н. Зырянов // Маэстро стоматологии. - 2010. - № 4. - С. 85-88.

17. Зырянов Б.Н. Концепция развития стоматологической помощи в Тюменской области / Б.Н. Зырянов // Экономика и менеджмент в стоматологии. - 2008. - № 3 (26). - С. 16-20.

18. Зырянов Б.Н. Особенности лечения стоматологических заболеваний у коренного и пришлого населения Крайнего Севера / Б.Н. Зырянов // Маэстро стоматологии. - 2008. - № 3. - С. 86-88.

References

1. Novik A. A. guide to the study of quality of life 1). The oral health status of older adults in four Ontario communities / D. Locker [et al.] // J. Canad. Dent. Ass. - 1991. - Vol. 57, № 9. - P. 727- 732.

2. Bulletin of the meeting of the heads of dental services of regional medical institutions OJSC "Gazprom"/ Open Joint Stock Company "Gazprom". Medical management. - M., 2004. - 71 P.

3. Zubov S.V. Formation of a management system and optimization of the structure of the dental service in the oil and gas industry: author. dis. ... Doctor of Medical Sciences / S.V. Zubov. - M., 2006. - 47 p.

4. Zyryanov B.N. Formation and development of dental care in Novy Urengoy, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug/ B.N. Zyryanov, U. U. Fatkhullin // Economics and Management in Dentistry. - 2011. - No. 3 (35). - P. 81-86.

5. Makeev A.A. Ways to improve dental care for workers in northern gas fields: author. dis. ... Dr. med. sciences/ A.A. Makeev. - M., 2011. - 43 p.

6. New organizational solutions to the problem of improving dental care for rotational workers / V.N. Olesova [et al.] // Economics and management in dentistry. - 2011. - No. 3 (35). - P. 87-88.

7. Fatkhullin U. U. Features of the organization of dental care for employees of a gas industry drilling enterprise/ U.U. Fatkhullin // Collection of scientific papers dedicated to the anniversary of the Polyclinic of ОАО Gazprom. - M. : JSC "Gazprom", 2010. - P. 91-93.

8. Fatkhullin U. U. Features of the organization of dental care in the Far North / U.U. Fatkhullin, E.I. Galieva, L.A. Ryabykh // Collection of scientific works dedicated to the 100th anniversary of the Republic of Bashkortostan and the 35th anniversary of the Clinical Dental Clinic of the Bashkir State Medical University. - GBOU VPO Bashkir State Medical University, 2019. - P. 252-259.

9. Agadzhanian N.A. Human ecology: selected lectures/ N.A. Aghajanyan, V.I. Torshin. - M. : KRUK, 1994. - 265 p.

10. Khrushchev V.L. Human health in the North (medical encyclopedia of the northerner) / V.L. Khrushchev. - Novy Urengoy, 1994. - 508 p.

11. Zaitsev V.M. Applied medical statistics: textbook / V.M. Zaitsev, V.G. Lifyandsky, V.I. Marinkin. - St. Petersburg, Foliant, 2003. - 423 p.

12. Features of the organization of dental care for the population of the Far North of the Tyumen region / B.N. Zyryanov [et al.] // Economics and management in dentistry. - 2012, No. 2. - P. 28-30.

13. Zyryanov B.N. Oral cavity immunity in the mechanisms of dental caries development in oil workers in the North of the Tomsk region / B.N. Zyryanov, R.G. Gamzatov, T.F. Sokolova // Institute of Dentistry. - 2013. - No. 4 (61). - P. 78-79.

14. Zyryanov B.N. The concept of the pathogenesis of dental caries in the population of the Far North / B.N. Zyryanov// Maestro of Dentistry. - 2012. - No. 3. - P. 26-31.

15. Zyryanov B.N. Microhardness of dental tissues in the pathogenesis of dental caries in the population of the Far North of Western Siberia / B.N. Zyryanov, P.A. Ongoev, A.P. Ongoev // New in dentistry. - 2001. - No. 10. - P. 94-95.

16. Zyryanov B.N. The history of the formation of dental care in Salekhard and the ways of its development / B.N. Zyryanov // Maestro of Dentistry. - 2010. - No. 4. - P. 85-88.

17. Zyryanov B.N. Concept for the development of dental care in the Tyumen region / B.N. Zyryanov // Economics and Management in Dentistry. - 2008. - No. 3 (26). - P. 16-20.

18. Zyryanov B.N. Features of the treatment of dental diseases in the indigenous and newcomer population of the Far North / B.N. Zyryanov // Maestro of Dentistry. - 2008. - No. 3. - P. 86-88.

Сведения об авторах:

Зырянов Борис Николаевич родился в 1942 году. В 1966 году окончил стоматологический факультет Омского государственного медицинского института. С 1978 года по 1987 год он работал на кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения. С 1987 г. по 2017 г. он работал на кафедре стоматологии последипломного образования Омского государственного медицинского университета Министерства Здравоохранения Российской Федерации. В 1981 году защитил кандидатскую, а в 1998 году – докторскую диссертацию. Доктор медицинских наук, профессор, Действительный член (академик) Академии Полярной Медицины и Экстремальной Экологии Человека. Окончил курсы Сотрудничающего Центра Всемирной Организации Здравоохранения по стоматологическому образованию. Место работы - медицинская клиника «Дента-Смак» (Омск, Россия). Область научных интересов: стоматология, Арктика, Северная медицина, иммунология, биохимия, экология, общественное здоровье, организация здравоохранения, адаптация к Полярным регионам, педагогика.

Фатхуллин Урал Усманович родился в 1967 году. Окончил Военно-медицинский факультет (стоматологическое отделение) при Самарском медицинском институте в 1991 году. Место работы – поликлиника № 1 филиала Медико-Санитарная часть ООО «Газпром добыча Ямбург», г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, Россия. Область научных интересов: стоматология, медицина, организация здравоохранения.

Information about the authors:

Boris Nikolaevich Zyryanov was born in 1942, graduated from Dentistry Faculty of the Omsk State Medical Institute in 1966. From 1978 to 1987 he worked at the Department of Social Hygiene and Organization of Public Health. From 1987 to 2017 he worked at the Department of Dentistry of Postgraduate Education at the Omsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation. He defended his thesis in 1981 and his doctoral dissertation in 1998. Doctor of Medical Sciences, Professor, Full Member (Academician) of the Academy of Polar Medicine and Extreme Human Ecology. He completed the course at World Health Organization Collaborating Centre for Dental Education. He works at Medical Clinic "Denta-Smak" (Omsk, Russia). Research interests: dentistry, the Arctic, Northern medicine, immunology, biochemistry, ecology, public health, healthcare organization, adaptation to the Polar Regions, pedagogy.

Ural Usmanovich Fatkhullin was born in 1967, graduated from the Military Medical Faculty (dental department) at the Samara State Medical Institute in 1991. He works at Polyclinic No. 1 of the Medical and Sanitary Section of Gazprom Dobycha Yamburg LLC, Novy Urengoy, Yamal-Nenets Autonomous District, Russia. Research interests: dentistry, medicine, healthcare organization.

Статья поступила в редакцию 12.10.2020 г. принята к публикации 16.11.2020 г.

The article was submitted 12.10.2020, accepted for publication on October 12, 2020, accepted for publication on November 16, 2020.

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. (109). №4. С. 42-51
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2020. (109). № 4. P. 42-51

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 7.03(571.121)

doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.005

Изобразительное искусство Ямала за 90 лет развития

Галина Геннадьевна Гурьянова

Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия
galvarf@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию изобразительного искусства Ямало-Ненецкого автономного округа за 90 лет: с 1930 и по 2020 год. В статье раскрываются особенности художественной жизни округа и его столицы, перечисляются имена художников, анализируется творчество нескольких мастеров. Статья содержит обобщения как известных фактов истории ямальского искусства, так и новые сведения биографии отдельных авторов. Среди выводов – информация о длительной зависимости искусства Ямала от столичных процессов, о появлении на этой земле институций, связанных с художественным образованием и популяризацией искусства, об активизации коренных жителей округа, в том числе и малочисленных народов Севера, в качестве участников художественной жизни. Выводы содержат также гипотезу о путях дальнейшего развития ямальского искусства.

Ключевые слова: Ямало-Ненецкий округ, 90 лет развития, изобразительное искусство, художники на Ямале, ямальские художники.

Цитирование: Гурьянова Г.Г. Изобразительное искусство Ямала за 90 лет развития Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. (109). №4. С. 42-51 doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.005

Original article

Development of the fine arts of Yamal for 90 years

Galina G. Guryanova

Arctic Research Center, Salekhard, Russia
galvarf@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the fine arts of the Yamal-Nenets Autonomous District for 90 years: from 1930 to 2020. The article reveals the peculiarities of the artistic life of the district and its capital, the names of the artists are listed, and the work of several masters is analyzed. The article contains both generalizations of well-known facts of the Yamal art history and new biographical information. Among the conclusions is information about the long-term dependence of Yamal art on the capital's processes, about the appearance of institutions related to art education and the popularization of art in Yamal, about the activation of the inhabitants of the district, including the indigenous peoples of the North, as participants in artistic life. The conclusions also contain a hypothesis about the ways of further development of Yamal art.

Keywords: the Yamal-Nenets Autonomous District, 90 years of development, fine arts, artists in Yamal, Yamal artists.

Citation: G.G. Guryanova Development of the fine arts of Yamal for 90 years // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2020. (109). № 4.P. 42-51. doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.005

Введение

Современная российская внутренняя политика всё более активно реализует ценности регионализма. Огромна территория страны, разнообразны культуры народов, представленных на ее современной карте. Сложность экономического и политического управления из единого центра находит всё больше сторонников децентрационной модели. А определяющее значение социокультурных структур в жизни человека свидетельствует о значимости региональных процессов в культуре и искусстве. «Регионализм для России, в конечном итоге, может стать определяющим фактором устойчивого развития, преобразования принципов управления, повышения уровня жизни населения, а сами регионы – источником экономических и социально-политических инноваций» [1. С. 24].

Искусство – явление всеобщее, отражающее сознание человеком времени и пространства. Свои условия формирования и развития искусства в регионах питают его содержание и осознание особенностей его исторических вех. Поэтому искусство в историческом аспекте существует не только в виде истории искусства всеобщей, национальной, но и региональной. Создание региональных историй искусства отражает общую тенденцию к регионализации современной политики, формирования региональной идентичности, выявления и изучения ценностей места, геобрендингов территории.

Как известно, началом истории Ямало-Ненецкого округа принято считать дату 10 декабря 1930 года, день принятия Постановления «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» Президиумом ВЦИК, когда в составе Уральской области был создан Ямальский (Ненецкий) национальный округ с административным центром в селе Обдорске [2. С. 4–5].

Село Обдорск ко времени получения своего центрального статуса уже несколько лет формировалось с учетом развития городского сознания: были созданы первый музей, библиотека, т.е. появились места, предназначенные для коммуникации, не связанные ни с производством, ни с бытовой жизнью. Но вот художественная среда Обдорска находилась в зачаточном состоянии. Символично, что активизация художественной жизни округа и его столицы начинается в то же время, когда округ получает свое самоопределение. Безусловно, ее интенсивность не была одинаковой в разные годы, нарастая к рубежу XX и XXI веков. Цель этой статьи выявить условия формирования ямальского изобразительного искусства в течение каждого из девяти десятилетий развития округа, с 1930 по 2020 годы. Статья носит новаторский характер, т.к. подобного обобщения фактов развития изобразительного искусства и художественной

жизни региона еще не было, а ряд биографий художников были дополнены в ходе этого исследования.

Материалы, объект и методы

В качестве источниковедческих материалов используются художественные коллекции, данные научных картотек, экспонаты фонда документов Музейно-выставочного комплекса имени И. С. Шемановского (МВК), коллекции муниципальных музеев Надыма, Ноябрьска, записи личных бесед автора с художниками. Я опиралась также на результаты исследований, проведенных А. Ящукон, владельцем небольшой частной коллекции живописи Н. Пелецкого. Собранные вместе, структурированные и обобщенные при помощи историко-культурного метода эти материалы отразили особенности течения времени в регионе, определили условия активизации художественных процессов. Выявленные характеристики складывались в более протяженные временные отрезки – периоды, но стремление выявить особенность каждого из девяти десятилетий создавало необходимость сконцентрировать внимание на равных промежутках и сравнить их по интенсивности и разнообразию содержания. Объектом исследования, таким образом, являются исторические процессы отечественного изобразительного искусства, а предметом – процессы его ямальского варианта.

Результаты и обсуждение

Итак, перед нами длительный период развития изобразительного искусства округа в 90 лет или девять десятилетий, рассмотрю каждое из них.

Среди политических новаций 1930-х годов – первого десятилетия существования округа – важную роль сыграл I окружной съезд Советов Ямальского округа, на котором в том числе было принято решение о переименовании столицы из Обдорска в Сале-Хард. В это время округ входил в состав сначала Уральской области, затем – Обско-Иртышской и, наконец, до почти середины 1940-х в состав Омской области.

На рубеже 1920-х – 1930-х годов в советском изобразительном искусстве создались условия для кардинальной смены его парадигмы: множественность высказываний 1920-х сменялась единым и обязательным для всех творцов направлением социалистического реализма, сформулированным в 1934 году, и единым творческим объединением – Союзом художников, созданным в 1932. На искусство Ямала эти перемены не повлияли, т.к. художники, работавшие в это время здесь, скорее всего, не были связаны с ведущими на тот момент тенденциями развития искусства.

В коллекции главного музея округа находятся работы художника, чье творчество может служить

иллюстрацией состояния искусства на Ямале рубежа 1920-х – 1930-х годов. Подпись (Н. Пелецкий) хорошо читается на обоих холстах, год (1930) указан только на одном. Исследования показали, что вторая работа, скорее всего, была создана в 1928 году. Долгое время единственной информацией о художнике была та, которую предоставил П. В. Евладов, сын исследователя Севера 1920-х – 1930-х годов В. П. Евладова, который приезжал в 2008 году в Салехард на празднование 135-летия И. С. Шемановского и 110-летия научной библиотеки музея и преподнес в дар постер с работой, написанной для В. П. Евладова. Со слов П. В. Евладова стало известно, что Н. Пелецкий – политссыльный царских времен, проживавший в Обдорске. В записной книжке В.П. Евладова за 1928 год (инвентарный номер экспоната фонда документов ГБУ «МВК» ЯНМ-19074/5) была обнаружена запись, свидетельствующая о заказе (?) Н. Пелецкому картины «Попрыск».

Благодаря розыскам, инициированным А. Ящукон, можно предположить, что художник имел полное имя Николай Фёдорович Пелецкий, был рожден в Москве в 1886 году, а в 1902 году поступил в Императорское Строгановское центральное художественно-промышленное училище.

Студент Пелецкий, возможно, был участником революционных выступлений 1905 года, в результате чего и оказался в Обдорске.

Столь подробное обращение к личности художника объясняется тем, что это новые данные его биографии. Творческий метод художника, подтверждающийся составом его наследия, демонстрирует опору на фотографию и навык реалистического письма. Жанр, в котором художник работал, с одной стороны близок сюжетно-тематической картине, ведущему жанру официального отечественного искусства XX века, с другой – пейзажу, что объяснимо для стремления воспроизвести именно ямальские сюжеты.

Итак, первое десятилетие развития ямальского искусства было освещено творческой активностью ссыльного столичного мастера (в начале 1930-х, судя по записям В. П. Евладова, Н. Ф. Пелецкий уже жил в Москве), создавшего несколько холстов, отражавших природу и быт северных кочевых народов. Эти темы и широко распространенный академическо-реалистический метод на долгие годы станут маркерными в живописи и графике, посвященных Ямалу.

Возможно, в округе и его столице работали и другие художники, но данных об их деятельности в эти годы пока не обнаружено. Надо сказать, что в это десятилетие начинают формироваться и местные творческие, просветительские силы в лице П. Е. Хатанзеева, создавшего первый хантыйский словарь и завершившего в 1939 году обучение в Институте народов Севера, и И. Г. Истомина,

окончившего в 1934 году национальное педагогическое училище и в 1938 году начавшего преподавать в школах округа не только русский и ненецкий языки, но и рисование. Окружной краеведческий музей в это десятилетие (в 1938 году) сформировал первую окружную художественную выставку фотоискусства [З. С. 8].

Демонстрация результатов накопления художественного опыта И.Г. Истоминим произошла в следующее десятилетие – в 1940-е. Вся страна в эти годы осваивала идеологические, пропагандистские и воспитательные ценности соцреализма в сюжетно-тематической живописной картине, станковой графике, плакате, скульптуре.

Культура окраин развивалась в общем ритме, но изобразительное искусство, в целом встраиваясь в общие ценности, не везде достигало необходимой интенсивности для рождения местного регионального варианта. В военное время столица Ямальского округа жила наполненной культурной жизнью: работали театры, музыкальные кружки [4. С. 19–22]. Известен и рисовальный кружок А. Я. Эллера, 1891 года рождения, проживавшего ранее в Эстонии и получившего прекрасное художественное образование: он окончил Берлинскую академию художеств, прошел стажировку в Париже у Э. Бурделя. Эллер был вынужден работать в оккупированной нацистами Эстонии, после ее освобождения в 1944 году был сослан на Север. В кружке Эллера занимался и И. Г. Истомин. Результатом стали, по крайней мере, две живописные работы, которые были показаны на первой и второй художественных выставках уже во второй половине 1940-х.

Первая выставка была приурочена к юбилейной дате Октябрьской революции – ее 30-летию. В экспозицию 1947 года, представленную в Доме ненеца в Салехарде, вошли живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство и ремесло. Показательно, что И. Г. Истомин представил живописный холст на сюжет местной истории: «Арест Ваули Пиеттомина». Интерес к образу легендарного предводителя ненецкой и хантыйской бедноты отвечал эпохе соцреализма, актуализировавшей и романтизированной героике прошлого. Сюжетно-тематическая картина была сложна для начинающего художника. Истомин старательно выстроил многофигурную композицию, в геометрическом центре холста расположив главного героя в момент его ареста. Композиция требовала не только соблюдения исторической правды о времени, месте, costume, но и психологической убедительности. С последним условием справиться было особенно непросто. Истомин предпочел при помощи положения фигур и жестов передать эмоциональный накал события.

В следующем 1948 году на второй выставке, судя по документам (№ ЯНМ-4691, фонд документов ГБУ «МВК») приняло участие не менее 11 человек,

представивших живопись, графику, скульптуру. Среди них: В.Г. Авруцкий, Е.К. Ковалевский, Е.В. Стракович, В.С. Моисеев, М.Д. Верещагин и др., а также И. А. Юганпелик с четырьмя работами и А.Я. Эллер с гипсами. И.Г. Истомин кроме семи портретных зарисовок углем представил холст «Ленин на Ямале», который создал ему не только местную, но и всесибирскую славу, правда, уже посмертную. Художник обратился к ненецкой легенде о приезде Ленина на Ямал, чтобы победить темноту – мифологического врага тундровика. Уникальное полотно, таким образом, вновь было создано по законам сюжетно-исторической картины, но опирающейся не на факт истории, а на миф. Любопытно, что художник-любитель избрал для композиции монументальный ритм, вполне возможно, основывающийся на знании уже активно тиражируемого скульптурного образа вождя пролетариата (так, и в столице округа в 1934 году в Городском саду была установлена статуя Ленина). Редкое сочетание соцреалистических требований к живописи и мироощущения автохтонных северных народов сделали эту работу брендом художественной коллекции главного музея Ямала и всего округа сегодня.

Список имен участников выставки хочется расшифровать подробнее, узнать об этих мастерах больше. Обращу внимание на имя И. А. Юганпелика, который в своем творчестве был близок к своей земле (образы места, людей, истории, современности). Примечательно, что талант местных мастеров в то время представлен синтетично. Так, и И. Истомин, и И. Юганпелик были и писателями, и поэтами, и художниками.

Таким образом, второе десятилетие развития округа на фоне продолжающегося внешнего воздействия художественных центров (через А. Эллера, прежде всего) явило нескольких самобытных мастеров, рожденных, проживающих, работающих на ямальской земле, открытых разнообразию художественных проявлений (слово, изображение) и создавших первые знаковые работы, иллюстрирующие как ценности советского искусства, так и воспроизводящие сюжеты ямальской истории и мифологии. Движение искусства от центра к периферии стало постепенно дополняться движением втрипериферийным.

В 1950-е годы в Ямало-Ненецком округе проживало около 60 тысяч человек, в единственном городе округа – Салехарде – около 20 тысяч. Активно развивалась рыбная промышленность, сельское хозяйство. В середине десятилетия была завершена история трагического строительства № 501 – «Мертвой дороги». В столице округа работали национально-педагогическое училище, зооветеринарный техникум, фельдшерская, сельскохозяйственная и культурно-просветитель-

ская школы. В округе работали 32 Дома культуры, 38 сельских и районных библиотек, 42 киноустановки и передвижек, 6 книготорговых точек. Писатели И. Истомин и П. Хатанзеев писали на ненецком, хантыйском и зырянском языках, переводили с русского на родные языки [2. С. 8–9].

Поступательная активность развития хозяйства региона и закрытие «Мертвой дороги» по-своему иллюстрируют общесоветские особенности десятилетия. Начало 1950-х в культуре тех лет было связано с продолжением травли великих литераторов (А.Ахматовой, М.Зощенко), нагнетанием антисемитизма и «Делом врачей». Наступивший перелом 1953 года неожиданно привел к реформам «оттепели» конца 1950-х.

Десятилетие, озаглавленное в стране встречей традиций и новаций, на Ямале лучше всего иллюстрирует творчество ленинградского художника Н.А. Носкович (1911–1995). Ее приезд на Север был связан с необходимостью создания ненецкого букваря. Нина Носкович училась в Академии художеств, Московском полиграфическом институте, в первой половине 1930-х работала в ленинградском отделении издательства детской литературы, в журнале «Чиж». Она приехала в Салехард в 1954 году (по предположению А.Б. Мазурина, заведующего сектором Новой и Новейшей истории в МВК) вместе с мужем, искусствоведом В.С. Носковичем. Кроме столицы они посетили другие населенные пункты. Появление на Ямале в эти годы столь высокопрофессионального мастера и закономерно, и неожиданно. Получившая в 1937 году клеймо «ЧСИР»¹ и испытывавшая все тяготы этого положения, Н.А. Носкович смогла вернуться в Ленинград и продолжить работать по профессии только после смерти Сталина. Реабилитирована же она была в 1957 году.

Множество акварельных, акварельно-гуашевых листов Н.А. Носкович при помощи академическо-реалистического языка передает пейзажные образы, единство природы быта коренных народов Севера. Многие листы снабжены надписями, демонстрируя подготовленность иллюстраций к печати. В фонде научной библиотеки МВК имени И. С. Шемановского под № 9539 есть учебник ненецкого языка для 6–7 классов, изданный М. Я. Бармич и В. Н. Няруй в 1990 году, с иллюстрациями Н. А. Носкович. Об издании букваря сведений я не нашла.

Если вторую половину 1950-х иллюстрирует деятельность ссыльной Н.А. Носкович, то первую половину – ссыльного В. С. Заборского. О нём известно мало: родом из Петрозаводска, вынужденно оказался на Севере, затем его жизнь была связана с Алтаем. В музее Салехарда хранится несколько его работ, которые свидетельствуют о необходимости точного воспроизведения исторических моментов развития этой земли – образы мамонтов, торг в

¹ ЧСИР – член семьи изменника Родины

Мангазее и пр. Возникает ощущение, что либо В. К. Заборский работал в музее и по совместительству создавал рисунки-иллюстрации, которые использовались на экспозициях, либо музей заказывал эти изображения ему. Топографический, скрупулезный рисунок выдает скорее любителя, чем профессионала-иллюстратора. Это десятилетие представляют еще и работы П. И. Василькова, костореза из поселка Пуйко Ямальского района. Его работы свидетельствуют о ремесленном мастерстве и о развитии художественном мышлении.

Упомяну еще об одном художнике, чье имя часто встречается в салехардских краеведческих материалах, это А.А. Дейнека [5, 6]. Считается, что с ним связано проектирование в том числе крыльца проходной «второго отделения» в Салехарде. При этом все официальные биографии этого почитаемого советского мастера не подтверждают его присутствия на Севере.

Подведу итог 1950-м годам в ямальском искусстве. Тон по-прежнему задавали художники столицы и других городов, но и местные мастера всё больше набирали «вес»: сохраняли в точных зарисовках образы земли и людей И. Истомин, П. Хатанзеев, писал маслом И. Юганпелик, работал по кости П. Васильков. Примечательно, что язык «оттепели» никак не проявил себя здесь. Судя по демонстрируемым ценностям, даже при помощи приезжих художников, искусство Ямала развивалось в традициях нереформированного соцреализма. Правда, местные темы нейтрализовывали пропагандистский характер соцреализма, усиливая его мифотворческую составляющую.

Вся страна вступила в 1960-е с осознанием ценности общей свободы передвижения. Пространственные границы преодолевались не только на земле, но и выше. Освоение космоса, освоение целины, Севера, Сибири. Примечательно, что периферия осваивалась при помощи искусства, считалось, что именно оно способно передать суть преобразований. Повсеместно в провинции открывались при пединститутах художественно-графические факультеты, создавались и пополнялись художественные коллекции. Художественный язык российских «шестидесятников» опирался на лаконизм «сурового стиля» «оттепели» и неоромантические поиски. Насколько эти идеи были близки ямальскому опыту?

В середине 1960-х были сделаны важные открытия углеводородов в округе, положившие начало созданию современного его образа. «Только к 1963 году...проект /Нижне-Обской ГЭС/ был заморожен, а открытия месторождений нефти и газа на Ямале, сделанные в 1964–1965 годах, окончательно закрыли тему этого строительства» [2. С. 10]. Север Сибири тогда притягивал романтиков не только возможностью прикосновения к нетронутой природе, но присутствия при процессе

ее покорения. Художники реализовывали эту мечту в творческих командировках.

В 1964–1967 годах столицу округа посетила группа ленинградских художников: Н.У. Мартынов, В.А. Емельянов, В.И. Коровин. Итоги своей первой творческой поездки они показали жителям Салехарда в 1965 году в кинотеатре «Полярный». Графические листы и картоны В. А. Емельянова сегодня составляют гордость художественного собрания МВК имени И. С. Шемановского. Ценность этих работ состоит как в их исторической точности (уходящий в прошлое город: деревянные дома и мостовые, гидропорт и пр.), так и в выразительном минималистичном языке, использующем элементы системы ОСТа (крупные планы, воздействие пространства белого листа, обобщенная трактовка предметов).

При всём осознанном включении территории округа и его столицы в художественные интересы всей страны, сегодня трудно оценить степень влияния этих процессов на саму среду региона. Да, вновь необходимо подтвердить тот факт, что мастера, уже заявившие о себе ранее, продолжали актуализировать ценность изображения местной природы, образов людей при помощи зарисовок. В это же десятилетие продолжает зарождаться образовательный процесс: начал свою деятельность в качестве руководителя кружка изобразительного искусства и преподавателя рисования в 5–7 классах Ямальской школы-интерната в селе Яр-Сале Г.А. Пуйко, способствовавший воспитанию следующих поколений местных жителей, открытых художественному творчеству [7. С. 24]. Но убедительных откликов ямальских художников на раскрытие художественных возможностей среды столичными мастерами не было. Вероятно, шло накопление опыта и умений.

В 1970-е округ обрел сегодняшнее наименование – Ямало-Ненецкий автономный округ. К 1980-м годам на Ямале было уже три города, из 174 тысяч человек его жителей, 108 тысяч проживало в городах. К концу пятого десятилетия развития округ из рыболовно-охотничьего края превратился в большую строительную площадку, став главной газодобывающей и топливной базой страны, увеличилась протяженность ж/д полотна, произошло обновление парка авиатехники [2. С.10].

В культурном отношении продолжались тенденции предыдущего десятилетия: творческое освоение окраинных территорий нашей страны художниками из разных годов страны. Так, с 1970 по 1975 годы была сформирована творческая группа «Нефть Сибири», под руководством омича А.Н. Либерова, имевшая государственное финансирование. В 1973 году в поездке в Салехард приняли участие омские графики А.А. Чермошенцев, В.Л. Долгушин, Н.А. Либеров, живописец Г.А. Штабнов. В 1975 году в творческой поездке художников-

акварелистов «На тюменском меридиане» принял участие омич В.Н. Белан. Значимость этих поездок для художников юга Сибири подтверждается разнообразием и большим количеством холстов и графических серий, в том числе и о Ямале, входящих сегодня в фонды ООМИИ имени М.А. Врубеля, их воспоминаниями: «Все раньше только Севером и жили» [8. С. 119]. При помощи этих поездок и созданных работ вся Сибирь, страна открывали не только земли, цель и результаты человеческого труда, но и нравственные ценности этой территории, например, выраженных в подобной фразе: «Северный человек не способен на подлость» [8. С. 120]. Кроме омичей на Север приезжали художники со всех концов нашей страны – из Тюмени, Москвы, Ленинграда.

А что происходило с художественной средой округа в эти годы? Она продолжала накапливать свой потенциал в направлении изобразительной деятельности, уже демонстрируя подъем национальной литературы: на фоне И. Г. Истомина стала заметной и признанной в стране фигура Л.В. Лапцуня. Р.П. Ругин вышел к региональному читателю, написала свои первые повести, сразу заинтересовав специалистов, А.П. Неркаги.

В качестве яркого примера единения тенденций видения края «извне» и «изнутри» приведу творчество С.И. Ковригина (1950–2019) конца 1970-х. Художник родом из Рязани учился в местном художественном училище. Его отца командировали на работу в Салехард начальником тех. участка, прокладывающего пути для кораблей. Во время учебы Сергей Ковригин часто приезжал к отцу. Завершая в 1979 году учебу в графической мастерской Е.А. Кибрика в Суриковском художественном институте, С. Ковригин собрал богатый материал для серии офортов «Портрет Севера». Эта серия уже в 2010-е годы вошла в собрание графики МВК имени И.С. Шемановского.

Метафорическое название серии с одной стороны привлекает внимание к целостному образу территории, с другой намекает на главенство в ней человека. Действительно, портрет Севера раскрылся С. Ковригиным через образы коренных жителей этой земли, в процессе их бытовой и хозяйственной деятельности и на фоне их среды обитания. Язык офортов наследует «суровостильную» (крупные планы, обобщенные формы) и «шестидесятническую» (в композиции на равных правах с тоном участвует чистота белого листа) эстетики отечественной графики, что понятно, основываясь на столичном образовании мастера. Что это дает Ямалу? Усиленный формальный подход к образам территории «вписал» край в общую систему российской графической традиции (правда, с некоторым опозданием). А что получило от этого «вписывания» искусство страны, Сибири? Сочетание архаизации и эстетизации образов иллюстрирует постепенно рождающуюся художественную формулу воплощения народных и

национальных особенностей удаленных краев, один из вариантов будущей «неоархаики», которая обретет всю полноту высказывания на сибирской территории в 1990-е годы.

Среди новаций периода, оказавших воздействие на будущую художественную среду округа было открытие в 1975 году в Салехардском культурно-просветительном училище отделения обработки дерева, меха и кости, первой художественной образовательной институции края [9. С. 13]. В середине десятилетия стала документироваться художественная коллекция окружного краеведческого музея, демонстрируя то, что разнородное собрание живописи, графики, попавшее в стены музея ранее (возможно с 1930-х годов) стало заметно с как краеведческой, так и с художественной точек зрения.

Медленно, но неуклонно растущий потенциал местных изобразительных сил продемонстрировал свои возможности в следующем десятилетии. В первой половине 1980-х годов, пожалуй, еще шел сбор возможных участников художественного процесса. К существующим именам И.Г. Истомина, Г.А. Пуйко прибавилось имя Г.Е. Хартаганова, который с конца 1970-х начал работать методистом отдела культуры Шурышкарского района, занимался с мастерами-надомниками поселка Питляр, ближайших поселений. Благодаря Г.Е. Хартаганову появилась фигура любителя Д.М. Хартаганова и его доски – удивительная смесь быта, примитива, искусства и мифологии.

В середине 1980-х отдаленным ответом на запрос «шестидесятников» осваивать Сибирь при помощи искусства стала организация двух художественных музеев в городах округа: в Новом Уренгое (1984) и в Ноябрьске (1985) и формирование коллекций, что активизировало художественные процессы как в округе в целом, так и на местах.

Активная демонстрация всего объема творческих сил пришлось на конец 1980-х. Среди мастеров этого периода стоит выделить с одной стороны представителей коренных малочисленных народов Севера (Г. Пуйко, Г. Хартаганов, Д. Хартаганов, Л. Лар), с другой – коренных местных жителей. Так, в эти годы в искусстве столицы округа стала заметной роль В.М. Самбунова, выпускника художественно-графического факультета Московского педагогического института. В выборе им профессии большую роль сыграл А. Е. Панютин, учитель рисования из средней школы № 3 Салехарда, увлеченный искусством и спортом человек [10. С. 5]. Первыми работами художника, закрепившими его место в ямальском искусстве, стали пейзажи, сочетающие как узнаваемость, так и фантазийность. Стремление к красоте образа делала основу его работы декоративной, формально решенной гармонично и тонко. В следующем десятилетии именно эта особенность творческого метода позволила В.М. Самбунову представить ямальский вариант «неоархаики».

Во второй половине 1980-х начало работать и учреждение, связанное с оформлением Салехарда – художественно-оформительская мастерская при Городском отделе культуры, которую возглавлял Н. М. Самбуров, яркая творческая личность – книжный иллюстратор, фотограф, дизайнер. В конце 1980-х в столицу округа приехал В.Р. Чапа, привнесший в ее художественную жизнь авторскую позицию формализации цветового пятна в живописи и привлекший внимание на рубеже 1980-х – 1990-х к роли художника не только художественную среду Салехарда, но и Надыма. В 1980-е в Ноябрьске стали работать Л. А. Бокатей, Е. Н. Зорина (основатель изостудии «Север»), А.П. Шпилевой, и др.

В конце 1980-х – начале 1990-х единственная образовательная художественная институция округа (отделение художественной обработки дерева, меха и кости) Салехардского межокружного училища культуры и искусства им. Л. В. Лапцуня начала осознанную и результативную подготовку резчиков по кости. У истоков этого движения стоял уроженец Салехарда М. В. Канев. Благодаря его активности ямальские мастера-косторезы многое взяли из традиций тобольской школы резьбы, постепенно двигаясь в сторону рождения ямальской школы [9. С. 13].

Таким образом, 1980-е годы можно считать первым десятилетием, в котором ямальское искусство впервые предстало в разнообразии фактов и имен, связанных с регионом рождения, местом учебы, годами творческой активности, идеями, передающими своеобразие территории при помощи разных видов искусства: живописи, графики, скульптуры, ДПИ. Творческая активность стала заметна как в Салехарде, так и в Ноябрьске, Надыме.

Последнее десятилетие XX века стало определяющим для становления региона как самостоятельного субъекта России. Губернаторское управление, создание официальных знаков – герба, флага – придали всем культурным процессам новый стимул к развитию, иллюстрируя общероссийскую центробежную тенденцию первой половины 1990-х годов и укрепляя, таким образом, осознание ценностей края. В столице округа в эти годы работали В.М. и Н.М. Самбуровы, М.В. Канев, Н.М. Талигина, И.П. Падалкина, В.П. Полушкин, Н.В. Шустовских, И.Л. Худи, В.Ф. Ядне, С.И. Истомин и др., раскрывающие ценности земли, народных традиций и истории города. В поселке Питляр открыл свою школу Г.Е. Хартаганов, способствуя сохранению хантыйских традиций художественной и ремесленной обработки дерева. В Надыме писал пейзажи П.Е. Няданги. В Ноябрьске к художникам 1980-х добавились В.А. Чалый, И.В. Любомская и др. В 1998 году было создано Ямальское отделение Союза художников России, которое возглавил С.А. Лугинин.

Думаю, будет логично, если художественные ценности 1990-х я раскрою через творчество Г.Е. Хартаганова. Символично, что период, иллюстрирующий обретение регионом самостоятельности, подталкивающей к поиску своей уникальности, в том числе и культуре, будет представлять художник, гармонично сочетающий в своем творчестве опыт народного ремесла и авторскую позицию. В собрании окружного музея хранятся как его предметы хантыйского ремесла из дерева и бересты: черпаки, посуда, доски для выделки шкур, столики, люльки, так и скульптура малых форм: образы животных, птиц и человека в его хозяйственной деятельности. Исконное чувство конструктивных и художественных особенностей дерева, умение обобщать форму, добиваясь ее функциональности и соразмерности, воплотились в лаконичных объемах оленей, куропаток, людей, занимающихся приготовлением строганины. Минимум деталей, точность и выразительность общего силуэта придают фигурам значительность, весомость, лишая их поверхностности и сиюминутности.

Таким образом, последнее десятилетие XX века представляет искусство Ямала уже как самоценное явление. В станковых и прикладных видах – живописи, графике, дизайне, резьбе по дереву и кости – работают разные художники, профессионалы и любители, коренные жители этой земли и приезжие, выпускники столичных вузов и местного училища. Если язык живописи и графики демонстрирует усвоенный опыт российской школы, актуализирующий местные региональные темы и образы, порой уже открывая ценности нового для всесибирского искусства жанра неоархаики, то декоративно-прикладное искусство, наследуя народный опыт, тяготеет к появлению локальных школ: хантыйской резьбы по дереву и ямальской резьбы по кости.

Первое десятилетие нового века и нового тысячелетия у художественного Ямала появились новшества, ускорившие его развитие. В 2002 году после слияния окружного краеведческого музея и выставочного центра появился Музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского, самая крупная региональная институция, обеспечивающая хранение и пополнение репрезентативной художественной коллекции, ее изучение и популяризацию, обладающая современными и просторными выставочными площадями и профессиональными кадрами. С самого начала своего появления на художественной карте округа комплекс взял курс на представление на Ямале достижений России, а в России – Ямала, в том числе и при помощи языка искусства. В это же время зародились региональные художественные фестивали: косторезного искусства «Душа Севера» (с 2002 года) и монументальной резьбы по дереву «Легенды Севера» (с 2004 года), реализующиеся в округе по настоящее время.

В 2000-е годы творчески активную художественную среду столицы округа вновь пополнили приезжие художники: А.А. и И.А. Вахрушевы. Художественная среда округа стала стабильно демонстрировать свою активность как на выставках городского и регионального уровня, так в России за рубежом.

Творчество Н.М. Талигиной убедительно иллюстрирует художественный процесс Ямала первого десятилетия нового века. С одной стороны, она также как и Г.Е. Хартаганов сохраняет тесную связь с национальным культурным наследием, с другой – ее творческое становление связано не только с Ямалом, но и со столичной художественной традицией: она выпускница Строгановского художественно-промышленного училища. В ее графике 2000-х много сюжетов, связанных с текстами легенд и сказаний, иллюстраций к произведениям Р. Ругина. Листы графики убедительно рассказывают о жизни в небольшом хантыйском поселке, где жизнь человека тесно связана с окружающей природой, где повседневность мифологизирована, а мифы – часть реальности. Выразительный язык этих образов близок эстетству ар нуво – легкий штрих, сочетание детали и обобщения, обязательное наличие «пустот» чистой белой бумаги. Так на стыке этники и выверенной профессиональной красоты родились визуальные рассказы о том, что обладает вечной и нерушимой ценностью для коренных северян и может открыться остальному миру.

Таким образом, в первом десятилетии нового века искусство Ямало-Ненецкого региона показало свою возможность быть самостоятельной региональной частью общероссийского художественного процесса, имеющей развитые художественные институции, профессиональную среду, тяготеющей к разнообразию способов высказывания.

Во втором десятилетии XXI века художественная жизнь стала еще активнее и насыщеннее. В середине десятилетия к существующим региональным фестивалям добавилось мероприятие, впервые ориентированное не на местные смыслы, а на искусство как всеобщую человеческую ценность – Международный фестиваль «Неделя графики и дизайна в столице Ямала», своей выставочной и популяризаторской деятельностью охвативший не только пространство Салехарда, но и населенные пункты Приуральяского района, город Ноябрьск. А в конце десятилетия родился еще и фестиваль средового искусства «Страна оленя».

Ямальское отделение СХ России на сегодняшний день насчитывает 26 членов, опираясь при этом в выставочной деятельности на более широкий круг мастеров, участников художественного процесса: более 40 человек – живописцев, графиков, мастеров арт-объектов, прикладников: резчиков по дереву, кости, мастеров батика. Отделение ежегодно собирает не менее двух тематических выставок,

активно популяризируя свое искусство. С 2016 года отделение возглавляет А. Вахрушев, его творчество и представит уходящее десятилетие.

Выпускник знаменитого Нижнетагильского худграфа, А.А. Вахрушев присутствует в художественном пространстве Салехарда и всего региона с начала 2000-х годов. Его свободная большеформатная модернистская графика вариативна по темам и способам их воплощения. Даже краткое перечисление созданного на ямальской земле в 2010-е удивляет: неоархаическая серия на основе образов знаменитого Усть-Полуя, в том числе на авторской бумаге, иллюстрации к «Мастеру и Маргарите» М. Булгакова, библейская и новозаветная серии, не пересказывающая сюжеты, а трактующая личностное ощущение великих текстов, три графические серии, посвященные первопроходцам Севера XVIII века. А еще кураторство выставок, авторское участие в создании альбома «Великая Северная экспедиция в рисунках и рассказах Андрея Вахрушева» [11], резьба по кости, художественная керамика. Художника отличает точное нахождение адекватного художественного языка к интересующим его темам, умение работать с линией, штрихом, пятном энергично, экспрессивно, используя цвет выразительно и образительно.

Первую половину десятилетия активно работали Ямальские пленэры, собирая художников из Финляндии, Москвы, Тюмени, Екатеринбурга, Омска и всего округа. Фестиваль «Неделя графики и дизайна» ежегодно собирает мастеров из Санкт-Петербурга, а также Латвии, Эстонии, Киргизии, Казахстана. Приезжие мастера проводят мастер-классы, делятся своими поисками в печатной графике, экспериментами и авторскими техниками. Вся эта разнообразная деятельность демонстрирует вхождение профессионального ямальского изобразительного искусства в общероссийский процесс.

Выводы

Подведу итоги. Деление ямальской истории искусства на девять частей условно, но этот способ позволяет, следя за общим ритмом, взглянуть в детали процесса. Явно, что довольно долго искусство региона входило в орбиту российского искусства только своими образами, которые открывали для себя приезжие мастера. В первые десятилетия (1930-е – 1950-е) большинство этих художников попадали сюда не по своей воле, затем (1960-е – 1970-е) их приезды были связаны с планомерным открытием окраин столичным искусством. Нельзя сказать, что за эти 50 лет, ямальская земля не обрела свои таланты. Довольно быстро силами ярких творцов (И. Истомина, И. Юганпелика, П. Василькова) был продемонстрирован потенциал местных художественных сил, которым пока не хватало развитой институциональной художественной жизни. Она постепенно начала складываться

с 1960-х – 1970-х годов: появились учителя рисования, формирующие вокруг себя местных ценителей прекрасного (А. Патюнин, Г. Пуйко и др.), была создана художественная специальность в училище, в окружном музее оформилась художественная коллекция. В 1980-е – 1990-е этот процесс активизировался: в округе были открыты два художественных музея, окружной музей стал проводить разнообразные художественные выставки. Круг местных художников стал значительно шире: Л. Лар, Г. Хартаганов, И. Худи, В. Чапа, В. и Н. Самбуровы, С. Лугинин, М. Канев, Н. Талигина, Е. Зорина, И. Падалкина и др.

Если 1970-е – 1990-е стоит назвать временем собирания местных художественных сил и осознаний ими своих возможностей, то 2000-е стали их первой наглядной демонстрацией. Этому поспособствовали и появление крупной выставочной и исследовательской площадки – МВК имени И.С. Шемановского, организационная и творческая энергия С. Лугинина и А. Вахрушева, проведение фестивалей с местной тематикой и опорой на художественные и конструктивные особенности материала: «Душа Севера» и «Легенды Севера». Показательно, что 2010-е вновь активно привлекли на Ямал приезжих мастеров. Но это был приезд не только за природными и этнографическими

впечатлениями. На Ямал стали приезжать за общением, за погружением в уже созданную среду.

Заключение

Так, на постоянном пересечении глобального и локального, российского и ямальского создалась художественная среда, которая еще не достаточно окрепла и ощутила себя готовой к формулированию чего-то принципиально нового, но которая имеет все возможности для этого. Так, сейчас в округе активно работает молодежь, готовая раскрывать округ современно как с точки зрения формы, так и содержания: комиксист Ю. Никитина, станковый живописец Т. Кипко, резчик по кости Е. Салиндер. Если их среду творческого обитания делать разнообразной и насыщенной, круг этих мастеров будет только увеличиваться, и к своему 100-летию округ может вполне стать конкурентно способным на российском и международном арт-рынке.

Работа над историей ямальского искусства продолжается. Этот материал лишь первый шаг в этом направлении. Заметно, что больше внимания пока уделено столице округа, хотя и здесь еще не все имена названы. Думаю, основной ритм художественного процесса определен, впереди – сбор и анализ множества отдельных авторских позиций конца XX и начала XXI века.

Список источников

1. Петров И. Ф. Региональная культура как специфическая форма существования социума // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. Cyberleninka. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kultura-kak-spetsificheskaya-forma-suschestvovaniya-sotsiuma>.
2. История округа в цифрах и фактах. Будут новые рубежи! В рамках выставочного проекта «Полярный круг человечества. Земля Ямал». Информационный буклет. – Салехард: ГБУ «МВК», 2015 – 24 с.: илл.
3. Мазурин А. Б. Неизвестные страницы истории музея первой половины XX века // Музейный Вестник. – №4(11). – ноябрь. – 2016.
4. Бардин Г. Н. Культурная жизнь окружной столицы: от исторических реалий до выставки // Культура Ямала. – № 3. – 2019. – С. 19–22.
5. Фатеев А. Без Родины и прав // Полярный круг. – 2015 – 10 сент. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.polkrug.ru/news/kultura/po-stranicam-istorii/3491-bez-rodiny-i-prav>.

6. Сытник О. Город колючей и проволоки и деревянного солнца // Красный Север. – 2017. – 6 февр. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ks-yanao.ru/obshchestvo/gorod-kolyuchey-provoloki-i-derevyannogo-solntsa.html>.
7. Людмила Липатова, Ирина Окоятто (Пуйко). О Геннадии Алексеевиче Пуйко. – Салехард: ГУ «Северное издательство», 2018. – 192 с.: илл.
8. Мысливцева Г. Ю. «Корабль творчества». О поездках омских художников по маршруту «Омск-Салехард» // Территория мечты. Сборник трудов Г. Ю. Мысливцевой. – Омск, 2010. – С. 118–121.
9. Резная кость XX – начала XXI века из собрания МВК имени И. С. Шемановского. – Салехард: ГБУ «МВК», 2016. – 80 с.: илл.
10. Ляпустина Л. О художнике Василии Самбурове. – М., 2010. 82 с.: илл.
11. Великая Северная экспедиция в рисунках и рассказах Андрея Вахрушева. – Салехард: ГБУ «МВК», Новосибирск: ООО «ДЕАЛ», 2020. – 80 с.: илл.

References

1. Petrov I. F. Regional culture as a specific form of social existence // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2018. Cyberleninka. – Electronic resource. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kultura-kak-spetsificheskaya-forma-suschestvovaniya-sotsiuma>.

2. The history of the district in figures and facts. There will be frontiers! Within the framework of the exhibition project «The Polar Circle of Humanity. Yamal Land» Information booklet. – Salekhard: Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, 2015 – 24 p.

3. Mazurin A. B. Unknown pages of the history of the museum of the first half of the twentieth century // Museum Bulletin. – №4 (11). – November. – 2016.
4. Bardin G. N. Cultural life of the district capital: from historical realities to exhibitions // Yamal Culture. – № 3. – 2019. – P. 19–22.
5. Fateev A. Without homeland and rights // Polyarny Krug. – 2015 – 10th September. – Electronic resource. – URL: <https://www.polkrug.ru/news/kultura/po-stranicam-istorii/3491-bez-rodiny-i-prav>
6. Sytnik O. City of barbed wire and wooden sun // Red North. – 2017. – 6th February. – Electronic resource. – URL: <https://ks-yanao.ru/obshchestvo/gorod-kolyuchey-provoloki-i-derevyannogo-solntsa.html>.
7. Lyudmila Lipatova, Irina Okotetto (Puiko). About Gennady Alekseevich Puiko. – Salekhard: «Northern publishing house», 2018. – 192 p.
8. Myslivtseva G. Yu. «Ship of Creativity». About the trips of Omsk artist along the route «Omsk–Salekhard» // Dream territory. Collection of work by G. Yu. Myslivtseva. – Omsk, 2010. – P. 118–121.
9. XX–XXI century bone carving masterpieces in the Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky. – Salekhard: Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, 2016. – 80 p.
10. Lyapustina L. About the artist Vasily Samburov. – M., 2010. – 82 p.
11. The Great Northern Expedition in drawings and stories by Andrey Vakhrushev. –Salekhard: Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, Novosibirsk: ООО «DEAL», 2020. – 80 p.

Сведения об авторе:

Галина Геннадьевна Гурьянова, 1965 г.р., окончила Омский педагогический институт художественно-графический факультет в 1987 году, в 2000 году – аспирантуру в Омском педагогическом университете, читала курс истории отечественного искусства и культуры. Кандидат исторических наук, доцент, с 2014 по 2019 год работала в МВК имени И.С. Шемановского (Салехард). С 2020 года – зав. сектором культурной антропологии ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики». Область научных интересов: древнее и современное искусство Сибири, искусство в городе, город в искусстве, городская антропология.

Information about the author:

Galina Gennadyevna Guryanova, born in 1965, graduated from the Omsk State Pedagogical Institute, Faculty of Art and Graphics in 1987; in 2002 defended PhD thesis in the Omsk State Pedagogical University, taught the history of Russian art and culture. Candidate of Historical Sciences, docent. From 2014 to 2019 she worked at the Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky (Salekhard). Since 2020, she has been working as the Head of the Sector of Cultural Anthropology of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District. Research interests: ancient and modern art of Siberia, art in the city, city in art, urban anthropology.

Статья поступила в редакцию 15.11.2020 г., принята к публикации 20.11.2020 г.

The article was submitted on November 15, 2020, accepted for publication on November 20, 2020.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Научная статья

УДК 551.321.61

doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.006

Георадиолокационные исследования на леднике Обручева

Ярослав Константинович Камнев¹, Михаил Николаевич Иванов²

¹Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия,

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹kamnevyk@gmail.com

²misha_scout@mail.ru

Аннотация. В работе приводятся результаты георадиолокационных зондирований, проводимых на леднике Обручева в 2019 году.

Ключевые слова: Полярный Урал, ледник Обручева, георадиолокация.

Цитирование: Я.К. Камнев, М.Н. Иванов Георадиолокационные исследования на леднике Обручева / Я.К. Камнев, М.Н. Иванов // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2020. – (109), №4. – С. 52-57. – DOI 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.006

Original article

GPR studies on the Obruchev glacier

Yaroslav K. Kamnev¹, Mikhail N. Ivanov²

¹Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District, Salekhard, Russia

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹kamnevyk@gmail.com

²misha_scout@mail.ru

Abstract. The paper presents the results of GPR soundings carried out on the Obruchev glacier in 2019.

Keywords: Polar Urals, Obruchev glacier, GPR.

Citation: Ya.K. Kamnev GPR studies on the Obruchev glacier / Ya.K. Kamnev, M.N. Ivanov // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. – 2020. – (109), №4. – P. 52-57. – DOI 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.006

Введение

Ледники горные или континентальные покровные являются чутким индикатором изменения климата, и к их изменениям приковано внимание мирового научного сообщества. В этом году Ямало-Ненецкому автономному округу, где располагается значительная часть ледников Полярного Урала, исполняется 90 лет. Всё это время они здесь системно изучались. До 1956 гг. на Урале было выявлено более 50 ледников. Ввиду отсутствия стационарных наблюдений, процессы, формирующие уральские ледники и

их режим, оставались не изучены (Каталог, 1966). Наиболее подробные исследования проводились в период Международного геофизического года 1957-1959 гг (МГГ) и Гидрологического десятилетия (1965-1974). В 1959–1964 гг. выявлены и описаны новые ледники северных районов Урала. Эту работу при помощи материалов аэрофотосъемок и наземных обследований проводили Л.Д. Долгушин (1960), А.О. Кеммерих (1960) и Л.С. Троицкий (1963). К 1964 г. на Урале насчитывалось 143 ледника, а обобщенные

сведения всех лет исследований об оледенении вошли в уральский том Каталога ледников СССР (1966) и монографию Оледенение Урала (1966).

С 1981 г. систематические наблюдения за ледниками прекратились, краткие наблюдения проводились в экспедициях ИГ РАН и МГУ в 1999, 2008-2010, 2012 и сотрудниками Университета г. Познань в 2007-08 гг. С 2017 г. Научный центр изучения Арктики и Московский государственный университет проводят новые исследования на ледниках в районе Хадатинских озёр.

Ледник Обручева

Ледник расположен в верховье реки, впадающей с запада в оз. М. Хадата, обнаружен и назван в 1953 г. Л.Д. Долгушиным. При каталогизации был описан как каровый ледник, наиболее типичный для Урала, в настоящее время сохраняется в этом же морфологическом типе. С трех сторон окружен высокими скальными стенками, достигающими высоты 1 км (рис. 1). Ведущая роль в питании ледника принадлежит лавинному и поступающему через понижение в задней стенке кара метелевому снегу. Сохранению ледника способствуют высокие стенки кара, скрывающие часть ледника от прямых солнечных лучей.

В период МГГ и МГД входил в число опорных ледников СССР и Всемирной службы мониторинга ледников. С 1957 по 1981 гг. на леднике проводились масштабные комплексные гляциологические исследования, которые позволили считать ледник Обручева наиболее изученным не только в СССР, но и в мире. Проведены крупные работы по изучению баланса-массы ледника Обручева. За 24 сезона наблюдений получен довольно длительный ряд

измерений баланса массы ледников, установлена тесная связь вещественного баланса с температурой воздуха, что позволяет проводить реконструкцию величин баланса массы на период отсутствия прямых измерений в прошедшие годы. Для проверки такой реконструкции возможно использовать данные о высоте поверхности ледника, получаемые различными съемками. В 1963 г. проводилась наиболее детальная стереофотограмметрическая съёмка ледника для составления топоплана 1:5000, так же съемки проведены в 1958, 1959, 1960, 1969, 1971, 1973, 1981 гг. Наземная съемка с использованием дифференциального GPS проводилась сотрудниками ИГ РАН в 2008 г. и нами в 2019 гг.

Ледник с 1953 г. постепенно сокращается, с непродолжительным стационариванием в 1963-1973 гг. и к настоящему времени сократился более чем в 2 раза по площади и длине. Длина ледника в 1953 г. превышала 1 км, на 2019 г. менее 0.5 км, площадь на 1953 г. 0,36 км², современная 0,2 км².

На момент посещения ледниковый язык в центральной части был свободен от снега, вскрывались годовые слои льда, разбитые неширокими или сросшимися трещинами в различных направлениях. Слои имеют несколько провисаний, свидетельствующих о неравномерности скорости движения льда в поперечном створе. Поверхность покрыта многочисленными скальными обломками, криоконитом, испещрена множеством ручьёв. В ходе обследования ледника обнаружено, что по сравнению с предыдущим обследованием в 2010 г. его поверхность понизилась, край отступил в языковой части более чем на 10 метров.

Рис. 1. Ледник Обручева, обрамлённый моренными валами, фото М.Н. Иванов, 24.08.2019 г.

Метод георадиолокации

Метод георадиолокации (ГРЛ) основан на эффектах отражения электромагнитных волн от границ неоднородностей в изучаемой среде, на которых скачкообразно изменяются электрические свойства – электропроводность и диэлектрическая проницаемость. Основными величинами, измеряемыми при георадиолокации, являются время пробега электромагнитной волны от источника до отражающей границы и обратно до приёмника, а также амплитуды этих отражений.

Передающая антенна георадара излучает короткие (единицы и доли наносекунды) электромагнитные импульсы, обеспечивающие высокую разрешающую способность и широкий спектр излучения. Генерируемый электромагнитный импульс отражается от ложа ледника и находящегося в среде моренно-обломочного материала или иных неоднородностей, отличающихся по диэлектрической проницаемости или электропроводности. Такими неоднородностями могут быть пустоты, границы слоёв различных пород, области с различной влажностью и т.д.

Отражённый сигнал принимается приёмной антенной, преобразуется в цифровой вид и запоминается для дальнейшей обработки.

Границы слоёв прослеживают на сигналах по протяжённым осям синфазности, а локальные объекты выделяются по наличию дифрагированной волны (гиперболе дифракции).

Глубинность и разрешающая способность ГРЛ зависят от центральной частоты зондирующего импульса. Максимальная глубинность исследований на леднике может составлять десятки и больше метров из-за высокого удельного электрического сопротивления, характеризующегося малым затуханием волн.

Результатом ГРЛ-зондирования является георадиолокационный профиль или радарограмма – массив амплитуд отражённых и дифрагированных волн с дополнительной информацией по каждому пикету зондирования, записанный в файл и визуализируемый в виде временного или вертикального разрезов исследуемой среды.

Методика исследований

Георадиолокационное зондирование на леднике Обручева выполнялось для исследования его мощности. Для этого было заложено три ключевых продольных профиля, и девять уточняющих поперечных (рис. 2).

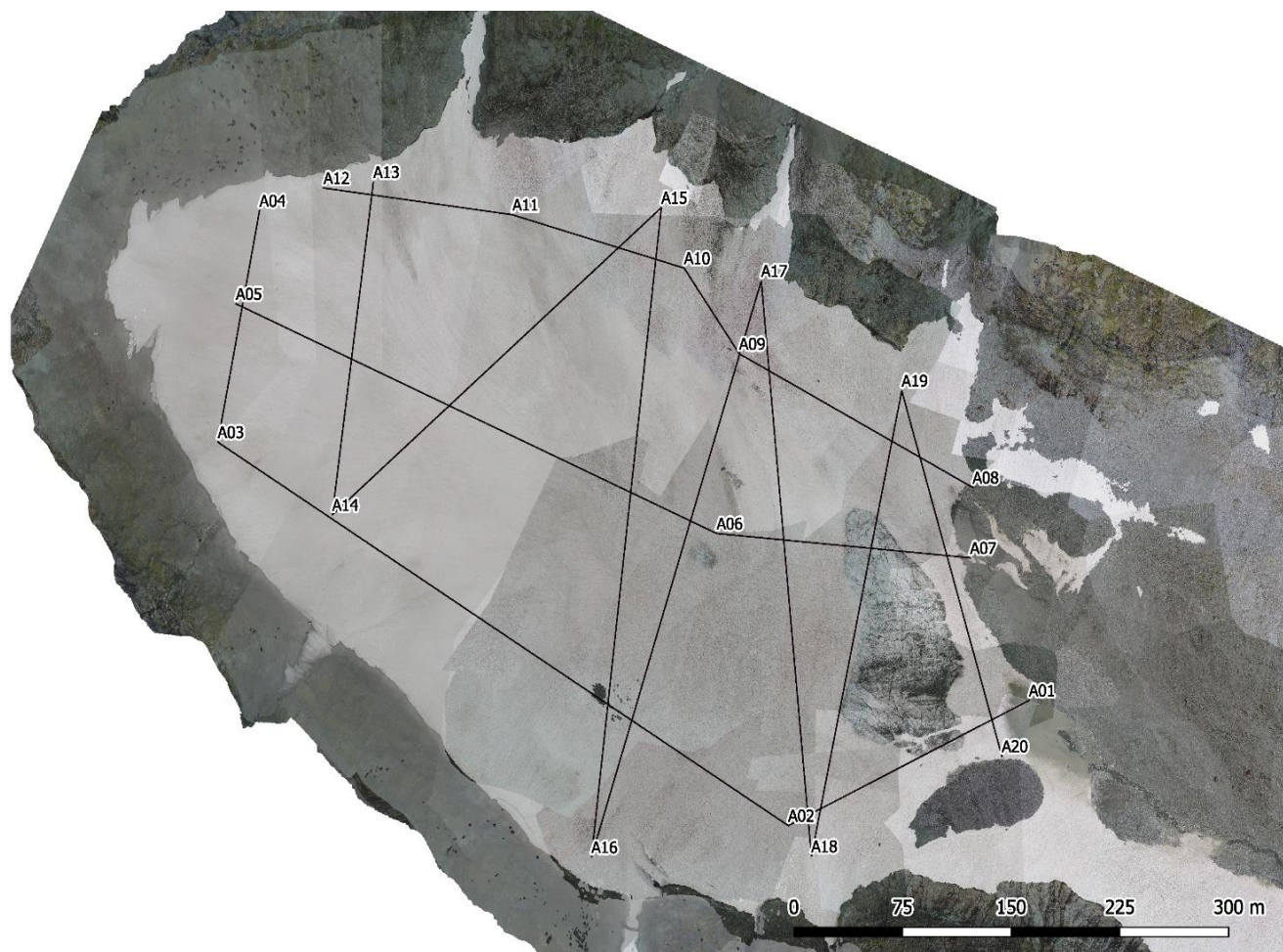

Рис. 2. Схема профилей зондирования на леднике Обручева.

Используемая аппаратура: сертифицированный георадарный комплекс «ОКО-2». Рабочая частота антенного блока - 150 МГц. Перед началом измерений выставлялись следующие настройки прибора: длительность временной развёртки – 800 нс, накопление – 16, диэлектрическая проницаемость среды – 3. Перемещение прибора осуществлялось волоком. Фиксирование пройденного расстояния производилось с помощью мерного колеса, входящего в комплект ОКО-2.

Результаты исследований

Полученные радарограммы обрабатывались путём определения границ отражения. До проведения границы ложа ледника проводилась первичная обработка данных (выставление нуля, вычитание среднего и т.д.). Граница проводилась в ручном режиме пикировки, пример обработки представлен на рисунке 3.

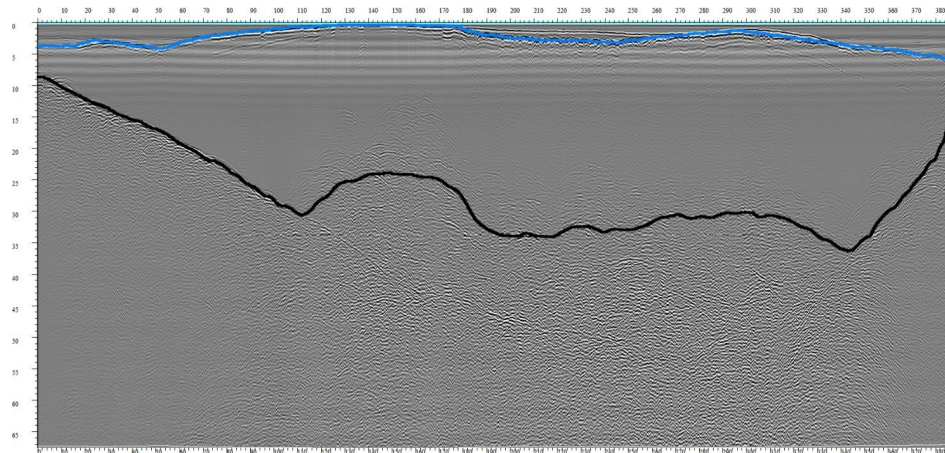

Рис. 3. Пример обработки радарограммы

Вычисление диэлектрической проницаемости ледника определялось по дифрагированным волнам от крупных обломков и в среднем составляет 3. Ложе ледника прослеживается чётко практически на всех участках профиля, однако есть места, где его сложно различить из-за обилия морен-

но-обломочного материала. Кроме того, по радарограммам была выделена толщина снега и фирна в верхней части ледника.

Определённая по георадарным мощность ледника и покрывающего его снега изображена на рисунках 4 и 5 соответственно.

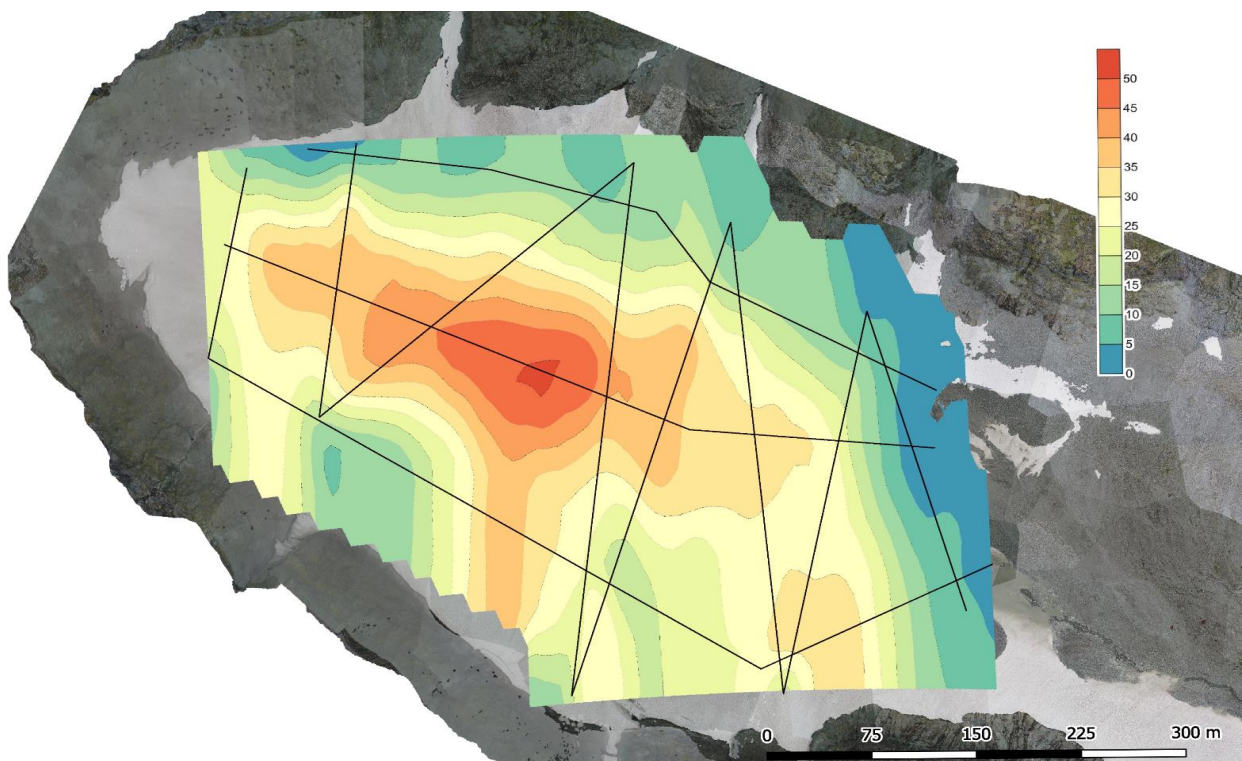

Рис. 4. Мощность ледника Обручева по данным георадиолокации.

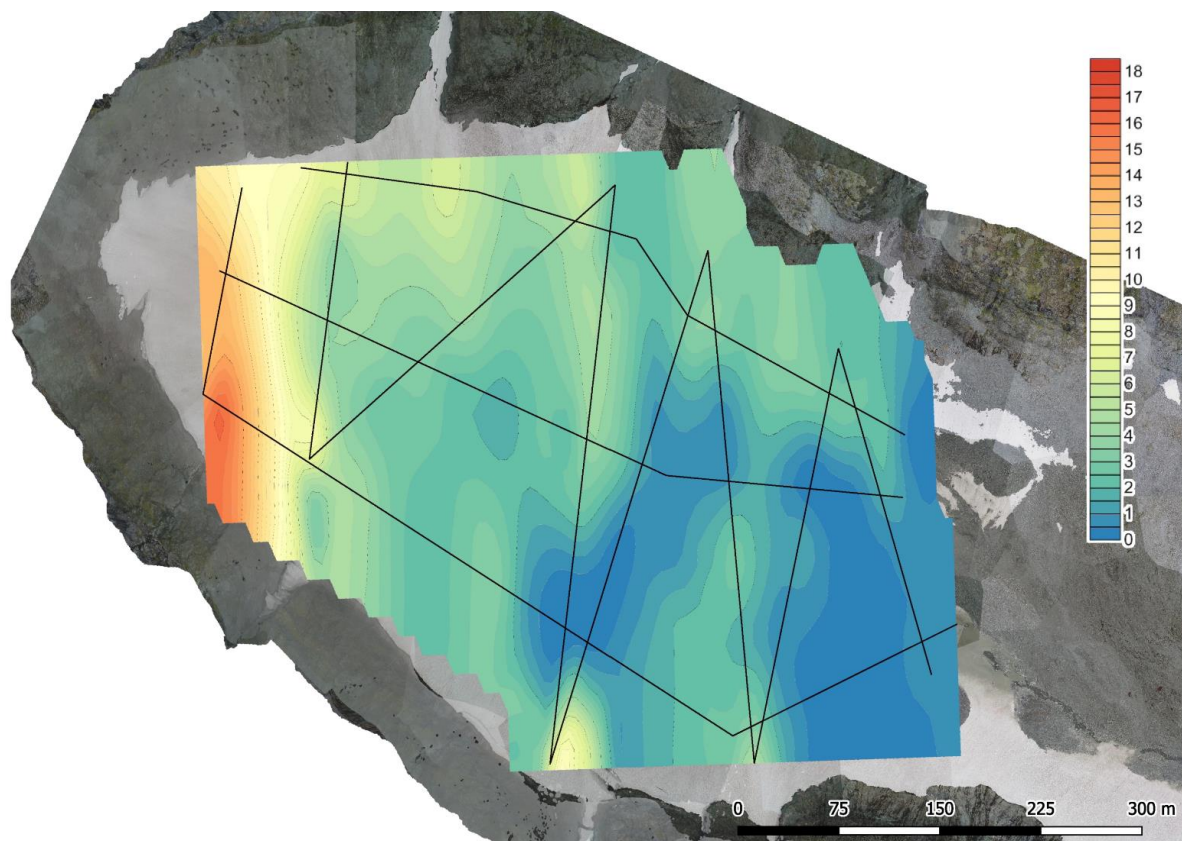

Рис. 5 Толщина снега, покрывающего ледник по данным георадиолокации.

Заключение

В 2019 году с помощью метода радиолокации было детально изучено текущее состояние ледника Обручева. В ходе исследований были получены карты мощности снега и льда. В дальнейшем, наложив

карту поверхности ледника, полученную с помощью геодезии в этом же году, можно будет определить карту высот ложа ледника и использовать её для расчёта текущего запаса льда во все последующие годы с помощью только топографической съёмки.

Список источников

1. Иванов М.Н. Эволюция оледенения Полярного Урала в позднем голоцене – М.: МГУ, 2013. 200 с.
2. Долгушин Л.Д. Ледники Урала и некоторые особенности их эволюции. // Вопросы физической географии Урала. М.: МОИП, 1960, с. 33-60.
3. Каталог ледников СССР. Том 03. Северный Край. Ч.3 Урал. / Л.: Гидрометеиздат, 1966. 52 с.
4. Кеммерих А.О. Новый район оледенения (ледники Полярного Урала) // Природа, № 2, 1960. с. 78-79.
5. Троицкий Л.С. О современной динамике ледников Полярного Урала. / Гляциологические исследования № 9. – М.: АН СССР, 1963, с. 94-102.

6. Троицкий Л.С., Ходаков В.Г., Михалев В.И., Гуськов А.С., Лебедева И.М., Адаменко В.Н., Живкович Л.А. Оледенение Урала – М.: Наука, 1966. 307 с.
7. Remote Sensing of Glaciers: Techniques for Topographic, Spatial and Thematic Mapping of Glaciers // Pellikka Petri & W. Gareth Rees Taylor & Francis, 2009. ISBN-13 978-0415401661. 340 pp.
8. Мачерет Ю.Я. Радиозондирование ледников – М.: Научный мир, 2006. 392 с.
9. Камнев Я.К. и др. Отчет о научно-исследовательской работе «Современные изменения климата, оледенение и мониторинг ледников Полярного Урала», Научный центр изучения Арктики, Салехард, 2019.

References

1. Ivanov M. N. Evolution of glaciation of the Polar Urals in the late Holocene - Moscow: MSU, 2013. 200 p.
2. Dolgushin L. D. Glaciers of the Urals and some features of their evolution. // Questions of the physical geography of the Urals. M. : MOIP, 1960, p. 33-60.

3. Catalog of glaciers of the USSR. Volume 03. North Edge. Part 3 Ural. / L. : Gidrometeoizdat, 1966.52 p.
4. Kemmerich A. O. New glaciation area (glaciers of the Polar Urals) // Priroda, no. 2, 1960. p. 78-79.

5. Troitsky L.S. On the modern dynamics of the glaciers of the Polar Urals. / Glaciological research № 9. - М.: AN SSSR, 1963, p. 94-102.

6. Troitsky L.S., Khodakov V.G., Mikhalev V.I., Guskov A.S., Lebedeva I.M., Adamenko V.N., Zhivkovich L.A. Glaciation of the Urals - Moscow: Nauka, 1966. 307 p.

7. Remote Sensing of Glaciers: Techniques for Topographic, Spatial and Thematic Mapping of Glaciers //

Pellikka Petri & W. Gareth Rees Taylor & Francis, 2009. ISBN-13 978-0415401661. 340 pp.

8. Macheret Yu. Ya. Radio sounding of glaciers - Moscow: Scientific world, 2006. 392 p.

9. Kamnev Ya.K. and others. Report on research work "Modern climate change, glaciation and monitoring of glaciers in the Polar Urals", The Arctic research center of the Yamal-Nenets Autonomous District, Salekhard, 2019.

Сведения об авторах:

Ярослав Константинович Камнев, 1987 г.р., закончил физический факультет НГУ, в 2016 г. защитил кандидатскую диссертацию. ГКУ ЯНАО «Научный центр Изучения Арктики» (Салехард, Россия), заведующий сектором криосферы, к.ф.-м.н. Сфера научных интересов: криолитозона, геотехнический мониторинг, импульсная электроразведка, электротомография, георадиолокация.

Михаил Николаевич Иванов, 1982 г.р., закончил географический факультет МГУ, в 2012 г. защитил кандидатскую диссертацию. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), научный сотрудник кафедры криолитологии и гляциологии, к.г.н., Сфера научных интересов: палеогляциология, гляциальная геология и геоморфология, соотношения покровных и горных ледников с многолетнемерзлыми толщами и пластовыми льдами, гляциоидроклиматология.

Information about the authors:

Yaroslav Konstantinovich Kamnev was born in 1987, graduated from the Faculty of Physics of the Novosibirsk State University, and in 2016 he defended his PhD thesis. Head of the Cryosphere Sector of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard, Russia), Candidate of Physico-Mathematical Sciences. Research interests: cryolithozone, geotechnical monitoring, transient electromagnetics, electrical resistivity tomography, ground penetrating radar.

Mikhail Nikolaevich Ivanov was born in 1982, graduated from the Faculty of Geography of Moscow State University, in 2012 he defended his PhD thesis. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), Researcher, Department of Cryolithology and Glaciology, PhD, Candidate of Geographic Sciences. Research interests: paleoglaciology, glacial geology and geomorphology, correlation of ice sheets and mountain glaciers with permafrost strata and sheet ice, glaciohydroclimatology.

Статья поступила в редакцию 18.10.2020 г., принята к публикации 16.11.2020 г.

The article was submitted on October 18, 2020, accepted for publication on November 16, 2020.

Для заметок

Для заметок

Учредитель: ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»
Издатель: ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»

Адрес учредителя и издателя:
Россия, Ямало-Ненецкий АО, г. Салехард, ул. Республики, 20, оф. 203,
тел.: 8 (34922) 4-41-32, e-mail: vvr2014@bk.ru

Подписной индекс «Почты России» П6404
Распространяется в печатном виде.
Все статьи журнала находятся в открытом доступе (Open Access)

Подписано в печать 03.12.2020 г. Усл. печ. л. 6.98
Заказ № 563. Тираж 150 экз. Печать офсетная. Формат 60x84/8
Цена свободная

Отпечатано в типографии ООО «Алекс Принт»
349007, Воронеж, Ленинский проспект, 94, корпус 5 кв. 52, тел.: 8 (473) 290-45-17